

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КАДРОВ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

ВЕСТНИК ФАКУЛЬТЕТА БИЗНЕСА И ПРАВА

Сборник научных трудов

Выпуск 1

Горки
БГСХА
2019

УДК 330.33(045)
ББК 65.9я43
В38

Редакционная коллегия:

Н. А. Глушакова (гл. редактор), Н. С. Шатравко (зам. гл. редактора),
В. В. Матюк (отв. редактор), А. П. Альбов, В. В. Васильев,
А. А. Герасимович, Е. А. Лазарчук, П. Б. Любецкий,
Э. А. Петрович, В. Н. Редько, А. В. Рыжик, Т. И. Скикевич,
А. А. Тимаев, А. В. Чернов, Э. Я. Шиманска

Рецензенты:

кандидат экономических наук, профессор,
профессор кафедры маркетинга, заслуженный экономист БССР
М. З. Фрейдин;
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
теории и истории права учреждения образования
«Белорусский государственный экономический университет»
Д. М. Демичев

Вестник факультета бизнеса и права : сб. науч. трудов / Белорус.
В38 гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки,
2019. – Вып. 1. – 160 с.
ISBN 978-985-467-928-0.

В сборнике приведены прошедшие процедуру рецензирования и редактирования научные, научно-методические труды ученых УО БГСХА, других учреждений образования Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Польша.

Редакционные правки не изменяют содержания работ, ответственность за их содержание несут авторы. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 330.33(045)
ББК 65.9я43

ISBN 978-985-467-928-0

© УО «Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакционной коллегии</i>	7
---------------------------------------	---

ЭКОНОМИКА

Э. Я. Шиманска. Развитие органического хозяйства в Польше.....	8
О. В. Лёвкина, В. В. Васильев. К вопросу о развитии соеводства в Республике Беларусь	17
А. М. Филипцов. Аграрная отраслевая политика	25
А. Л. Таранова. Институциональные изменения на рынке агропродовольственной продукции от использования технологии реестра блоков транзакций (блокчейн)	31
Ж. Н. Туйшиме. Совершенствование организационно-экономического механизма хозяйствования в аграрном секторе Республики Руанда	37
С. И. Артеменко. Кластер – основная форма организации предприятий на мезо-уровне	42
С. А. Чечеткин. Оценка и прогнозирование корпоративных (потенциальных) рисков молокоперерабатывающих организаций АПК.....	49

ИСТОРИЯ И ПРАВО

В. Н. Чепик. Британский подход к европейской интеграции в «Брюггской речи» Маргарет Тэтчер	58
А. В. Чернов. Некоторые аспекты развития права собственности на природные ресурсы	63
Е. А. Лазарчук, А. П. Кузьмич. Участие Беларуси в формировании общеевропейского образовательного пространства.....	75
И. А. Демидова. Правомерное поведение в структуре правовой культуры.....	83
В. В. Матюк. Законные интересы как правовая категория	91
А. В. Кісялёў. Уплыў інстытута прыгоннага права ў Вялікім Княстве Літоўскім на ўрбанізацыйныя працэсы ў XVI – першай палове XVII стагоддзяў.....	99

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Г. С. Горовец. Адвокатура сегодня – правовой институт, призванный осуществлять профессиональную правозащитную деятельность.....	107
С. Н. Таранов. Новое в законодательстве Республики Беларусь о признании детей находящимися в социально опасном положении.....	112

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

А. А. Дыжова. Проблемы правового воспитания студенческой молодежи.....	119
---	-----

ВЫДАЮЩИЕСЯ ИМЕНА

Т. Н. Решецкая. Учёные и преподаватели Горы-Горецкого земледельческого института из числа его выпускников	126
С. Г. Гринберг, В. М. Лившиц, С. И. Рапопорт – выпускник Горецких землемерно-таксаторских классов, известный исследователь экономики и политики Великобритании и России	133
В. Н. Редько, С. И. Артеменко. Вклад В. П. Третьякова в становление и развитие факультета бизнеса и права	137

Трибуна молодого учёного

С. Л. Катковская, С. Г. Гринберг. Повышение конкурентоспособности молокоперерабатывающего предприятия на основе инновационной товарной политики.....	142
А. В. Попалова, В. В. Матюк. Нотариат и исполнительная надпись нотариуса в системе несудебной защиты прав и законных интересов субъектов права.....	148
Н. А. Мешкова, Н. В. Пантелеева. Анализ подверженности коррупции различных видов проведения процедуры закупок товаров (работ, услуг)	155
<i>Сведения об авторах</i>	160

CONTENTS

<i>From editorial staff</i>	7
-----------------------------------	---

ECONOMICS

E. J. Szymańska. The development of organic farming in Poland	8
O. V. Levkina, V. V. Vasilyev. Improvement of organizational mechanism of development of the soya cultivation in The Republic of Belarus	17
A. M. Filiptsou. Industrial policy in agriculture.....	25
H. L. Taranava. Institutional changes in the market of agrofood products from use of technology of the register of blocks of transactions (blockchain).	31
J. N. Tuishime. Improving the organizational and economic mechanism of the economic sector of The Republic of Rwanda	37
S. I. Artsemenka. Cluster – the main form of the organization enterprises at meso-level....	42
S. A. Chechotkin. Assessment and prediction of corporate (potential) risks of milk processing organizations agribusiness.....	49

HISTORY AND LAW

V. N. Chepik. The british attitude towards european integration in "The Bruges Speech" of Margaret Thatcher.....	58
A. V. Chernov. Some aspects of the development of property right to natural resources....	63
E. A. Lazarchuk, A. P. Kuzmich. Participating the belarus in formation of the all-european educational space.....	75
I. A. Demidova. Legitimate behaviour within the legal culture.....	83
V. V. Matsiuk. Legal interests as a legal category.....	91
A. V. Kisialiou. The impact of the institute of serfdom in the grand duchy of Lithuania on urbanization processes XVI – the first half XVII centuries.....	99

LEGAL PRACTICE

G. S. Garavets. Lawyer today – a legal institute called to carry out professional human rights protection activity.....	107
S. N. Taranov. Recognition of children in social and dangerous positions.....	112

PEDAGOGICAL WORKSHOP

A. A. Dyzhova. Problems of legal education of students youth.....	119
--	-----

OUTSTANDING NAMES

T. N. Reshetskaya. Scientists and teachers of the Gory-Goretski Agricultural Institute from its graduates.....	126
---	-----

S. G. Grinberg, V. M. Livshits. Semen Rapoport – a graduate from Gorki Geodesic and Taxator Instruction Courses, a renown reseacher of british and russian economy and politics	133
U. N. Radzko, S. I. Artsemenka. The contribution of V. P. Tratsiakou in the formation and development of the faculty of business and law	137

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

S. L. Katkovskaya, S. G. Grinberg. Improving the competitiveness of the milk-processing enterprise based on innovative product policy.....	142
A. V. Popalova, V. V. Matsiuk. The notary executive inscription of the notary in the system of extrajudicial protection of the rights and legitimate interests of subjects.....	148
N. A. Myashkova, N. V. Pantyaleeva. Analysis of the performance of corruption of different types of carrying out the procedure of procurement of goods (works, services).....	155
<i>Information about the authors</i>	160

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках очередное издание сборника научных трудов «Вестник факультета бизнеса и права», учредителем которого является учреждение образования «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия».

Данный выпуск «Вестника факультета бизнеса и права» Белорусской государственной сельскохозяйственной академии включает публикации по основным итогам научно-исследовательской работы преподавателей, магистрантов и студентов факультета. Представленные статьи, как и прежде, демонстрируют междисциплинарный подход к научным исследованиям и рассматривают актуальные проблемы аграрной экономики, юриспруденции и образования.

Включенные в издание статьи и их содержание наглядно показывают, что область знаний, которым они посвящены, постоянно расширяется, охватывая широкий спектр вопросов от оптимизации организационно-правовых структур интегрированных формирований в АПК и институциональных изменений на агропродовольственном рынке вследствие использования современных информационных технологий до конкретной юридической практики и новаций в сфере образования.

Особенностью данного выпуска является то, что он включает ряд статей практикующих юристов, в которых обобщается опыт в сфере правозащитной деятельности и работы с несовершеннолетними. Несомненный интерес читателей привлекут статьи о развитии органического хозяйства в Республике Польша и организационно-экономическом механизме хозяйствования в аграрном секторе Республики Руанда.

Традиционно в «Вестнике» публикуются дебютные научные работы студентов и магистрантов, отражающие основные положения их итоговых квалификационных работ, а также студентов факультета, занимающихся научно-исследовательской работой.

Данное издание адресовано широкому кругу преподавателей экономических и юридических дисциплин, студентам и магистрантам, всем тем, кто интересуется современными проблемами аграрной экономики, права и образования. Электронная версия данного и предыдущего выпусков «Вестника» размещена в удобном формате на сайте нашего вуза, Сборник индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), а также размещается в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Главный редактор Н. А. Глушакова

ЭКОНОМИКА
ECONOMICS

УДК 631.147(438)

THE DEVELOPMENT OF ORGANIC FARMING IN POLAND

E. J. SZYMAŃSKA¹

Warsaw University of Life Sciences – SGGW, Warsaw, Poland

¹*E-mail: elzbieta_szymanska@sggw.pl*

The aim of the study was to determine the status of organic farming in Poland and to determine the prospects of its development. The source of data for the analysis was the literature and statistical data storage. The research showed that organic farming is an attractive alternative to conventional agriculture and it fits with the idea of sustainable development. Development of this form of farming was mainly triggered by financial support from the European Union. This system is an opportunity for smaller farms that can not compete on the EU market with a large scale of production. It allows for the use of significant labour force in rural areas and an effective management of land of lower quality. In view of the general economic growth, the increased incomes of the population and growing public food awareness, both supply and demand for organic food products in Poland will keep going up.

Key words: organic farming, system, certification, financial support, Poland.

Introduction

Organic farming is an agricultural system characterised by possibly highest sustainability of plant and animal production on the farm, based on natural, technologically unprocessed means (both biological and mineral). It prohibits the use of agricultural, veterinary and food chemicals. By activating natural resources and biological mechanisms of farm production, organic farming provides sustainable soil fertility, animal health and high biological quality of agricultural products [2].

This management system is part of the idea of sustainable development (environmental sustainability), that is the one in which the needs of the present generations can be met without compromising the same opportunities of future generations. This is an ecologically sustainable system as it does not burden the environment, economic since it is largely independent of external inputs, and social as it allows the countryside and agriculture to prevail as social and cultural categories [9].

The main objectives of organic farming include:

- maintaining a high level of humus, which determines fertility of the soil,
- maintaining biological balance in the agricultural production environment,
- striving to close the cycle of matter in the farm by balanced plant and animal production.

Farmers involved in such production must have specific knowledge in order to produce in adherence to and in respect of the natural life-cycle, i.e. not use synthetic chemicals (e.g. fertilizers, plant protection products), and also not to introduce harmful substances into the environment. The use of good agricultural practices, in line with the standards, is conducive to self-cleaning of the environment and maintaining biological balance which is beneficial to the man and nature [10].

The aim of the study was to determine the status of organic farming in Poland and to determine the prospects of its development. The source of data for the analysis was the literature and statistical data storage. The analysis takes into account changes in a number of organic farms and enterprises engaged in the processing of organic products, changes in the organic farming cultivation areas, the system of control and certification of organic farms and the system of financial support for organic production. In addition, it shows the strengths and weaknesses of organic agriculture.

Results

Development of organic farming in Poland began in the early 90s of the 20th century. The reasons behind it were [3]:

- increased interest in the dangers posed to the environment by highly intensive farming, for which organic farming was supposed to be a counterweight;
- Polish agricultural backwardness in relation to the EU countries, manifested among others by the use of mineral fertilizers on a smaller scale, which made the agricultural production better adapted to the required environmentally friendly production methods;
- large, untapped labour force in agriculture and related lower labour costs, which was very favourable for the development of labour-intensive organic farming;
- increasing difficulties in the sale of agricultural products and livestock, thus forcing farmers to pay more and more attention to the quality of production, which could become an important source of competitive advantage in the market.

Following the integration with the EU, there could be observed a robust growth in the number of organic farms in Poland. This was related to the financing of organic production with the EU and national funds. After the Polish accession to the EU, farmers could obtain funds for such agricultural activities under the Rural Development Plan (RDP) 2004–2006 [5]. The support for organic farming under this program was implemented as part of the package 2 – "organic farming" under action 4: "Agri-environmental and animal welfare support". The implementation of the package consisted in the farmer's taking activities designed to contribute to the promotion of agricultural production systems compatible with the requirements of environmental protection and conservation of farm animal genetic resources. The package "organic farming" contained eight possible options to be implemented [8]. Obtaining support for agri-environmental and animal welfare projects was conditional upon the beneficiary's obligation to implement this program for a period of 5 years. The amount of 3,592 million public funds was assigned for the implementation of the program, including 2,866 million of the EU contribution and 726 million of the Polish state contribution [1].

Funding of organic farming in Poland was also planned in the Rural Development Program for the years 2007–2013 [6]. According to the program, organic farmers obtained financial aid by implementing actions under "Participation of farmers in food quality scheme" or "Information and publicity" actions from axis I "Improving the competitiveness of the agricultural and forestry sector". At the same time financial support could be obtained in the framework of Axis II "Improving the environment and rural areas", through the action – "Agri-environmental program (Agri-environment payments)", from package 2 "organic farming". This package already included 12 possible options for the implementation [8]. In total, under the RDP 2007–2013, Poland acquired under the second pillar of the Common Agricultural Policy more than 17.4 billion euros. This amount consisted of EU funds from the European Agricultural Fund for Rural Development (13.4 billion euros) and the national budget funds (about 4 billion euros).

Currently, organic farming in Poland is supported based on the provisions of the Rural Development Program (RDP) 2014–2020 [7]. In accordance with the provisions, financial flows are directed at two sub-projects: "Payments to organic farming during conversion" and "Payments to maintain organic farming." Within these sub-projects the aid is granted to different types of operations (packages):

1. Agricultural crops during the conversion period – 966 PLN/ha;
2. Vegetable crops during the conversion period – 1557 PLN/ha;
3. Herbal crops during the conversion period – 1325 PLN/ha;
4. Fruit crops during the conversion period – 1882 PLN/ha (basic fruit crops) and 790 PLN/ha (extensive fruit crops);
5. Fodder crops on arable land during the conversion period – 787 PLN/ha
6. Permanent pasture during the conversion period – 428 PLN/ha.
7. Agricultural crops after the conversion period – 792 PLN/ha.
8. Agricultural crops after the conversion period – 1310 PLN/ha;
9. Agricultural crops after the conversion period – 1325 PLN/ha;
10. Fruit crops after the conversion period – 1501 PLN/ha (basic fruit crops) and 660 PLN/ha (extensive fruit crops);
11. Fodder crops on arable land after the conversion period – 559 PLN/ha
12. Permanent pasture after the conversion period – 428 PLN/ha.

At the same time, there were first established digressive rates for the years 2014–2020, where payment is granted to the arable land in the amount of

- 100 % of standard rate – for the area of 0.10 ha to 50 ha,
- 75 % of standard rate – for the area of more than 50 ha to 100 ha,

In total, organic farming has been allocated 445.4 million euros from EU funds and 254.6 million from national funds.

In connection with the funding of organic production in the years 2004–2013 the number of organic farms increased more than 7-fold from 3760 to 27093 (Fig. 1). After this period there was a decrease in the number of entities participating in the scheme to 23015 in 2015. The next year saw the number of organic producers go up again.

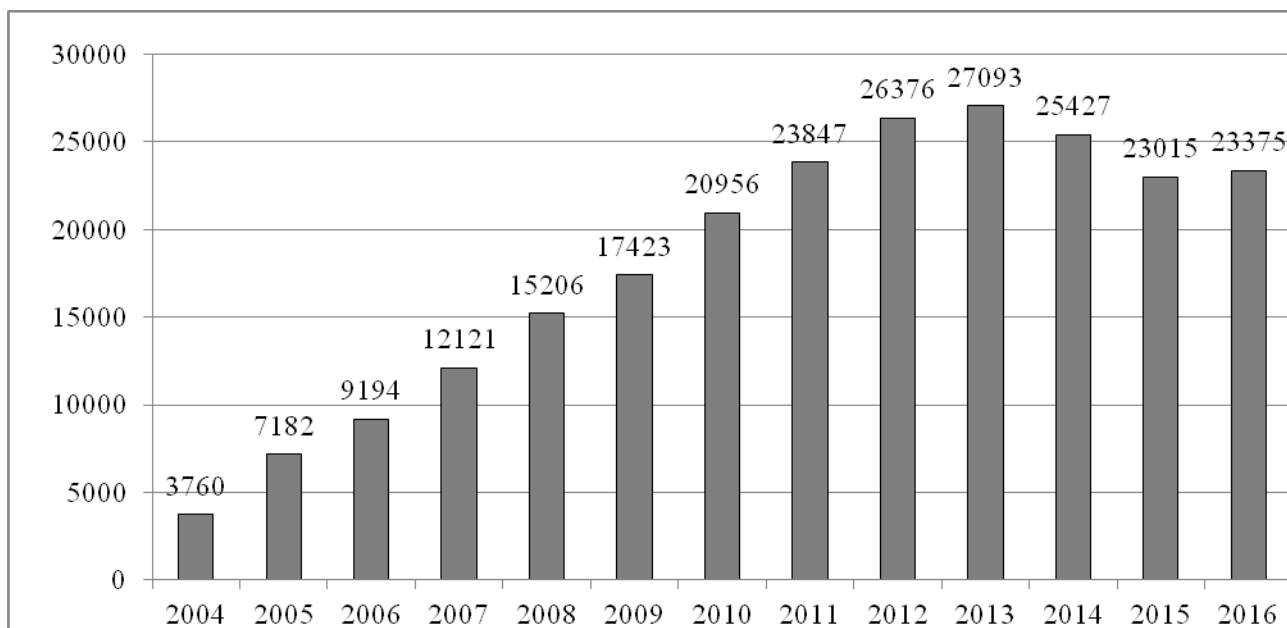

Figure 1. Number of organic producers in Poland in 2004–2016
 Source: Report on the state of organic farming in Poland in 2015–2016.

Similar trends were recorded in terms of the land area of organic farming. In the period 2004–2013 its area increased more than 8-fold from 82.7 thou. to almost 670 thou. ha (Fig. 2). In the following years there was a reduction of the organic farming area. This was probably the result of the end of the five-year commitment period for large-area farms. As a result, some of these farms resigned from continuing the organic production. In addition, in 2014 there were introduced degressive payment rates related to the increasing farming area, which also contributed to some farmers' resignation of this type of production, especially by those running large-area farms.

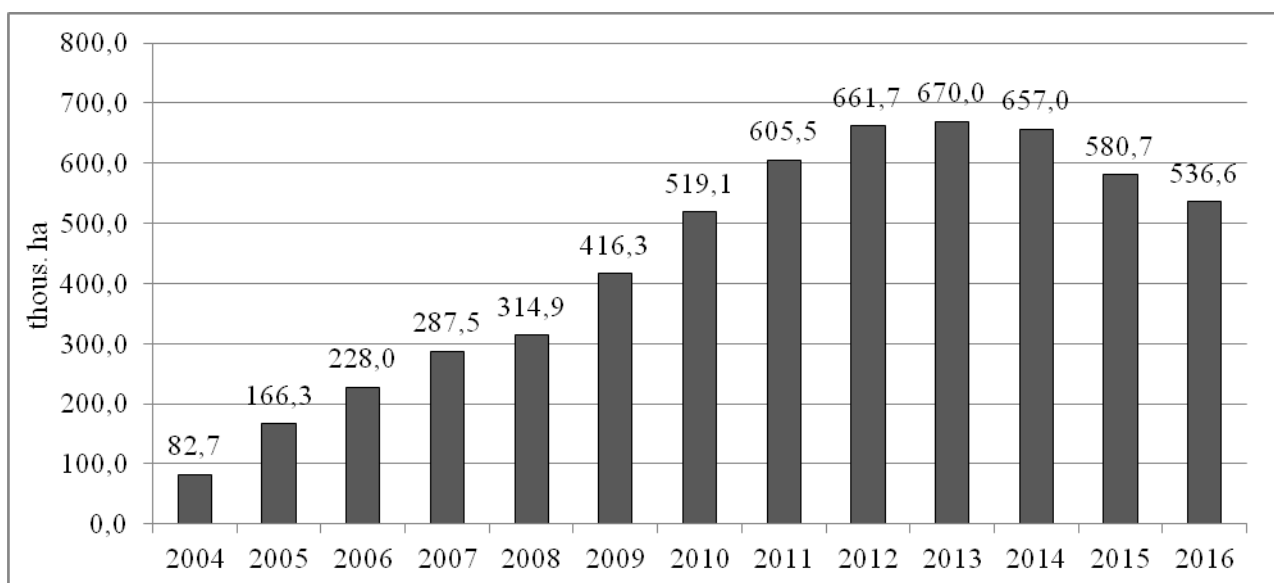

Figure 2. Area of ecological arable land in Poland in 2004–2016
 Source: Report on the state of organic farming in Poland in 2015–2016.

The structure of organic farms is visibly dominated by holdings with only plant production. In 2016, they accounted for 83.2 % of all organic farms. The remaining 16.8 % holdings had both plant and animal production. The dominance of plant production was due to a greater ease in meeting environmental requirements. While a properly run organic farm is supposed to have livestock as these allow for keeping fodder-fertilizer balance, many farmers give up livestock production, especially the farms with a high proportion of forage crops.

Almost half of all organic farms (49.2 %) ran both organic and non-organic production (Table 1). In this way they have diversified the sources of agricultural income in case of difficulties in the sales of organic products.

Table 1. Number and structure of ecological farms in Poland in 2016 by type of production

Ecological farms	Number	%
Conducting only plant production	18 669	83,2
Conducting plant and animal production	3 766	16,8
Including organic and non-organic production (plant and/or animal production)	11 045	49,2
The total number of farms	22 435	100

Source: Report on the state of organic farming in Poland in 2015–2016.

The structure of arable lands used for organic production is dominated by crops grown for animal feed and by the meadows and pastures, although their share in the total area decreased from 62.7 % in 2015 to 57.8 % in 2016. Such a structure makes it possible to maintain a fodder-fertilizer balance on the farm and appropriate crop rotation. Cereals accounted for a smaller percentage. Their share in 2015 was 17.5 % and in 2016 – 18.9 %. Part of the area in organic farms was allocated for cultivation of fruit, berries and vegetables. Fruits and vegetables are one of the most frequently purchased organic products. In the years 2015–2016 the share of vegetables increased from 7.0 % to 9.7 %. A significant increase was also observed within the industrial plants production, from 1.1 % to 2.5 % (Fig. 3).

Considering the market perspective, the size of livestock production in organic farms was rather small (Table 2). Especially scarce in this system was pigs rearing. Most organic farms dealt with breeding laying hens. Their number in the years 2015–2016 increased by 29.1 %. This was due to a strong demand for organic eggs. Many farms also ran beef cattle, sheep and goats farming. The source of feed for these animals were meadows and pastures, which occupied the largest proportion of arable land in organic farms.

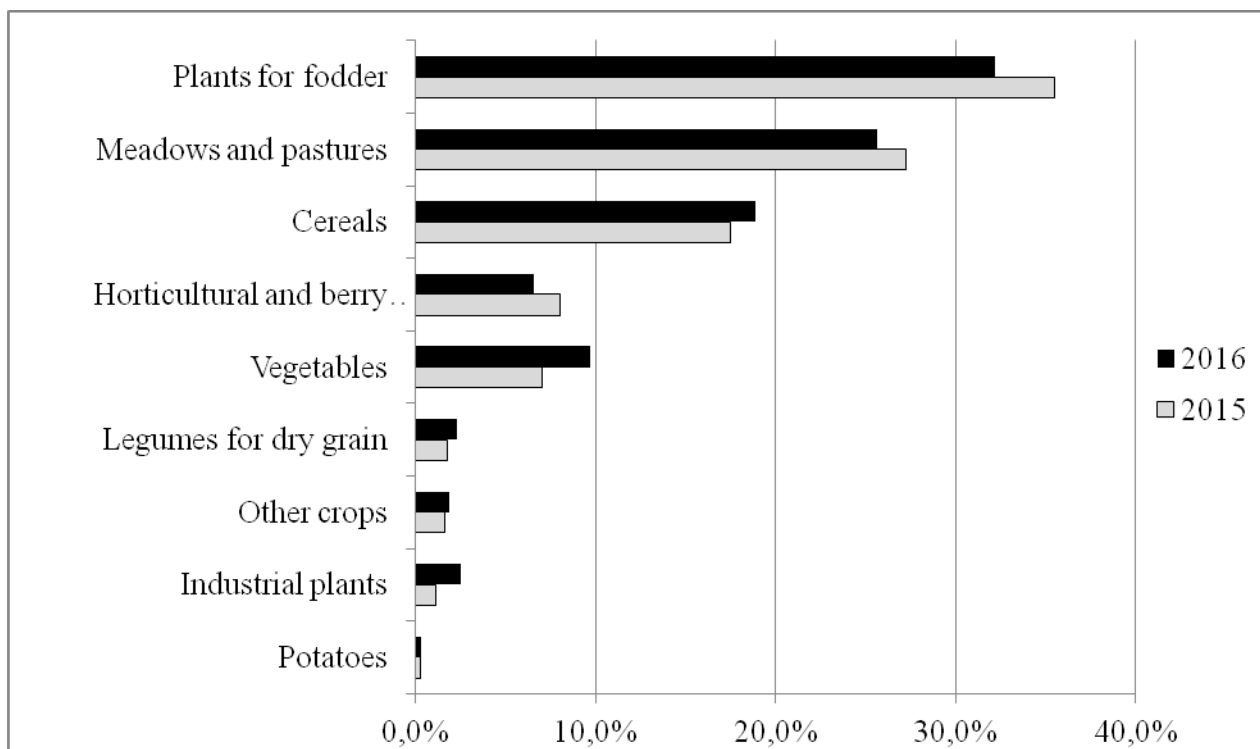

Figure 3. Structure of ecological arable lands in Poland in 2015–2016
Source: Report on the state of organic farming in Poland in 2015–2016.

Table 2. Status and changes in the number of organic livestock in Poland in the years 2015–2016 [in physical units]

Livestock	Years		Changes [in %]
	2015	2016	
Meat cattle	9 144	8433	92,2
Dairy cows	11 106	11 864	106,8
Broilers	31 885	36 337	114,0
Laying hens	139 222	179 764	129,1
Pigs	6 309	4 449	70,5
Sheep	25 754	19 474	75,6
Goats	3 268	3 519	107,7

Source: Report on the state of organic farming in Poland in 2015–2016.

Organic production means much more intensive labour and less effective output than conventional one. In addition, in the case of organic farming any possible increase in economic efficiency is and will be constrained by strict guidelines for certified crop and animal breeding, and in particular by the total ban on the use of artificial fertilizers and chemical pesticides. Another problem is the cost of transport between producers and the cities where the demand for organic products is the highest. All this means that the prices of products from organic farms are relatively high (from 20 to almost 300 % compared to the prices of conventional products), which

creates problems with selling such products. An important distribution channel is direct sale to the customer at various fairs, festivals and bazaars.

According to the research conducted in 2012 by A. Pawlewicz and W. Gotkiewicz out of 67 organic farms located in Warmińsko-Mazurskie province just over one-third of farmers sold almost all products produced on the farms, and 14 % sold only half of them [4]. More than 30 % sold a small part of their products and 23.3 % destined the entire production for their own needs. Producers of organic agricultural products are poorly organized and have difficulty obtaining the consumers for their products. By producing products on a small scale they are not able to meet the demands of the market for large batches of goods. The number of organic processing plants increases, in 2004 there were only 55, in 2016 already 705 (Fig. 4). However, they are still not numerous enough. Consequently, farmers often sell their organic products, mainly of animal origin, to non-specialised plants at the same prices as the later buy conventional products. Therefore it is important for farmers to cooperate and organise into producer groups in order to arrange for the sale of products and to create and develop organic products processing plants.

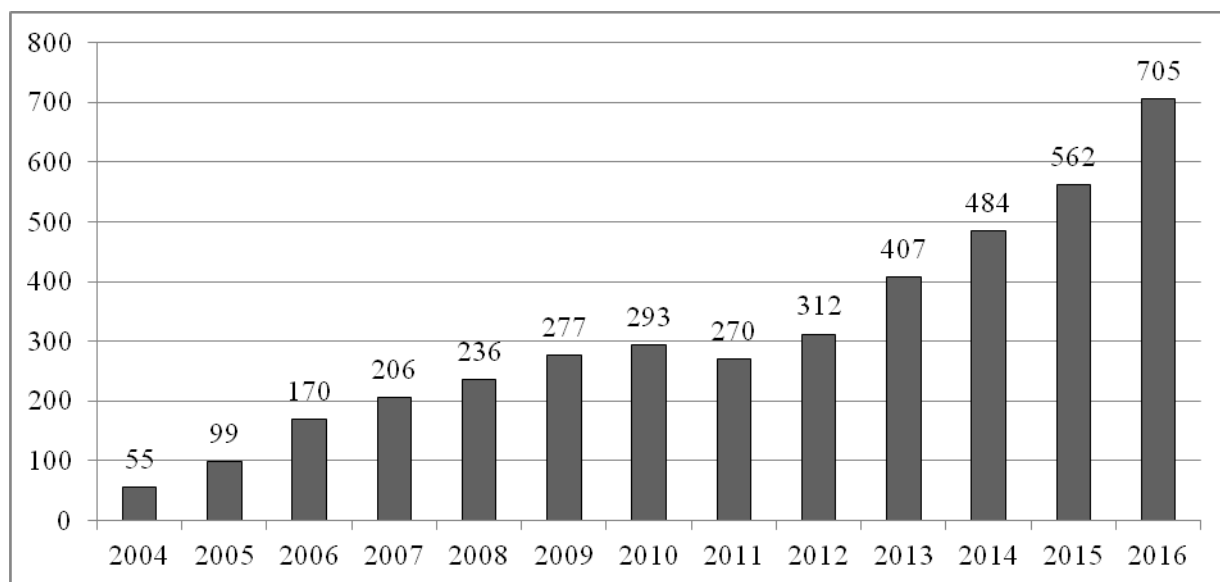

Figure 4. The number of organic processing plants in Poland in 2004–2016
Source: Report on the state of organic farming in Poland in 2015–2016.

The strength of organic farming in Poland is primarily a low level of chemicals in agricultural production (Table 3). This results in healthier products and reduces negative impact of agriculture on the environment. Whereas the weakness is a lower productivity in plant and animal production compared to conventional production. In addition, organic production requires higher labour and production costs. These weaknesses should be offset by higher sales prices but there is still a barrier of slow dynamics of demand. An additional difficulty is a limited bargaining power of agricultural producers in organic products supply chains.

In order to implement the principles of organic production and meet consumer needs each organic farm undergoes a strict control process. It applies to farms em-

barking on the production by organic methods, those already running such production and to producers engaged in processing and marketing of organic products. Control and certification system was created under the Act on organic farming of 20 April 2004. It functions according to the rules laid down in the Council Regulation (EEC) No 2092/91. The units exercising proper system of control and certification in organic farming include:

- Ministry of Agriculture and Rural Development,
- Agricultural and Food Quality Inspection
- Certification units.

Table 3. Strengths and weaknesses of organic farming

Strong points of organic farming	Weak points of organic farming
<ul style="list-style-type: none"> - balanced system places no burden on the environment - allows rural farmers to survive and operate in new farming conditions - food produced contains fewer hormones, antibiotics, synthetic additives, etc. - organic products have higher proportions of desirable components: sugars, proteins, vitamins (B, C, Fe, Mg, P), - supports rural profitability indice, - considerable EU funds are used for the needs of organic farming, - development of organic foods increases the interest in other areas, e.g. the cosmetic sector 	<ul style="list-style-type: none"> - 20 % smaller crops in relation to crops obtained using traditional methods, - higher production cost, - lower economic efficiency, - high prices of organic product, - Poland's economic situation prevents increasing the number of consumers ready to pay more for organic products - limited range and availability of Polish organic foods

Source: [10].

As of 24 May 2018 there were 12 certification bodies in Poland which have accreditation certificates issued by the Polish Centre of Accreditation. All must meet the requirements laid down in the Council Regulation EEC 2092/91 and submit a relevant application to the Minister of Agriculture and Rural Development. Certification units conduct at an organic food producer an initial inspection at least once a year, an advanced inspection and, depending on the degree of risk, an unannounced inspection. After a positive decision the producer receives a certificate of compliance. The producer who does not meet the requirements faces such sanctions as admonition, warning, suspension and revocation.

Organic processing plants, packaging companies, and wholesalers buying agricultural products also need to obtain a certificate of compliance. Such entities are controlled by a certification unit, the State Sanitary Inspection and a local Inspectorate of Agricultural and Food Quality Inspection. Companies buying agricultural products usually carry out an additional research on their own, in order to further reduce the risk of any fraud.

Obtaining a certificate of conformity is a guarantee that the products were produced organically and thus it gives the right to use the logo of organic production in

the product labelling. This one presents a leaf made up of stars against the green background. In addition, the organic product label should include the number of the unit certifying the producer and information on the origin of raw materials included in the product, such as: "EU Farming", "Non-EU Farming", "EU/Non-EU Farming". Such labelling allows full traceability of EU organic products and can strengthen the consumer's confidence in the organic market.

Products can be labelled as organic if:

- their production undergoes the control of a certification unit,
- the ingredients contained in it do not come from both organic and non-organic production,
 - it can not be produced using genetically modified organisms and /or any products derived from such organisms,
 - the product and its ingredients can not be treated with ionizing radiation.

Conclusions

1. Organic farming is an attractive alternative to conventional agriculture and it fits with the idea of sustainable development. In the years 2004–2013 there was recorded in Poland an increase in both the number of organic producers and the size of agricultural area with organic production. Development of this form of farming was mainly triggered by financial support from the European Union. In subsequent years, the system of subsidies should promote mainly those farm which implement to the fullest possible extent the most important goals of organic farming which are production of organic food and environmental protection.

2. Development of organic farming is an opportunity for smaller farms that can not compete on the EU market with a large scale of production. It allows for the use of significant labour force in rural areas and an effective management of land of lower quality. This system also creates prospects for activating rural population living in the surroundings of organic farms and for the development of other economic activities.

3. In view of the general economic growth, the increased incomes of the population and growing public food awareness, both supply and demand for organic food products in Poland will keep going up. For this to happen, however, we must neutralize the factors slowing down the development of the organic products market. These include the shortcomings in the market organization and in the coordination of distribution of both food commodities and processed foods, too little role of horizontal integration of farms selling to the market and of the vertical integration related to processing and trade.

REFERENCES

1. Bułkowska M., Chmurzyńska K., 2007: Wyniki realizacji PROW i SPO "Rolnictwo" w latach 2004–2006, IERiGŻ-PIB, Warszawa.
2. Duda-Krynicka M., Jaskólecki H., 2010: Historia i perspektywy rozwoju rolnictwa ekologicznego w Polsce. *Problemy Ekologii*, vol. 14, nr 2, s. 85.
3. Kowalska A., 2010: Czynniki wpływające na rozwój rolnictwa ekologicznego w Polsce i innych krajach europejskich. *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio H – Oeconomia*, vol. XLIV, s. 47–63.

4. Pawlewicz A., Gotkiewicz W., 2012: Kanały dystrybucji surowców żywnościowych z gospodarstw ekologicznych w województwie Warmińsko-Mazurskim. *Logistyka* 4, s. 1168–1174.
5. Plan Rozwoju Obszarów Wiejskich na lata 2004-2006. Ministerstwo Rolnictwa i Rozwoju Wsi, Warszawa 2004.
6. Program Rozwoju Obszarów Wiejskich na lata 2007–2013. Ministerstwo Rolnictwa i Rozwoju Wsi, Warszawa 2007.
7. Program Rozwoju Obszarów Wiejskich na lata 2014–2020. Ministerstwo Rolnictwa i Rozwoju Wsi, Warszawa 2014.
8. Raport o stanie rolnictwa ekologicznego w Polsce w latach 2015–2016. Inspekcja Jakości Handlowej Artykułów Rolno-Spożywczych. Warszawa 2017.
9. Sołtysiak U., 1994: Rolnictwo ekologiczne w praktyce. Stowarzyszenie EKOLAND Stiftung Leben&Umwelt, Warszawa s. 8–9,
10. Wójcik G., 2012: Znaczenie rolnictwa ekologicznego w Polsce w kontekście przemian planowanych na lata 2011–2014. *Wiadomości Zootechniczne*, R. L (2012), 4, s. 108–116.

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОЛЬШЕ

© 2019 Э. Я. ШИМАНСКА¹

Варшавский университет естественных наук – SGGW, Варшава, Польша

¹*E-mail: elzbieta_szymanska@sggw.pl*

Целью исследования было определение состояния органического земледелия в Польше и перспектив его развития. Источником данных для анализа послужила научная литература и статистические данные. Исследование показало, что органическое земледелие является привлекательной альтернативой традиционному сельскому хозяйству и соответствует идее устойчивого развития. Развитие этой формы сельского хозяйства было в основном вызвано финансовой поддержкой со стороны Европейского Союза. Эта система представляет возможности для небольших хозяйств, которые не могут конкурировать на рынке ЕС с хозяйствами, имеющими большие масштабы производства. Это позволяет использовать значительную рабочую силу в сельской местности и эффективно управлять землями более низкого качества. Ввиду общего экономического роста, роста доходов населения и растущей осведомленности общественности о продуктах питания, как спрос в целом, так и спрос на органические продукты питания в Польше будут продолжать расти.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, система, сертификация, финансовая поддержка, Польша.

УДК 633.34(476)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. В. ЛЁВКИНА¹, В. В. ВАСИЛЬЕВ²

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹*Эл. адрес: levkina.1986@mail.ru;* ²*эл. адрес: vasilekv@tut.by*

В статье рассматриваются основные проблемы, препятствующие развитию соеводства в Республике Беларусь. Для преодоления этих проблем предлагается создание Ассоциации производителей и переработчиков сои, основной целью деятельности которой будет являться популяризация соеводства, содействие установлению взаимодействия и партнерских отношений между производителями, переработчиками и потребителями сои и соепродуктов,

привлечение внимания государства к существующим проблемам развития данной отрасли. В статье приводится предполагаемая структура управления и организационная структура ассоциации, основные направления ее деятельности, предполагаемые члены.

Ключевые слова: соеводство, ассоциация, соя, производство, переработка, растительный белок, соевый шрот.

Введение

За последние 30–35 лет в большинстве стран с развитым аграрным сектором экономики наблюдается устойчивая тенденция к наращиванию производства белков растительного происхождения. При этом следует отметить, что индустрия производства и переработки сои развивается опережающими темпами, что обусловлено исключительным химическим составом зерна этой культуры. Опыт ведущих стран-производителей животноводческой продукции свидетельствует об экономической целесообразности возделывания и переработки сои с целью дальнейшего использования соепродуктов в качестве высокобелковых компонентов в рационах сельскохозяйственных животных и птицы. Высокая концентрация энергии и белка в соевом зерне позволяет с малым количеством корма поставить в организм животных и птицы достаточное количество питательных веществ, что приводит к росту их продуктивности, обеспечивает значительное сокращение расхода зернофуража, и на этой основе – снижение себестоимости животноводческой продукции. Этим и объясняется повышенный интерес к сое во многих странах, расширение ее посевов в мире, широкое использование кормов из сои на крупных животноводческих комплексах и птицефабриках [2, с. 90].

Для Беларуси, как страны с развитым животноводством, проблема дефицита растительного белка в рационах сельскохозяйственных животных и птицы является весьма актуальной. Исследования показывают, что решить данную проблему и обеспечить кормовую базу животноводства качественным белком возможно путем увеличения объемов собственного производства и переработки сои в республике. Важно отметить, что в настоящее время в стране созданы все условия, необходимые для развития соеводства: выведены сорта сои, способные устойчиво вызревать в природно-климатических условиях страны, активно развиваются предприятия, занимающиеся переработкой соевого зерна. Вместе с тем, имеется ряд проблем, препятствующих развитию данной отрасли в Беларуси. К основным из них можно отнести:

- устоявшееся мнение ученых, практиков, руководителей государственных органов о нецелесообразности возделывания сои в природно-климатических условиях республики;
- отсутствие планов по посевам сои в государственных программах по развитию аграрного бизнеса;
- отсутствие взаимодействия и партнерских отношений между производителями соевого зерна, его переработчиками, потребителями соепродуктов, научными учреждениями и государством.

Основная часть

В сложившихся условиях для реализации стратегии эффективного развития соеводства в Республике Беларусь, на наш взгляд, необходимо обеспечить популяризацию сои как импортозамещающей сельскохозяйственной культуры, способной наиболее эффективно решить проблему дефицита растительного белка для отечественного животноводства. Кроме того, необходимо создать дискуссионную площадку по обмену опытом и налаживанию деловых контактов между производителями и переработчиками сои, привлечению внимания государства к существующим проблемам развития данной отрасли. По нашему мнению, достижению данных целей будет способствовать создание Ассоциации производителей и переработчиков сои Беларуси.

Ассоциация, согласно ст. 121 Гражданского кодекса Республики Беларусь, представляет собой «объединение коммерческих организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, а также коммерческих и (или) некоммерческих организаций в целях координации их деятельности, представления и защиты общих интересов». При этом ассоциация является некоммерческой организацией, ее члены сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица, индивидуального предпринимателя [1, с. 58–59].

Проведенные исследования показывают, что членами Ассоциации производителей и переработчиков сои Беларуси могут стать:

1) организации, занимающиеся производством зерна культуры. Среди них следует выделить сельскохозяйственные предприятия, которые возделывают сою на протяжении длительного периода времени: ОАО «Почапово», СПК «Бережное», СПК «Остромечев», ОАО «Парахонское», ЧП «Савушкино», СПЦ «Западный» и др.;

2) перерабатывающие предприятия:

- ООО «Агропродукт» – крупнейший в Беларуси производитель нерафинированного соевого масла и тостированного соевого шрота;

- ОАО «Витебский маслоэкстракционный завод», ЗАО «Облрапсагросервис», СЗАО «Гроднобиопродукт», ОАО «Березовский комбикормовый завод» – переработчики сои на масло и шрот, в том числе и на давальческих условиях;

- ООО «Тактфест» – производитель соевой муки и термообработанной сои;

- ООО «Зернова» – производитель экструдированных кормов из сои;

- ООО «Биями», ООО «Соя-продукт» – производители соевых белковых добавок для предприятий пищевой промышленности;

3) организации, обеспечивающие соеопроизводителей семенами, средствами защиты растений и другими материально-техническими ресурсами;

4) организации, занимающиеся проведением научно-исследовательских работ в области селекции сои, технологии ее возделывания и переработки. Среди данных предприятий следует выделить:

- ООО «Соя-Север Ко», которое занимается селекционированием новых сортов культуры, реализацией семян сои на внутреннем и внешнем рынке;

- государственные сортоиспытательные станции и участки, производящие испытания сортов сои отечественной и зарубежной селекции, а именно: ГСХУ «Кобринская СС», Лунинецкий ГСУ, ГСХУ «Мозырская СС», ГСХУ «Турская СС», ГСХУ «Жировичская СС», ГСХУ «Несвижская СС», Бобруйский ГСУ, РУП «Брестская ОСХОС НАН Беларуси»;

5) предприятия, являющиеся крупнейшими потребителями сои и продуктов ее переработки: птицефабрики, свинокомплексы, крупные молочные хозяйства, в числе которых необходимо отметить УП «Молодово-Агро», ОАО «Остромечево», СПК «им. Деньщикова», ОАО «СГЦ Заречье», ОАО «Новая жизнь», ОАО «Парахонское» и др.

Для вступления в ассоциацию необходимым условием будет являться внесение разовых учредительных и ежегодных членских взносов, за счет которых будет финансироваться деятельность ассоциации.

Высшим органом управления будет Совет Ассоциации. При этом нормой представительства от каждого члена ассоциации будет один представитель с правом одного голоса. Основная функция Совета Ассоциации – обеспечение соблюдения ассоциацией и ее членами целей, в интересах которых она была создана. К компетенции высшего органа управления относится определение приоритетных направлений деятельности ассоциации, формирование исполнительных органов и назначение должностных лиц, вопросы формирования и использования имущества ассоциации, рассмотрение и утверждение отчетной документации и др.

Руководство деятельностью ассоциации между заседаниями Совета будет осуществлять Правление Ассоциации – постоянно действующий коллегиальный орган управления. К его компетенции относится подготовка и созыв заседаний Совета, разработка текущих и перспективных целевых программ ассоциации, представление Совету кандидатов на должность Председателя Правления, принятие решений о принятии либо исключении членов ассоциации и др.

Единоличным исполнительным органом ассоциации должен стать Председатель Правления, подотчетный Совету Ассоциации. К его полномочиям относится руководство текущей деятельностью ассоциации, организация выполнения решений Совета Ассоциации, распоряжение имуществом и финансовыми средствами ассоциации, утверждение штатного расписания и должностных окладов сотрудников ассоциации и др.

В подчинении Председателя Правления находятся начальники отделов ассоциации, на которых возложена функция управления соответствующими структурными подразделениями ассоциации. На наш взгляд, для эффективной работы ассоциации следует предусмотреть создание следующих структурных подразделений:

- Научно-исследовательский отдел;
- Отдел маркетинга и PR;
- Отдел образовательных программ;
- Отдел по развитию членской базы;
- Финансово-расчетный отдел (рис. 1).

Рис. 1. Предлагаемая структура управления Ассоциации производителей и переработчиков сои Беларуси

Основной целью деятельности научно-исследовательского отдела является разработка Отраслевой программы Ассоциации производителей и переработчиков сои Беларуси «Развитие производства и переработки сои на 2020–2025 гг.». В данной программе необходимо проанализировать современное состояние и существующие проблемы развития соеводства в нашей стране, предложить пути их решения и составить прогноз развития отрасли на ближайшую перспективу, обосновать оптимальный баланс между объемами отечественного производства и переработки сои и ее импортом.

Одной из главных целей деятельности отдела маркетинга и PR ассоциации должно стать привлечение внимания органов государственного управления, в частности Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, к возможному решению проблемы дефицита растительного белка за счет организации импортозамещающего производства сои. Начальнику отдела маркетинга необходимо будет ознакомить руководство Минсельхозпрода с Отраслевой программой Ассоциации. Возможно в дальнейшем, при составлении государственных программ по развитию аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2021–2025 гг. специалистами Минсельхозпрода будет предусмотрено выделение необходимых площадей для посевов сои, а также меры по экономическому стимулированию производителей и переработчиков сои.

Еще одной функцией отдела маркетинга и PR должно стать позиционирование и продвижение продуктов переработки соевого зерна на отечественном рынке. В настоящее время у многих руководителей сельскохозяйственных организаций, являющихся потенциальными потребителями соевого шрота, сформировалось устойчивое предубеждение о неоправданно высокой стоимости данного продукта и, по этой причине, неэффективности с экономической точки зрения его использования в рационах сельскохозяйственных животных и пти-

цы. В связи с этим задачей отдела маркетинга будет являться донесение до широкого круга специалистов информации о количестве и исключительном качестве соевого белка, содержащегося в соевом шроте, чем и обусловлена его более высокая стоимость по сравнению с другими белковыми кормовыми продуктами (рапсовым, подсолнечным шротами и др.). Кроме того, учитывая, что основной объем соевого шрота в Беларусь в настоящее время поставляется из Аргентины, необходимо сделать акцент на более высоком качестве шрота, произведенного из нетрансгенной сои собственного производства. Создание положительного образа и популяризация белорусского соевого шрота возможно путем организации периодических публикаций в изданиях, интернет-порталах, предназначенных для специалистов сельского хозяйства. Также обеспечить заинтересованность крупнейших производителей животноводческой продукции в использовании белорусского соевого шрота в рационах животных и птицы возможно за счет организации прямой почтовой рассылки информационно-аналитических материалов о достоинствах данного кормового продукта и экономической эффективности его использования по сравнению с другими белковыми компонентами кормов.

Кроме того, в настоящее время наблюдается дефицит полноценного белка и в питании населения республики. До сих пор незанятой остается ниша производства таких ценных продуктов питания из сои, как соевое молоко, тофу, соевое мясо и др. Настороженное отношение потребителей к соевым продуктам питания связано с антипропагандой сои, которая имела место в 90-х гг. XX века под видом борьбы с генетически модифицированными продуктами [3, с. 18]. Вместе с тем учеными давно доказано, что продукты питания из сои являются полезными и обладают лечебно-профилактическим эффектом. Известно, что употребление в пищу соевых продуктов питания способствует регенерации нервных клеток, предотвращает заболевания головного мозга, улучшает концентрацию внимания, стимулирует метаболизм липидов, нормализует содержание в крови холестерина, предотвращает образование злокачественных опухолей, предупреждает развитие сахарного диабета, болезней печени и желчного пузыря и др. Также соевые продукты по праву считаются диетическими. На наш взгляд, в связи с тем, что в последние годы наблюдается заметная ориентация населения Беларуси на здоровый образ жизни, организация собственного производства пищевых продуктов из генетически не модифицированной сои является весьма актуальной. В связи с вышеизложенным к компетенции отдела маркетинга Ассоциации производителей и переработчиков сои Беларуси, по нашему мнению, необходимо отнести формирование положительного отношения к продуктам питания из сои у широкой общественности. С этой целью специалистам отдела маркетинга следует:

- разработать и размещать информационные материалы о пользе продуктов питания из сои в аптеках, организациях здравоохранения, физической культуры и спорта и т. д., в периодических изданиях по соответствующей тематике;
- освещать данные проблемы на конференциях, семинарах, посвященных здоровому питанию.

Проведение данных мероприятий приведет к активизации спроса на продукты питания из сои и, как следствие, к появлению предприятий по их производству. Развитие соевого направления в питании населения Беларуси будет способствовать оздоровлению нации, повышению потребления качественного белка населением, и, в конечном итоге, обеспечению продовольственной безопасности страны.

Основной целью деятельности отдела образовательных программ ассоциации должна стать организация обучения кадров сельскохозяйственных организаций основам эффективной технологии возделывания культуры; грамотного подбора сортов сои в зависимости от природно-климатических и почвенных условий; выбора полей под сою; технологических аспектов использования сои и продуктов ее переработки в кормлении сельскохозяйственных животных и птицы и др.

Специалистами данного отдела должна быть разработана образовательная программа с использованием современных дистанционных образовательных технологий, которые позволят заинтересованным в развитии производства сои агрономам, зоотехникам, руководителям сельскохозяйственных организаций, а также фермерам пройти обучение без отрыва от производства. За период обучения слушатели смогут получить актуальные знания, необходимые для организации производства и переработки сои. По окончании программы должна быть предусмотрена аттестация с последующей выдачей сертификата о прохождении обучения. Обучение широкой аудитории будет способствовать повышению эффективности возделывания сои, что приведет к формированию положительного отношения к этой культуре как весьма перспективной и высокодоходной для белорусского сельского хозяйства.

Кроме того, для активизации интереса к возделыванию и переработке сои, для информирования руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, представителей районных администраций о целесообразности развития соеводства в Республике Беларусь сотрудникам отдела образовательных программ совместно с отделом маркетинга и PR следует ежегодно проводить такие мероприятия, как семинары, мастер-классы на тему «Организация производства сои в Беларуси». Весьма эффективно было бы организовывать «Дни поля» на базе сортоиспытательных станций и участков с демонстрацией опытных посевов, семян, удобрений, средств защиты растений, комплекса машин для возделывания культуры. Проведение таких мероприятий, на наш взгляд, приведет к росту числа соесеющих хозяйств, увеличению посевных площадей культуры, повышению ее урожайности и, соответственно, экономической эффективности ее производства. Также необходимо проведение мероприятий на тему «Использование сои и продуктов ее переработки в кормлении сельскохозяйственных животных и птицы» с привлечением главных зоотехников и руководителей организаций, которые являются реальными и потенциальными потребителями соепродуктов.

Основной задачей отдела по развитию членской базы будет являться поиск потенциальных участников и привлечение их к вступлению в члены Ассоциации производителей и переработчиков сои Беларуси. Для этого сотрудникам отдела необходимо проводить постоянный мониторинг организаций, проявляющих интерес к производству, переработке сои, а также потреблению соепродуктов, приглашать их к участию в мероприятиях, проводимых ассоциацией, ознакомить их с порядком вступления в ассоциацию, довести до их сведения все выгоды и возможности, которые имеют члены ассоциации.

Деятельность финансово-расчетного отдела должна быть направлена на составление финансовых планов на основе определения потребности в финансовых ресурсах, необходимых для осуществления текущей деятельности ассоциации, расчет стоимости прохождения обучения по образовательной программе, расчет размеров членских взносов для вступления в ассоциацию, ведение учета и составление необходимой отчетности и др.

Заключение

На наш взгляд, на начальном этапе создание Ассоциации производителей и переработчиков сои Беларуси:

- будет способствовать популяризации сои, расширению масштабов ее производства и переработки и, как следствие, формированию новой для Беларуси отрасли соеводства;
- позволит сформировать основы создания вертикальных и горизонтальных интегрированных структур;
- позволит привлечь государство к оказанию содействия развитию данной отрасли в республике;
- будет способствовать привлечению инвестиционных ресурсов для развития производства и переработки сои в стране;
- приведет к повышению эффективности производства сои благодаря обучению агрономических кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2019.

2. Лёвкина, О. В. Концептуальные подходы и основные направления повышения экономической эффективности производства и переработки сои в Республике Беларусь / О. В. Лёвкина, В. В. Васильев // Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса : материалы I междунар. науч.-практ. конф., Орел, 5 июня 2018 г. / Орловский госуд. аграр. ун-т им. Н. В. Парахина. – Орел, 2018. – С. 89–92.

3. Программа развития соеводства Российской Федерации на 2010–2012 гг. и на период до 2020 г. // Российский соевый союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosssoya.n4.biz/files>. – Дата доступа: 25.10.2018.

IMPROVEMENT OF ORGANIZATIONAL MECHANISM OF DEVELOPMENT OF THE SOYA CULTIVATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

© 2019 O. V. LEVKINA¹, V. V. VASILYEV²

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: levkina.1986@mail.ru;* ²*e-mail: vasilekv@tut.by*

The article discusses the main problems hindering the development of soybean production in the Republic of Belarus. To overcome these problems, it is proposed to create an Association of Soy Producers and Processors, whose main goal will be to popularize soybeans, to promote interaction and partnerships between producers, processors and consumers of soybeans and soy products, to draw the attention of the state to the existing problems of the industry. The article presents the proposed management structure of the association, the main directions of its activities, the proposed members.

Key words: association, soy, production, processing, vegetable protein, soybean meal.

УДК 338.23:330.34(043.3)

АГРАРНАЯ ОТРАСЛЕВАЯ ПОЛИТИКА

А. М. ФИЛИПЦОВ¹

УО «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Беларусь

¹*Эл. адрес: filipsov@mail.ru*

В статье обоснованы направления совершенствования аграрной отраслевой политики в Республике Беларусь на основе выявления структурных изменений в сельскохозяйственном производстве страны, расчета производительности ресурсов, совокупной факторной производительности и отраслевого эффекта масштаба.

Ключевые слова: сельское хозяйство, конкурентоспособность, аграрная политика, отраслевая политика.

Введение

В исследованиях белорусских ученых указывается неоптимальность отраслевой и технологической структуры экономики Беларуси, которая не соответствует внешнему и внутреннему спросу, обладает низким технологическим уровнем производства, устаревшей материально-технической базой, низкой конкурентоспособностью продукции. В результате для успешного и устойчивого развития страны признается необходимость осуществления достаточно масштабных структурных преобразований в экономике [1–5], что предполагает, помимо прочего, выбор приоритетов экономического развития.

Агропромышленный комплекс до настоящего времени остается экономически и социально значимой сферой национальной экономики Республики Беларусь, вследствие этого проблемы развития национального АПК и, более узко, сельского хозяйства, являются темой, актуальной для научных исследований. В сельском хозяйстве Беларуси происходят значительные структурные измене-

ния. Приняты и реализуются различные государственные программы, направленные на регулирование проблем устойчивого развития экономики, в том числе ее аграрного сектора [6–8]. Проводится работа по оптимизации отраслевой структуры и территориального размещения сельскохозяйственного производства в увязке с предприятиями перерабатывающей промышленности. Таким образом, государство уделяет активное внимание развитию аграрного сектора страны, при этом стоит задача именно качественного его развития, а не только наращивания количественных параметров [9–14]. Исследование возможностей такого развития связано с проблемами структурных изменений, понимаемых как изменения в воспроизводственной, региональной, отраслевой структуре агропромышленного производства, а также изменений самих институциональных структур – предприятий и норм их взаимодействия. Изучение причин, последствий и тенденций структурных сдвигов позволит выявить возможности развития агропромышленного комплекса страны. Государственные усилия, направленные на стимулирование экономического развития, при их научном обосновании могут ускорить объективные процессы структурной динамики.

В 2018 г. в Республике Беларусь принята Концепция государственной отраслевой политики [8]. В соответствии с данной концепцией, целью отраслевой политики является повышение конкурентоспособности отраслей экономики. Таким образом, целью аграрной отраслевой политики также следует признать повышение конкурентоспособности аграрного сектора экономики. Основными направлениями данной политики являются: развитие конкуренции на рынках товаров и услуг; содействие продвижению отечественных товаров и услуг на внешних рынках; защита внутреннего рынка; содействие созданию и привлечению в отрасли современных технологий; мероприятия, направленные на обеспечение безопасности и экологичности производства; формирование системы переподготовки и повышения квалификации кадров для удовлетворения потребностей отраслей экономики; координация нормотворческой деятельности органов государственного управления.

Основная часть

Проведено исследование структурных изменений в крупнотоварном сельскохозяйственном производстве Республики Беларусь за 1994–2017 гг. [4; 15]. За данный период объем производственных ресурсов в сельском хозяйстве сократился по земле (на 8 %) и труду (в 3 раза), возрос по капиталу (на 8 %). При некотором снижении объемов производства на протяжении 1994–1999 гг., далее наблюдался достаточно интенсивный рост, и в целом объемы выпуска за весь период возросли на более чем в 1,5 раза. Такую динамику объема сельскохозяйственного производства невозможно объяснить исключительно за счет изменений обеспеченности ресурсами, остается лишь одно объяснение – рост производительности ресурсов и совокупной факторной производительности.

С помощью построения производственных функций по сельскому хозяйству Беларуси проведены расчеты динамики производительности ресурсов. Наибольшую эластичность по объему выпуска в течение всего периода показывал капитал. Значение предельного продукта капитала за исследуемый период

показало тенденцию к устойчивому росту и в среднем составило 0,104 (величина среднего продукта капитала составила 0,138). Это означает, что период окупаемости капитальных ресурсов (оцененных по уровню балансовой стоимости основных средств) в сельском хозяйстве страны составляет порядка 10 лет.

Эластичность фактора трудовых ресурсов по объему выпуска колебалась в течение исследуемого периода с определенной тенденцией к росту. Производительность труда как в рублях, так и в долларах, существенно возросла за исследованный период. Предельный продукт труда в денежном выражении к концу периода составил более 2 долл./чел-ч. Так как производительность труда в среднем превышала уровень его оплаты, то значения взвешенного предельного продукта были положительными и составили в среднем за период 1,8. Это означает, что предельный рубль, потраченный на оплату труда работников, принес предприятиям аграрного сектора 1,8 рубля выручки от реализации продукции.

Наблюдалась устойчивая тенденция снижения предельной производительности земельных ресурсов по объему выпуска, причем с 1999 г. эластичность фактора земли по объему выпуска стала отрицательной, что неэффективность наращивания объема товарной продукции с помощью увеличения земельных площадей.

Результаты расчетов показывают увеличение совокупной факторной производительности с 1994 по 2017 г. примерно в 3 раза.

Оценен отраслевой эффект масштаба производства в сельском хозяйстве Беларуси [5; 16]. Установлено, что при производстве на крупнотоварных сельскохозяйственных организациях республики во второй половине 1990-х гг. наблюдался положительный эффект масштаба практически по всем видам продукции, но к концу первого десятилетия XXI века начал наблюдаться отрицательный отраслевой эффект масштаба.

В условиях Республики Беларусь, при значительной степени государственного регулирования АПК, государство является важнейшим инициатором структурных изменений. В качестве генеральной цели структурной аграрной политики целесообразно рассматривать повышение экономической эффективности аграрного сектора, агропромышленного комплекса и экономики страны в целом. Развитие отдельных предприятий является фактором структурных сдвигов и повышения эффективности всего сектора, структурная политика является фактором ускорения структурных сдвигов.

На рис. 1 представлен алгоритм разработки и реализации отраслевой аграрной политики, состоящий из восьми этапов.

На первом этапе производится анализ динамики, структуры и эффективности аграрного сектора в целом и его отдельных отраслей, на втором анализируются существующие мероприятия аграрной политики, воздействующие на структуру аграрного сектора, на третьем производится исследование и оценка показателей, избранных в качестве критериев выбора приоритетных отраслей: конкурентных преимуществ, внешних эффектов, отраслевого эффекта масштаба; на четвертом этапе учитываются дополнительные, экзогенные критерии (нацио-

нальная безопасность и т. д.), на пятом этапе производится выбор приоритетных видов деятельности и определяются количественные показатели их развития, на шестом – производится выбор мер государственного воздействия на структуру аграрного сектора. Седьмой этап представляет собой реализацию разработанных мероприятий государственной политики. На восьмом этапе производится оценка результатов проведенных мероприятий и корректировка дальнейших мер политики.

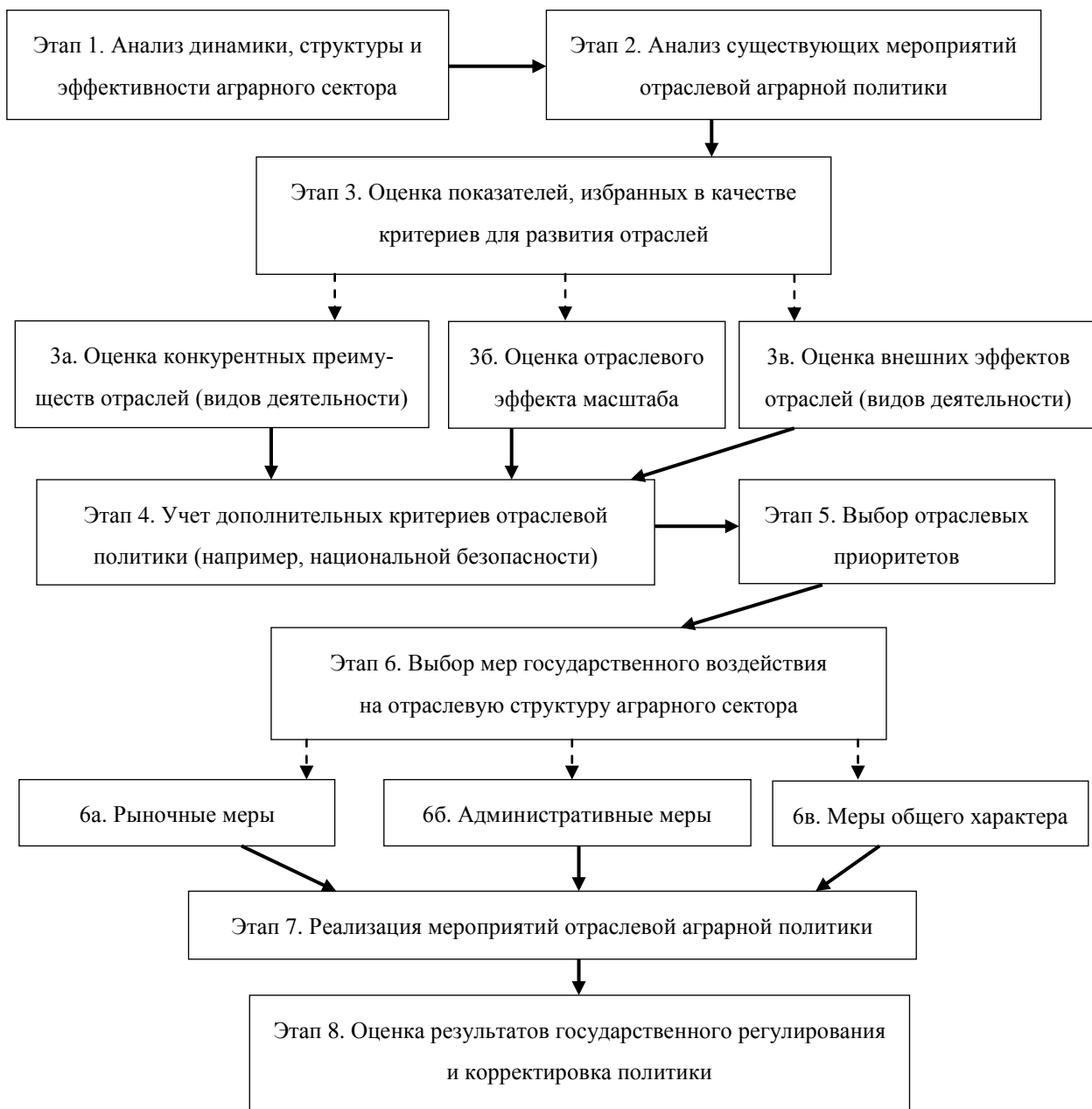

Рис. 1. Алгоритм отраслевой аграрной политики

Примечание. Источник: собственная разработка.

Методы воздействия государства на структуру сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь можно рассматривать в трех направлениях: рыночные меры, административные меры и меры общего характера.

К первым относятся мероприятия, связанные с развитием рыночных отношений в агропродовольственной сфере. Ко вторым относятся мероприятия директивного государственного регулирования. К третьим относятся меры, целесообразные к использованию вне зависимости от выбора между первым и вторым направлениями.

Во-первых, государство, являясь одним из главных субъектов принятия стратегических производственных решений в аграрном секторе Беларуси, может непосредственно влиять на структуру сельскохозяйственного производства. Если целью такой структурной политики является рост структурных частей (отраслей или регионов) с наилучшими показателями эффективности, то результатом явится увеличение эффективности сельскохозяйственного производства страны в целом. Результаты расчетов показывают, что за период 1994–2017 гг. изменение структуры сельскохозяйственного производства оказывало отрицательное влияние на прибыльность сектора (порядка 30 % формирования результата), так же как и ухудшение паритета цен и затрат (70 % формирования результата). Однако данная тенденция была частично компенсирована ростом объема производства.

Если будет продолжена существующая практика существенного государственного вмешательства в функционирование аграрного сектора, одним из направлений аграрной структурной политики будет являться прямое воздействие на структуру аграрного производства. Для максимизации эффективности сельскохозяйственного производства необходима оптимизация его отраслевой и региональной структуры. Критериями оптимальности структуры производства будут являться как экономические (максимизация прибыльности сельского хозяйства при ценовых ограничениях мирового рынка), так и внеэкономические (продовольственная безопасность).

Во-вторых, государство, используя существующий механизм установления закупочных цен, может изменять относительный уровень цен на разные виды продукции. Ответной реакцией товаропроизводителей будет относительное увеличение объема выпуска продуктов, цены на которые возросли по сравнению с другими видами продукции, т. е. изменится отраслевая структура сельскохозяйственного производства. Результаты расчетов показывают, что за исследованный период ценовая политика государства оказывала отрицательное влияние на прибыльность аграрного сектора, но частично (порядка 20 %) это было компенсировано улучшением отраслевой структуры сельскохозяйственного производства. Таким образом, фактор ценовой политики составлял порядка 80 % в формировании прибыльности аграрного сектора (без учета различных субсидий).

Если стратегией будет избрано развитие рыночных отношений в аграрном секторе, необходимо повышение степени самостоятельности субъектов (сельскохозяйственных организаций) в принятии решений относительно объемов и

структуры производства продукции. В таком случае важнейшим экзогенным фактором, влияющим на структуру производства, станет конъюнктура мировых рынков продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Воздействие же государства на уровень цен станет минимальным, а воздействие на структуру производства станет косвенным, осуществляемым через систему господдержки в соответствии с мерами «зеленой» корзины ВТО.

Заключение

1. Целью аграрной отраслевой политики является повышение конкурентоспособности аграрного сектора страны. Инструментом повышения конкурентоспособности является воздействие на структуру аграрного сектора.

2. Доказано, что основной причиной положительной динамики объема сельскохозяйственного производства в Беларуси является рост производительности ресурсов и совокупной факторной производительности. При оценке эффективности изменений в отраслевой структуре сельскохозяйственного производства Беларуси выявлено, что структурный фактор имел относительно небольшое и смешанное слияние на прибыль, что объяснялось, в том числе, разнонаправленностью структурных сдвигов.

3. Обоснован алгоритм разработки и реализации отраслевой аграрной политики, который позволит повысить эффективность функционирования сельского хозяйства Беларуси за счет совершенствования его структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шимов, В. Н. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты: монография / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков. – Минск: БГЭУ, 2014. – 199 с.

2. Мясникович, М. В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь / М. В. Мясникович // Белорус. экон. журн. – 2011. – № 2. – С. 4–15.

3. Рудый, К. В. Структурные экономические реформы : необходимость для Республики Беларусь и зарубежный опыт / К. В. Рудый // Белорус. экон. журн. – 2015. – № 1. – С. 30–41.

4. Филипцов, А. М. Отраслевая политика: монография / А. М. Филипцов. – Минск: Мисанта, 2018. – 280 с.

5. Чеплянский, А. В. Экономика благосостояния и аграрная политика / А. В. Чеплянский // Материалы докладов 50 Международной науч.-техн. конф., Витебск, 20 апреля 2017: в 2 т. / УО «Витебский государственный технологический университет»; редкол.: А. А. Кузнецов [и др.]. – Витебск: УО ВГТУ, 2017. – Т. 1. – С. 251–253.

6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экон. бюллетень НИЭИ М-ва экон. Респ. Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 7–99.

7. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196. – Режим доступа: <https://www.mshp.gov.by/print/programms/a868489390de4373.html>. – Дата доступа: 14.11.2017 г.

8. Концепция государственной отраслевой политики [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 окт. 2018 г. № 752 // Совет Министров Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pda.government.by/upload/docs/fileee357c3e43699fca.PDF>. – Дата доступа: 25.10.2018.

9. Гусаков, В. Г. Основные проблемы развития АПК и их решение / В. Г. Гусаков // Аграр. экономика. – 2015. – № 5. – С. 2–6.
10. Киреенко, Н. В. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: глобальный и национальный аспекты обеспечения / Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2015. – № 4. – С. 5–16.
11. Чеплянский, А. В. Предложение труда в сельском хозяйстве и факторы его определяющие / А.В. Чеплянский // Аграрная экономика. – 2014. – № 4. – С. 49–54.
12. Чеплянский, А. В. Государственная поддержка сельского хозяйства в Республике Беларусь / А. В. Чеплянский // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник статей IX Международной научно-практической конференции, 1–2 марта 2018 г., г. Брянск: в 4 ч. – Брянск: Изд-во Брянский ГАУ, 2018. – Ч. 2. – С. 441–444.
13. Любецкий, П. Б. Механизм формирования и реализации маркетинговой стратегии мясоперерабатывающих предприятий: монография / П. Б. Любецкий. – Горки: БГСХА, 2018. – 288 с.
14. Филипцов, А. М. Импортоспособность производства и роль агропродовольственного сектора во внешней торговле Республики Беларусь / А. М. Филипцов, И. В. Горбатенко // Белорус. экон. журн. – 2017. – № 2. – С. 117–128.
15. Филипцов, А. М. Изменения в отраслевой и региональной структурах сельскохозяйственного производства и эффективность аграрного сектора Республики Беларусь / А. М. Филипцов // Белорус. экон. журн. – 2016. – № 1. – С. 95–108.
16. Филипцов, А. М. Оценка эффекта масштаба производства в сельском хозяйстве Республики Беларусь / А. М. Филипцов, Е. В. Милошевская // Белорус. экон. журн. – 2011. – № 4 (57). – С. 64–72.

INDUSTRIAL POLICY IN AGRICULTURE

© 2019 А. М. FILIPTSOU¹

Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

¹*E-mail: filipsov@mail.ru*

The article substantiates the directions for improving the industrial policy in the agriculture of the Republic of Belarus on the basis of identifying structural changes in the agricultural production of the country, calculating the productivity of resources, total factor productivity and sectoral economies of scale.

Keywords: agriculture, competitiveness, agrarian policy, industrial policy

УДК 339:63.002.6:004.031.43

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РЕЕСТРА БЛОКОВ ТРАНЗАКЦИЙ (БЛОКЧЕЙН)

А. Л. ТАРАНОВА¹

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь,

¹*Эл. адрес: taranova77@yandex.ru*

В статье рассматриваются институциональные изменения на рынке агропродовольственной продукции от использования технологии реестра блоков транзакций. Проанализирована география использования криптовалют и технологии блокчейн и определены позиции Республики Беларусь среди государств, использующих данную технологию. Рассмотрены сферы применения технологии реестра блоков транзакций (блокчейн) и ее особенности на

рынке агропродовольственной продукции, возможности и преимущества данной технологии и первая в мире транзакция с использованием блокчейн. Проанализировано создание саморегулирующегося механизма управления и развития белорусского сегмента сети блокчейн с использованием Совета узлов.

Ключевые слова: институциональные изменения, рынок агропродовольственной продукции, технологии, реестр, блокчейн.

Введение

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко 21 декабря 2017 г. подписал Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики». Документ создает беспрецедентные условия для развития ИТ-отрасли и дает серьезные конкурентные преимущества стране в создании цифровой экономики XXI века [1].

Согласно пункту 2 Декрета необходимо создать условия для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций.

В пунктах 8 и 9 Приложения 1 Декрета содержатся определения блокчейна и смарт-контракта. Реестр блоков транзакций (блокчейн) – выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях. Смарт-контракт – программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Основная часть

Постепенно, начиная с 2009 г., география распространения криптовалют и технологии блокчейн расширяется.

Список стран, использующих технологию блокчейн, составленный канадским бизнесменом Д. Тапскоттом, который выделил среди них четырнадцать наиболее «продвинутых» и представил их на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г., представлен в таблице.

Ввиду высокого интереса со стороны населения этих стран к криптовалютному рынку, правительства данных государств приняли регулирующие меры по обороту, надзору и майнингу. Это привело к созданию ряда законопроектов, призванных урегулировать криптовалютный рынок.

Необходимо отметить еще несколько стран, которые в настоящее время имеют право войти в список лидеров блокчейн индустрии:

- *Сингапур.* Является крупнейшей площадкой для старта ICO (криптовалютный краудфандинг, т. е. форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалют) проектов в Азии.

- *Япония*. Первой приняла законодательную базу, регулирующую и контролирующую оборот биткоинов.
- *Индия*. Наряду с Китаем, население Индии активно покупает криптовалютные активы.
- *Беларусь*. Приняла законодательство, регулирующее оборот криптовалютных активов [2].

Страны-лидеры, использующие технологию блокчейн

Страны	Преимущество
США	Являясь территорией со свободной экономической зоной, США стала пристанищем для множества биржевых площадок, на которых ведется криптовалютный трейдинг
Канада, Бразилия, Австралия	Не только признали криптовалюту, как подлежащий обмену актив, но и являются одними из основных лидеров по производству электроэнергии, что делает их весьма привлекательными для майнеров
Израиль, Эстония, Дубай, Грузия, Украина	Занимают лидирующее положение среди стран, внедряющих технологию блокчейн в реальный сектор экономики
<i>Великобритания, Германия, Швеция, Франция</i>	Страны, в которых расчеты за товары и услуги с использованием криптовалют являются наиболее удобными, и активно применяются населением
<i>Китай</i>	Страна с наибольшим числом инвесторов и майнинговых ферм, установившая рекорд по объему криптовалюты, купленной инвесторами из одной страны. По предварительным оценкам, более трети криптовалюты принадлежит инвесторам из Китая

Примечание: составлено на основе [2].

В 2018 г. Беларусь вошла в топ-10 блокчейн-стран Европы. Соответствующий рейтинг представили накануне конференции BlockShow Europe 2018. Авторы исследования изучили 48 европейских государств, где обращали внимание на правила для проведения ICO, использование криптовалют в качестве платежных средств, налогообложение.

В первую десятку отобрали Швейцарию, Гибралтар, Мальту, Великобританию, Данию, Германию, Португалию, Нидерланды, Финляндию и Беларусь. По мнению экспертов, Беларусь – одно из лучших государств для проведения ICO [3].

Сама система блокчейн является сложной, способной одновременно выполнять большое количество разнообразных задач. Но принцип ее действия прост при представлении данной платформы в виде книги. Она состоит из большого количества страниц (блоков), каждая из которых хранится у всех участников события и постоянно обновляется. В эту книгу можно вносить ин-

формацию о любом событии: совершенной транзакции и многое другое. При этом все сведения автоматически появятся на страницах у других держателей. При удалении элемента из данной книги система обратится к остальным участникам и найдет несоответствие [4]. Благодаря этому технология блокчейн позволяет добиться уникальной безопасности сохраняемых сведений и при этом обеспечить постоянный доступ к ним со стороны всех задействованных участников.

Применение блокчейн технологии позволяет маркетологам всего мира повышать продажи, отслеживая покупательское поведение на разных континентах. Огромную пользу принесли данные разработки и в секторе ЖКХ, сельском хозяйстве, строительстве, государственной обороне и военной деятельности.

Впервые в мире транзакция по продаже товара с применением блокчейн была осуществлена фирмой AgriDigital в Австралии в 2016 г. Кроме пилотного проекта, осуществляемого AgriDigital, внедрение этой технологии испытывается крупными зернотрейдерами, такими как Graincorp, Cargill или Louis Dreyfus. Более широко пилотные проекты осуществлялись при импорте в США китайской свинины и мексиканских манго розничным гигантом Walmart в сотрудничестве с IBM. В настоящее время перечень компаний, которые испытывают блокчейн, растет в геометрической прогрессии и выходит далеко за рамки АПК.

Технология блокчейн предоставляет инструменты для предоставления сельскохозяйственным товаропроизводителям своевременной и полной оплаты за труд. Смарт-контракты решают проблему сезонности оплаты труда в сельском хозяйстве, способствуя ее равномерности в течение года.

Ирландский производитель молочной продукции Ornuа стал одной из первых в мире компаний, осуществивших реальную торговую сделку с использованием технологии блокчейн. Контрагентами выступили британский банк Barclays и израильский стартап Wave. Аккредитив на 100 тыс. долл. США в обеспечение экспорта партии масла и сыра Ornuа в адрес Seychelles Trading Company был проведен менее чем за четыре часа. Обычно этот процесс занимает от 7 до 10 рабочих дней из-за сложности обработки сопутствующей документации, включающей обмен оригиналами экспортно-импортных контрактов и коноссаментов. Но с использованием криптографической защиты и механизмов верификации блокчейн все операции прошли в электронном виде, без необходимости сторонней проверки [5]. Представители британского банка Barclays считают, что система блокчейн способна ускорить торговые операции, снизить затраты компаний и риск подделки документов.

Д. Тэпскотт, автор книги «Блокчейн революция», цитируя Р. Коуза, описал четыре вида транзакционных издержек ведения бизнеса в формате фирмы или корпорации, которые не позволяют всем стать независимыми подрядчиками. Это издержки поиска на открытом рынке, издержки координации, издержки составления контракта и издержки установления доверия. Блокчейн-технологии радикально сократят транзакционные издержки всех четырех категорий. «Мы можем рассматривать талант как нечто, находящееся не только в пределах

наших границ, но и снаружи. Это приведет к изобретению радикально иных моделей фирмы, – отметил Д. Тэпскотт. – Это сотрясет традиционную корпорацию промышленной эпохи» [6].

Проведение первой международной сделки с применением технологии блокчейн в Республике Беларусь было решено реализовать на базе БПС-Сбербанка как одного из лидеров белорусского рынка торгового финансирования. Первый в Республике Беларусь аккредитив по технологии блокчейн был открыт в сентябре 2017 г. В течение нескольких минут после загрузки клиентом Банка в систему инструкций на открытие аккредитива, БПС-Сбербанк открыл аккредитив (по сути – подтвердил условия, загруженные клиентом). Также быстро ПАО Сбербанк добавил свое подтверждение к аккредитиву, что позволило бенефициару увидеть аккредитив в системе. Таким образом, понадобилось не более 20 минут для прохождения аккредитивом пути от инструкций аппликанта до авизования бенефициару.

В результате открытие аккредитива по технологии блокчейн предоставило возможность не только контролировать в реальном времени весь жизненный цикл сделки, но и получить ряд дополнительных преимуществ для всех ее участников, таких как высокая степень прозрачности, упрощение документооборота, увеличение скорости расчетов, сокращение расходов и все это на базе специально разработанной надежной и безопасной системы.

«Технология блокчейн еще нова, и предстоит серьезная работа по ее внедрению в повседневные операции клиентов. Однако первый практический кейс, реализованный БПС-Сбербанком на белорусском рынке, показал эффективность процесса на основе технологии блокчейн. Это позволяет прогнозировать скорую эпоху цифровых контрактов и безбумажных сделок», – отметил заместитель председателя правления БПС-Сбербанка С. Суслопаров [7].

Национальный банк Беларуси создал на основе технологии блокчейн информационную сеть, которая может использоваться для решения широкого спектра современных и перспективных банковских и небанковских задач. На первом этапе сеть блокчейн будет практически внедрена в рамках банковской системы страны. Владельцем удостоверяющего узла сети блокчейн может стать любой банк или небанковская кредитно-финансовая организация Беларуси. Администратором сети блокчейн в банковской системе Беларуси определен Расчетный центр Национального банка [8]. В целом создан саморегулирующийся механизм управления и развития белорусского сегмента сети блокчейн с использованием Совета узлов (владельцев удостоверяющих узлов), члены которого имеют равные права.

Заключение

Таким образом, блокчейн – это выстроенная по заранее определенным правилам цепочка, представляющая собой децентрализованную и регулярно обновляемую систему. Использование технологии реестра блоков транзакций на рынке агропродовольственной продукции позволяет сократить время совершения торговых сделок, способствует их прозрачности. Новый механизм ведения реестров банковских гарантий управления и развития белорусского сегмента

сети блокчейн будет способствовать обеспечению взаимного доступа субъектов хозяйствования государств-членов Евразийского экономического союза к процедурам государственных закупок товаров (работ, услуг).

ЛИТЕРАТУРА

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/. – Дата доступа: 14.05.2019.
2. Все будет блокчейн. Страны-лидеры по внедрению технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cryptocartel.club/ru/blokcheyn/vse-budet-blokcheyn-strany-lidery-ro-vnedreniyu-tehnologii>. – Дата доступа: 22.05.2019.
3. Беларусь вошла в топ-10 блокчейн-стран Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naviny.by/new/20180519/1526750802-belarus-voshla-v-top-10-blokcheyn-stran-evropy>. – Дата доступа: 18.05.2019.
4. Блокчейн: что это [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://capitalogy.io/crypto/chto-takoe-kriptovalyutyi/what-is-blockchain/>. – Дата доступа: 18.05.2019.
5. Блокчейн в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsystem.info/blokcheyn-v-selskom-hozyajstve.html>. – Дата доступа: 14.05.2019.
6. 7 критических преимуществ блокчейна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitnovosti.com/2016/05/19/seven-blockchain-benefits-according-to-don-tapscott/>. – Дата доступа: 14.05.2019.
7. Технология Blockchain пришла в Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/565911.html/>. – Дата доступа: 20.05.2019.
8. В Беларуси создана информационная сеть по технологии блокчейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/v-belarusi-sozdana-informatsionnaja-set-po-tehnologii-blokcheyn-257699-2017/>. – Дата доступа: 18.05.2019.

INSTITUTIONAL CHANGES IN THE MARKET OF AGROFOOD PRODUCTS FROM USE OF TECHNOLOGY OF THE REGISTER OF BLOCKS OF TRANSACTIONS (BLOCKCHAIN)

© 2019 H. L. TARANOVA¹

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: taranova77@yandex.ru*

In the article institutional changes in the market of agrofood products from use of technology of the register of blocks of transactions are considered. The geography of use of cryptocurrencies and blockchain technology is analysed and positions of the Republic of Belarus among the states using this technology are defined. Scopes of technology of the register of blocks of transactions (blockchain) and its features in the market of agrofood products, an opportunity and advantage of this technology and the first-ever transaction with use a blockchain are considered. Creation of the self-regulating mechanism of management and development of the Belarusian segment of network a blockchain with use of Council of nod is analysed.

Key words: institutional changes, market of agrofood products, technology, register, blockchain.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ РУАНДА

Ж. Н. ТУЙШИМЕ¹

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹*Эл. адрес: rtitin@gmail.com*

В статье обоснована необходимость исследований вопросов формирования эффективного организационно-экономического механизма хозяйствования в аграрном секторе экономики. Изучен организационно-экономический механизм хозяйствования в условиях Республики Руанда, определены его сильные и слабые стороны. Предложены группы направлений его совершенствования с целью повышения эффективности производственной деятельности сельхозтоваропроизводителей и устойчивого развития отрасли.

Ключевые слова: механизм хозяйствования, государственное регулирование, агропромышленный комплекс, эффективность.

Введение

В связи с напряженной экономической и международной обстановкой продовольственное обеспечение сегодня занимает особое место в приоритетах государственной политики страны. В решении проблемы повышения самообеспечения населения продовольствием главная роль принадлежит регионам, где большое значение для экономики имеет эффективная финансово-хозяйственная деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Сегодня субъекты хозяйствования нуждаются в создании условий, обеспечивающих непрерывно-стабильный процесс расширенного воспроизводства сельскохозяйственной продукции. А это требует наличия соответствующих организационно-экономических механизмов устойчивого развития отрасли в регионе [1].

Под термином «организационно-экономический механизм» развития сельского хозяйства следует понимать взаимодействие субъектов отраслевых отношений на основе экономических и административно-правовых рычагов воздействия и эффективных форм организации социально-производственных процессов, обеспечивающих устойчивое развитие сельскохозяйственных отраслей.

К основным функциям организационно-экономического механизма хозяйствования относят: создание благоприятных экономических условий; повышение эффективности производственной деятельности; обеспечение конкурентоспособности производимой продукции; повышение заинтересованности работников и коллективов в высоких экономических показателях деятельности предприятия; обеспечение качественного преобразования материально-технической базы. Необходимость совершенствования организационно-экономического механизма хозяйствования в стране определяется как объективными факторами, связанными со сложностью сельскохозяйственного производства, так и отсутствием приоритетных направлений совершенствования организационно-экономического механизма в сельском хозяйстве.

Основная часть

В приоритетный перечень направлений, по которым должна повышаться эффективность отношений в сфере регионального аграрного производства, входит: совершенствование государственного регулирования, развитие информационных систем в отрасли, внедрение инновационных методов управления и технологий производства, повышение социальной привлекательности отрасли, повышение квалификации персоналов, улучшение семена и породы скота и др.

Реализация данных направлений должна происходить посредством совершенствования существующих элементов организационно-экономического механизма функционирования аграрного производства, а также внедрения недостающих перспективных составляющих, способных повысить уровень развития отрасли [2].

Агропромышленный комплекс является составной частью производительных сил Республики Руанда, подчиняется общим законам экономического развития страны, одновременно являясь специфическим.

В последнее десятилетие руандийское сельское хозяйство добилось значительных успехов. Производительность и производство для ряда культур резко возросло и, следовательно, увеличились доходы сельского населения. Поэтому важно продолжать процесс реформирования традиционного организационно-экономического механизма хозяйствования, чтобы сохранять этот быстрый прогресс и впоследствии сократить бедность в сельских районах. Прежде всего это коснулось трансформации субъектов хозяйствования в общественном секторе экономики по пути их адаптации к рыночным условиям.

С этой целью был создан план развития аграрного сектора 2006–2024 гг. этот план делится на четыре фазы, сейчас идет последняя. Основная роль этого Стратегического плана заключается в том, чтобы установить расширение масштабов недавних достижений в сельскохозяйственном секторе в дополнение к рассмотрению проблем и определению программ и политики, которые будут способствовать дальнейшему росту сектора.

В краткосрочной перспективе продолжение быстрого увеличения производства продовольствия имеет важное значение для обеспечения дальнейшего сокращения сельской бедности и плохого питания. В долгосрочной перспективе целью является перевести руандийское сельское хозяйство из сектора прожиточный минимума в более компетентный, ориентированный на рынок (коммерциализации), поддерживая рост и повышая ценность продуктов.

На сегодняшний день состояние аграрного сектора экономики в стране характеризуется неустойчивостью, сохраняются проблемы экономического развития, тогда как организационно-экономический механизм должен создавать условия формирования эффективной хозяйственной системы в отрасли. Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций с учетом субсидий в 2017 г. составил 6,9 %, крестьянских (фермерских) хозяйств – 21,8 %. Без государственной поддержки рентабельность производства составляла –19,6 % в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Это свидетельствует о том, что механизм хозяйствования в стране полностью не отвечает возложенным на него за-

дачам и характеризуется разрушением производственного потенциала хозяйств, проблемой адаптации сельскохозяйственных производителей к рыночным условиям, неэффективной финансово-кредитной политикой [7].

Целевой показатель роста сельского хозяйства до 2020 г. был недавно пересмотрен в сторону повышения до 8,5 % в год. Основные национальные и связанные с сельскохозяйственным сектором целевые показатели «Видение 2020» показаны в табл. 1.

Таблица 1. Цели «Видение 2020»

Показатели	Годы		
	2000	2010	2020
Населения (млн)	7,7	10,1	12,71
ВВП/ капитал (постоянный 2000 \$ США)	220	400	1240
Бедность (%)	64	40	20
Рост ВВП с. х. (%)	9	8	8,5
Доля с. х. в ВВП (%)	45	47	25
Сельскохозяйственное население (%)	90	75	50
Использование удобрения (кг/га)	0,5	8	45
Модернизированные земли (%)	3	20	40
Портфель банков сельского хозяйства	1	15	20
Почвы, защищенные от эрозии (% от всех с.-х. земель)	20	80	90
Сельскохозяйственные культуры на экспорт (т)	–	–	5–10 раз к величине 2000 г.

Источники: Минфин & экономическое планирование, 2012 г.

Анализируя данные табл. 1, можно сказать, что некоторые представленные цели уже достигнуты, хотя далеко не все. И хотя еще осталось полтора года до наступления 2020 г., маловероятно, что получится достичь поставленных целей, в частности добиться снижения количества населения, занятого в сельском хозяйстве.

На основе SWOT-анализа выявлены характерные черты (сильные и слабые стороны) сельскохозяйственного организационно-экономического механизма в стране, которые показывают, что преимущества сельскохозяйственного производства в стране нейтрализуются его недостатками (табл. 2).

Обозначенные недостатки механизма должны регулироваться на всех уровнях путем внедрения новых и модификации существующих элементов. Приоритетными направлениями совершенствования организационно-экономического механизма в условиях страны должны стать:

государственное регулирование ценообразования, повышение эффективности распределения бюджетных средств, создание системы страхования, повышение доступности кредитных ресурсов, применение достижений науки в производстве, повышение привлекательности сельского труда, оптимизация размеров производства и развитие консолидационных процессов. Перечислен-

ные направления можно объединить в четыре группы: экономическую, инновационную, структурно-организационную и социальную.

Таблица 2. SWOT-анализ организационно-экономического механизма функционирования аграрного сектора в Республике Руанда

Сильные	Слабые
<ol style="list-style-type: none"> 1. Активная государственная поддержка отрасли. 2. Рост производства отдельных видов продукции. 3. Конкурентоспособность продукции. 4. Рабочая сила. 5. Стремление народа учиться и трудиться 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Пространственная сосредоточенность производства. 2. Неэффективное использование бюджетных средств. 3. Высокая зависимость от природно-климатических условий. 4. Ограниченная сельская инфраструктура с высокими издержками. 5. Дефицит квалифицированных трудовых ресурсов. 6. Недостаточная материально-техническая база
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Усиление государственной поддержки. 2. Рост эффективности производства. 3. Создание интеграционных формирований. 4. Развитие инновационной деятельности. 5. Снижение % ставки на кредитной линии. 6. Расширение рынков сбыта 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сокращение государственной поддержки. 2. Недостаток земли. 3. Неконтролируемый рост цен на ресурсы. 4. Высокая цена на удобрения и другие препараты для борьбы с сорняками, вредителями и с болезнями растений. 5. Финансово-кредитная политика недоступна всем. 6. Природно-климатические факторы (эрозия)

Примечание: собственная разработка.

В современных экономических условиях отвечать требованиям конкуренции могут лишь те хозяйственные субъекты, которые ведут инновационную деятельность и осваивают научно-технические достижения, базирующиеся на применении нового поколения техники и методах эффективного производства, позволяющих рационально использовать ресурсы и снижать издержки. Поэтому среди факторов устойчивого развития аграрного сектора экономики важную роль играет модернизация технологической сферы производства, связанная с переводом сельхозпредприятий на новые поколения техники и технологий.

Внедрение нововведений затруднено для большинства сельскохозяйственных предприятий (фермерских) в связи с недостатком собственных денежных средств, значительными барьерами при получении заемных средств на инновации. Ситуация осложняется отсутствием полной и актуальной информации о современных достижениях аграрной науки и сельскохозяйственной техники [3].

В стране практикуется система земельной консолидации, но практика показывает, что она не приносит положительного результата из-за того, что народ

не подготовлен к новой системе хозяйствования. Правительство диктует, что выращивать, контролирует урожайность. При этом анкетирование показало, что более 40 % населения не хотят этого и только 18 % довольны сложившейся ситуацией [5].

Центральная проблема всей этой системы проистекает из политики запрещения крестьянину выбирать себе систему сельскохозяйственного производства, обеспечивающую безопасность его семьи. Крестьянин вынужден практиковать монокультуру, которая, по его мнению, не имеет никакого технического или экономического оправдания [6].

Заключение

Эффективность сельскохозяйственного производства, помимо прочего, зависит и от размера сельскохозяйственной организации, которая определяется уровнями развития производительных сил и производственных отношений. Поэтому проблема оптимальных размеров сельхозорганизации в современных условиях хозяйствования имеет определенную актуальность и относится к структурно-организационной группе направлений совершенствования организационно-экономического механизма хозяйствования, наряду с задачей развития кооперационных формирований. Функционирование кооперационных формирований позволяет эффективнее использовать производственную и социальную инфраструктуру сельских территорий.

Были проведены исследования в стране, результаты которых могут служить базой при разработке обозначенных направлений по совершенствованию организационно-экономического механизма аграрного сектора в условиях страны:

- предложены оптимальные модели хозяйств различных форм собственности, размеров и специализации;
- изучены вопросы кооперационных образований, консолидация земель как простое перераспределение посылок для преодоления последствий фрагментации в сельскохозяйственном производстве страны, на основе которых сельское хозяйство может превратиться в систему, способную повысить роль сельского хозяйства в экономике страны и улучшить снабжение населения продуктами питания;
- определено направление на обеспечение плюрализма различных форм собственности и хозяйствования для трансформации существующей системы хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миков, К. А. Моделирование эффективного организационно-экономического механизма устойчивого развития АПК региона / К. А. Миков // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Ижевск, 2012. – 24 с.
2. Паршуков, Д. В. Организационно-экономический механизм развития аграрного сектора / Д. В. Паршуков, Д. В. Ходос, С. Г. Иванов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnoekonomicheskii-mehanizm-razvitiya-agrarnogo-sektora. – Дата доступа: 05.01.2019.
3. Кустова, С. Б. Интеграция – путь к повышению эффективности АПК / С. Б. Кустова // Аграрная наука. – 2015. – № 5. – С. 5–7.

4. Гинтер, Е. В. Организация маркетинговой деятельности как один из инструментов инновационного развития аграрного сектора в регионе / Е. В. Гинтер // Инновации в сельском хозяйстве. – 2015. – № 2 (13). – С. 288–291.

5. Ntihinyurwa, P. D. Role of farmers' participation in Land Use Consolidation in Rwanda: From principles to practice Fahria MASUM, P. D. Ntihinyurwa // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fig.net/resources/proceedings/fig_proceedings/fig2017/ppt/ts04h/TS04H_ntihinyurwa_masum_9008_ppt.pdf.

6. Ndereyehe Charles. Politique agricole 1995–2016 au rwanda: contraste entre les belles statistiques de productions agricoles et les famines chroniques [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://leprophete.fr/politique-agricole-1995–2016-au-rwanda-contraste-entre-les-belles-statistiques-de-productions-agricoles-et-les-famines-chroniques/>.

7. Strategic Plan for the Transformation of Agriculture in Rwanda PhaseIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1860/Strategic%20Plan%20for%20the%20Transformation%20of%20Agriculture%20in%20Rwanda,%20Phase%20III.pdf>.

IMPROVING THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF THE ECONOMIC SECTOR OF THE REPUBLIC OF RWANDA

© 2019 J. N. TUISHIME¹

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: rtitin@gmail.com*

This article studies the necessity of research into the formation of an effective organizational and economic mechanism of management in the agricultural sector. Studies organizational and economic mechanism in agrarian economic of Rwanda, its strengths and weaknesses sides are defined. We suggest groups of directions for its perfection with the purpose to increase the efficiency of industrial activity of agricultural commodity producers and sustainable development.

Keys words: Economics mechanism, state regulation, agro-industrial complex, efficiency.

УДК 303.722.4:338.43

КЛАСТЕР – ОСНОВНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА МЕЗО-УРОВНЕ

С. И. АРТЕМЕНКО¹

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹*Эл. адрес: Arsvi@tut.by*

В статье выявлены условия и механизмы, способствующие зарождению, формированию и развитию льняного кластера международного уровня. Предложено вести анализ и формирование кластера как многомерной динамичной организации, на трех уровнях структуризации.

Ключевые слова: кластер, формы организации экономики, тройная спираль, Borås.

Введение

Мировая практика подтверждает, что одной из лучших форм организации экономического пространства регионов является кластерная. Экономическая целесообразность диверсифицированных кластеров впервые обоснована в одном из четырёх законов рынка Ж. Б. Сэя, согласно которому «каждый произво-

датель заинтересован в успехе другого, так как успех одной отрасли способствует успеху остальных, стимулируя всеобщее развитие» [1]. Суть кластерного подхода состоит в «развитии территории с позиций выстраивания на ней максимально высокой плотности деятельности и максимально длинной цепочки добавленной стоимости» [2].

Существуют различные определения кластера. Под ним понимается «...структуру предприятий, объединенных едиными материальными, финансовыми и информационными потоками» [2] «группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [3; 4; 5; 6]. На наш взгляд, комплексное и наиболее полное определение экономического кластера приведено Г. Б. Клейнером [7] в рамках предложенного им интеграционного устройства экономики: многофункциональная, многоаспектная экономическая система, обладающая свойствами всех 4 типов экономических систем: объектными как территориально-ограниченная система, с устойчивыми каналами связи между участниками (средовой тип) средство и фактор устойчивого развития (институциональный тип), с меняющимся в ходе функционирования составом (проектный тип).

Цель исследования – выявить условия и механизмы, способствующие зарождению, формированию и развитию льняного кластера международного уровня. Основным методом исследования – документальный анализ. Информационная база – материалы официальных сайтов организаций города Borås (Швеция).

Основная часть

Город Borås обладает самой большой в Швеции концентрацией малых текстильных, дизайнерских и компаний индустрии моды. Использование приёма масштабирования границ кластера позволила точнее определить привлекательность месторасположения, которая определяется не его позицией в рейтинге городов (13-й по величине муниципалитет Швеции и второй по величине город в регионе Västra Götaland), а уникальной способностью получить доступ к необходимым для роста и развития ресурсам. Непосредственно в городе, месте расположения кластера, проживает 110 тыс. жителей. В агломерацию с неофициальным названием Sjuhärad и радиусом 16 км входят ещё 20 городов, или 1,5 млн. жителей. Наличие узла четырех автомагистралей (в том числе Гётеборг-Стокгольм), железнодорожного узла с четырьмя направлениями (до Стокгольма 3 часа), аэропорта в получасе езды позволяет за 45 минут получить доступ к половине с лишним шведских компаний моды и всем крупнейшим пунктам логистики страны.

Borås использует в своей деятельности концепцию тройного партнерства университетов (науки), бизнеса и власти, известную как модель «тройной спирали», присутствие которых в кластерах всего мира отмечают все исследователи.

В соответствии с предложенной нами трехуровневой моделью анализа и формирования кластера как многомерной динамичной формы организации эко-

номики, первую «спираль» Borås составляют около 10 000 действующих компаний (состав), преимущественно объединенных в кластеры (порядок расположения), активно взаимодействующих между собой и другими «спиралями» (характер взаимодействия её элементов):

текстильного дизайна, моды, передовой текстильной промышленности; рассылки товаров почтой, когда исторически сложившийся центр преобразуется в крупный скандинавский узел электронной коммерции (около 40 % всех транзакций), что обеспечивает превосходство перед другими муниципалитетами в логистике и дистрибуции;

производителей машин и «ноу-хау» в текстиле, электронике, деревообработке.

В составе первичной структуры Borås с помощью метода «частотный анализ» нами выделены три качественные характеристики участников кластера:

желание «быть на переднем крае»;

сильный предпринимательский дух, пронизывающий все деловые круги; приверженность делового сообщества развитию всего города.

Вторую «спираль» образуют классический университет и частные профильные учебные заведения. Университет Borås включает 3 академии, готовящих кадры для всех приоритетных кластеров:

текстиля, машиностроения и экономики (факультеты дизайна, делового администрирования и управления текстильной промышленностью, инженерного, восстановления ресурсов и планирования, текстильной технологии с Центром устойчивого развития искусственной среды, Шведским институтом инновационного ритейла, Школой текстиля, профессиональным колледжем при университете);

здравоохранения, труда и социального обеспечения (образование, исследования в области наук о здоровье, уход за пациентами и управления уходом, науки и государственного управления) с Центрами передового опыта в области социального обеспечения и изучения трудовой жизни, бизнеса, сотрудничества в области управления, контроля и организации, Центром стандартизации и метрологии Швеции;

педагогике и ИТ-образования с Центром исследований культуры и политики (ККА) и Центром регионального развития (ККО).

Частное профильное учебное заведение Nordic Textile Academy обеспечивает бесплатное двухгодичное профессионально-техническое образование. В академии создана особая среда для подготовки студентов к реальной деятельности, включающая работу в проектах по заказам компаний совместно с действующими дизайнерами и технологами, систему наставничества выпускников школы над студентами, аренду творческими компаниями и студентами офисов и дизайнерских студий (Loungen Borås). Создание среды стало возможным благодаря особому устройству руководства Академией, совпадающее с устройством компаний индустрии моды (директор и креативный директор). Продолжить обучение на международном уровне можно с помощью проекта ArcInTex – образовательной сети для начинающих исследователей, созданной

для междисциплинарного (сплав архитектуры, дизайна и текстиля) послевузовского образования и формирования связей с промышленными партнерами.

Администрация Borås (третья «спираль») в соответствии с многовекторным видением «Borås 2025» развивает 5 кластеров: текстильный, цифровой коммерции, логистический, утилизации ресурсов и высокотехнологичных решений для транспорта. Для этого сформирована особая структура администрации муниципалитета, имеющая некоторые отличия в составе администраций и должностей от других муниципалитетов Швеции, и радикально отличающаяся от устройства райисполкомов Беларуси на всех трех уровнях структурирования.

С 2017 г. Borås состоит из 19 советов и 16 администраций с 10 000 сотрудниками. На главу коммуны возложена общая ответственность за координацию городских администраций и компаний, подчиненных городу. На официальном сайте у каждой администрации обозначен участок работы. Так, функция первой по списку администрации «Управление рабочей силой» – работать с гражданами, нуждающимися в поддержке со стороны общества в поисках рынка труда для поддержания их жизнеобеспечения. Миссия и ответственность – гарантировать, что люди, «выпавшие» из рынка труда, чувствуют свою значимость в повседневной жизни и, насколько это возможно, самостоятельно обеспечивают себя средствами к существованию.

Главы администраций отвечают за качество функционирования и развитие вверенного участка работы, управление, персонал и бюджет. Например, в подчинении главы администрации «Управление» 10 отделов, 120 сотрудников и бюджет 66 млн крон. Анализ компетенций отделов данной администрации позволил выделить четыре из них, деятельность которых преимущественно связана с формированием условий для развития бизнеса в городе. Это отделы бизнеса, стратегического социального планирования, качества и развития, по земельным ресурсам и развитию. В структуре первого преобладает комбинированный (функциональное и проектное) тип рабочих мест, что закладывает основы более тесного взаимодействия между сотрудниками отделов, администраций, общественных объединений (таблица).

Муниципалитетом города для развития кластеров и размещении компаний в нужном месте для совместной работы обозначены 6 зон, среди которых отметим следующие:

Viared – бизнес-парк с ассоциацией Viareds (120 членов, 15 лет сотрудничает с Borås City для превращения Viared в лучший бизнес-парк Швеции с потенциалом в 200 компаний и 9 000 сотрудников);

Viared North (город электронной торговли);

Viared Östra (торговая зона), в которой проводится исследование чтобы узнать, способна ли она разместить у себя больше торговых предприятий и, если да, то какого типа.

Структура и зона ответственности отдела бизнеса администрации Borås

Должности	Зона ответственности
Руководитель отдела	<ul style="list-style-type: none"> – привлекать больше компаний к себе в город и содействовать развитию и росту существующих компаний; – поддерживать инновационную среду и предпринимательство посредством сотрудничества с промышленностью; – управлять офисом Association des Collectivités Textiles Europennes (АСТЕ), сети из 30 муниципалитетов Европы с общей моделью развития бизнеса, связанной с текстильным и модным секторами
Бизнес-координатор / менеджер проектов	<ul style="list-style-type: none"> – информация и взаимодействие; – информационная компания; – веб-сайт для предпринимателей и АСТЕ; – руководитель проекта Insight (улучшение бизнес-климата); – бизнес-ланчи
Бизнес-разработчик	<ul style="list-style-type: none"> – новые организации в промышленных зонах Borås City; – сервисный центр; – пилотные проекты
Советник по международному бизнесу	<ul style="list-style-type: none"> – координация и развитие международной работы города; – укрепление деловых возможностей для участия в сотрудничестве в целях развития и софинансирования
Экономист проектов	<ul style="list-style-type: none"> – экономическая составляющая в проектах с акцентом на АСТЕ
Бизнес-разработчик / менеджер проектов	<ul style="list-style-type: none"> – местный рост; – менеджер проектов для «Бизнес-дня»
Администратор АСТЕ	администрирование и управление АСТЕ
Бизнес-разработчик / креативный менеджер	<ul style="list-style-type: none"> – АСТЕ; – вопросы культуры и творчества
Бизнес-разработчик	<ul style="list-style-type: none"> – электронная коммерция; – логистика
Бизнес-разработчик	<ul style="list-style-type: none"> – инновационные логистические решения; – электронная коммерция; – развитие творческих индустрий

Критическую массу из людей и компаний для преодоления «пороговых» значений отрасли (10 % и более), кроме традиционных источников, обеспечивают следующие объекты инфраструктуры:

BusinessInk (собственность Borås) для технологических компаний и FashionInk Science для размещения компаний в сфере индустрии моды со всей Швеции. Финансирование проектов осуществляется на коммерческих условиях компанией InkInvest, состоящей из 10 инвесторов, представляющих разные отрасли региона Sjuhärad с 10 % инвестиционного пула у каждого;

Drivhuset – виртуальная теплица под руководством Borås с более 4 000 руководств в год лицами, работающими над проектами в свободное от их основной работы время, что приводит к созданию более чем 1 000 новых компаний в

Швеции (85 % покинули работодателя в течение 3 лет и основали собственное дело);

Grants and Innovation Office – департамент внутренней поддержки университета по вопросам, связанным с исследованиями, инновациями и проектами, финансируемыми извне;

Navet science center – центр науки, созданный с целью повышения интереса сектора образования и общественности к наукам, математике и технологиям.

Вторичный и третичный уровни структурирования представлены в Borås кластерами и объединениями, формируя особый характер отношений в ходе выработки решений, увеличивает разнообразие и плотность связей, что снижает риск сокращения прибыли нового продукта из-за риска снижения спроса:

Science Park Borås – место пребывания стартапов после окончания трехлетнего периода нахождения в бизнес-инкубаторах с целью выхода на международный рынок, который включает университет Borås, сеть исследовательских институтов Швеции «RISE», Smart Textiles, Marketplace Borås и инкубатор Borås;

Borås Marketplace – де-факто возглавляемая Borås City сетевая структура в форме кооператива из 170 членов по созданию новых каналов для выхода на международный рынок и сотрудничества между шведскими и международными компаниями с амбициозной целью – стать ведущей площадкой Скандинавии в мире моды, текстиля, дизайна. Финансовую и интеллектуальную поддержку оказывают 13 организаций города (индустрия моды, финансовые структуры, городской муниципалитет, владельцы недвижимости);

Textile Fashion Center – возникший в 2006 г. и официально открытый в 2014 г. текстильный кластер независимых организаций в индустрии моды, текстиля, дизайна, фундаментом которого выступили старые заводские здания обанкротившегося производителя текстиля, а ядром – находящаяся в собственности муниципалитета компания BSTF AB.

Заключение

Многомерный анализ устройства и функционирования кластеров в Borås подтвердил присутствие в них многофункциональных, многоаспектных экономических систем, для описания которых недостаточно одномерных и традиционных представлений о кластере.

Нами предложено вести анализ и формирование кластера как многомерной динамичной организации, на трех уровнях структуризации. В ходе анализа первого уровня структуризации кластера нами выделен элементный состав участников по видам деятельности, их характеристики (разнообразие, соотношение, качественный состав), стратегия формирования (способ ведения работ при создании кластера, приоритет отдельным элементам), скорость накопления критической массы участников. Анализ второго уровня структуризации кластера раскрывает место и способ расположения элементов первичной структуры в пространстве с характеристиками конфигурация и плотность, а также их трансформацию во времени, являющуюся производной от скорости накопления критической массы в отдельных местах. Анализ третьего уровня структуризации

кластера позволяет установить характер взаимодействия элементов первичной и вторичной структур между собой.

Предложенная нами модель трехуровневой модели структуризации кластера обладает рядом свойств, что делает её инструментом оценки полноты состава и качества взаимодействия участников действующих кооперативно-интеграционных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауг, М. 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг. – СПб.: Экономическая школа, 2008. – 352 с.
2. Щедровицкий, П. Г. Суть кластера [Электронный ресурс] / П. Г. Щедровицкий // Взгляд, 13 авг. 2012. – Режим доступа: <https://vz.ru/opinions/2012/8/13/592819.html>. – Дата доступа: 02.06.2019.
3. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Вильямс, 2010. – 592 с.
4. Стукач, В. Ф. Реализация региональной кластерной политики в льноводческом подкомплексе АПК Омской области / В. Ф. Стукач, А. М. Редькин // Изв. ОГАУ. – 2009. – № 21. – С. 122–125.
5. Конкурентный потенциал перерабатывающих предприятий АПК/ А. В. Пилипук и [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 212 с.
6. Зубова, Т. А. Управление развитием региональных агропромышленных кластеров / Т. А. Зубова. – Воронеж, 2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docplayer.ru/113706588-Zubova-tatyana-aleksandrovna-upravlenie-razvitiem-regionalnyh-agropromyshlennyh-klasterov.html>. – Дата доступа: 02.06.2019.
7. Клейнер, Г. Б. Кластеризация предприятий: состояние и перспективы // Г. Б. Клейнер, Р. М. Качалов, Н. Б. Нагрудная. – Наука. Инновации. Образование: [альманах], ноябрь. Вып. 7. М., 2008. – С. 9–39.

CLUSTER – THE MAIN FORM OF THE ORGANIZATION ENTERPRISES AT MESO-LEVEL

© 2019 S. I. ARTSEMENKA

*The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus
E-mail: diadel1959@gmail.com; 2el. address: arsvi@tut.by*

The article identifies the conditions and mechanisms that contribute to the emergence, formation and development of the flax cluster of the international level. It is proposed to analyze and form the cluster as a multidimensional dynamic organization, on three levels of structuring.

Keywords: cluster, forms of economic organization, triple helix, Borås.

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ (ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ) РИСКОВ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

С. А. ЧЕЧЕТКИН¹

*ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К. А. Тимирязева», Москва, Россия*

¹Эл. адрес: sergei.chechotkin@yandex.by

В соответствии с МСФО предложена методика раскрытия существенной информации о сумме, отражающей размер корпоративного (потенциального) риска по краткосрочным финансовым вложениям, гарантиям и обязательствам по предоставлению займа. Использование предложенной методики дает возможность отражать подверженность и прогнозировать корпоративные (потенциальные) риски молокоперерабатывающей организации АПК. А также предложена рейтинговая оценка уровня корпоративного риска в зависимости от кредитоспособности контрагента в целях информационно-аналитического обеспечения молокоперерабатывающих организаций АПК.

Ключевые слова: МСФО, корпоративный риск, оценка рисков, прогнозирование рисков, раскрытие информации, кредитоспособность.

Введение

Перерабатывающая промышленность является основой устойчивого социально-экономического развития стратегического комплекса Республики Беларусь, а в его составе – молочной отрасли. В Республике Беларусь молочные продукты являются социально значимыми продуктами питания, молоко включено в состав потребительской корзины основных социально-демографических групп населения. Для эффективной работы организаций молочной отрасли необходимо совершенствование методов учета, анализ, оценки и управления корпоративными рисками, которые возникают в процессе их финансово-хозяйственной деятельности.

В качестве объекта исследования выбрана молокоперерабатывающая организация ОАО «Бабушкина крынка», главной целью которой является удовлетворение потребностей в молочной продукции населения Могилевской области и Республики Беларусь, а также получение прибыли для удовлетворения социальных и материальных потребностей работников организации.

Основная часть

Понятие риска многогранно, оно рассматривается во многих направлениях экономики. По результатам проведенного анализа экономической литературы выявлено множество определений риска, представленных в работах отечественных и зарубежных авторов. Выделим основные среди них: риск как некая ситуация, содержащая в себе угрозу, опасность (Ю. В. Трифонов, А. Ф. Плеханова, Ф. Ф. Юрлов, Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева и др.) [10, 12]; риск как неопределенность или действие некоторого субъекта в условиях неопределенности (Л. А. Бернстайн, Ю. В. Журавлев, В. Б. Артеменко, В. В. Глухов и др.) [4, 5, 8]; риск как вероятность события (Д. А. Архипов,

Л. Ф. Догиль, А. М. Дубров, Б. А. Лагоша, Е. Ю. Хрусталева и др.) [3, 6, 7]; риск как количественная мера неопределенности отрицательных последствий ситуации (И. М. Агеев, А. Апчерч, В. И. Ткач, Г. Е. Крохичева и др.) [1, 2, 11]. Важно отметить, что многие определения риска имеют общие характеристики: неопределенность возникновения ситуации, результата, а также неблагоприятный характер результата события (утрату ресурсов, потери, убыток, расход и т. д.).

Анализ содержания этих определений позволил сделать вывод о возможности конструирования собственного определения корпоративного риска исходя из заданных целей. Таким образом, с целью организации учетно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений целесообразно сформулировать его определение как объекта наблюдения и регистрации: корпоративный риск – возможное будущее событие, приводящее к финансовым и материальным потерям, которые количественно и качественно не поддаются точному расчету, но могут быть вероятностно оценены в условиях неопределенности и обуславливают в системе учета и отчетности создание резервов, условных обязательств, формирование специальных счетов забалансового учета и раскрытие информации в примечаниях к бухгалтерской (финансовой) отчетности и пояснениях к ним. Количественные характеристики рисков выражаются вероятностью наступления события и размером суммы вероятных потерь. Качественные характеристики рисков отражают сущность явления и выявляются в бухгалтерском учете путем профессионального суждения о несущественных и существенных, устраняемых и не устраняемых рисках с целью их отражения в учете и отчетности. В системе учетно-аналитического обеспечения управления рисками проводится количественная и качественная оценка, регистрация и отражение в первичных учетных документах, регистрах аналитического учета и отчетности этих событий. Полученная информация о корпоративных рисках позволит прогнозировать будущее развитие молокоперерабатывающей организации АПК в соответствии с требованиями МСФО при подготовке бухгалтерской (финансовой) отчетности и принципами бухгалтерского учета при подтверждении допущения о непрерывности деятельности.

Влияние корпоративного риска должно учитываться молокоперерабатывающими организациями АПК при признании финансовых инструментов, участии в совместной деятельности, обесценении активов, создании резервов, признании условных активов или обязательств, а также при оценке всех объектов бухгалтерского учета.

Согласно МСФО, в бухгалтерской (финансовой) отчетности организация обязана представлять информацию о рисках, связанных с сегментами деятельности организации, связанными сторонами, финансовыми инструментами, резервами, условными активами или обязательствами, прекращаемой деятельностью.

Для оценки и прогнозирования корпоративных рисков информационной базой служат формы бухгалтерской (финансовой) отчетности «Бухгалтерский баланс», «Отчет о финансовых результатах» и «Отчет о движении денежных

средств». Анализ этих форм позволяет внешним пользователям самостоятельно распознать совокупность рисков организации и произвести их оценку.

Сгруппируем в табл. 1 основные показатели, характеризующие потенциал и уровень устойчивого развития молокоперерабатывающей организации АПК с целью оценки ее стратегии развития для идентификации корпоративных рисков на основе показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Таблица 1. Показатели уровня устойчивого развития
ОАО «Бабушкина Крынка» за 2013–2017 гг.

Показатель	Формула	Годы					Изменение
		2013	2014	2015	2016	2017	
Коэффициент независимости (зависимости) от совокупных долговых обязательств	$K_n = (ЧП + А) / СД$, где ЧП – чистая прибыль; А – амортизация; СД – совокупный долг	0,613	0,541	0,246	0,211	0,199	-0,414
Прибыльность от текущей деятельности	$П_t = ДП / СД$, где ДП – денежный поток по текущей деятельности	0,071	0,055	-0,182	0,070	0,063	-0,008
Коэффициент доходности на постоянный капитал	$K_d = (П + Р) / (ДД + СК)$, где П – прибыль от текущей деятельности; Р – расходы на выплату процентов; ДД – долгосрочные обязательства; СК – собственный капитал	0,082	0,088	0,032	0,141	0,190	0,108
Коэффициент соотношения собственного источника финансирования к собственному капиталу	$K_c = НП / СК$, где НП – нераспределенная прибыль; СК – собственный капитал	0,295	0,271	0,240	0,208	0,245	-0,050

Коэффициент независимости (зависимости) от совокупных долговых обязательств, характеризующий удельный вес собственных средств в совокупном долге молокоперерабатывающей организации АПК должен быть не ниже 1. Так, наибольшее значение данного показателя в ОАО «Бабушкина крынка» было достигнуто в 2013 г. и составило 0,613. В 2017 г. он составил 0,199 и уменьшился по сравнению с 2013 г. на 0,414 п. п., что свидетельствует об отрицательной динамике. Прибыльность от текущей деятельности низкая, а в 2015 г.

имеет отрицательное значение – 0,182, это значит, что ОАО «Бабушкина крынка» имеет недостаточно собственных оборотных средств для воспроизводства, поэтому организация вынуждена увеличивать задолженность для поддержания производства. Коэффициент доходности на постоянный капитал отражает долю основного источника финансирования в совокупной величине собственного капитала. Для данного коэффициента характерна положительная динамика, так в 2017 г. по сравнению с 2013 г. он увеличился на 0,108 п. п. Все это свидетельствует о наличии корпоративных рисков молокоперерабатывающих организаций АПК в деятельности ОАО «Бабушкина крынка» и необходимости управления ими.

В целях информационно-аналитического обеспечения управления корпоративными рисками необходимо рассмотреть требования, предъявляемые МСФО по раскрытию информации о рисках.

В табл. 2 представлена предложенная методика раскрытия информации максимального размера корпоративного (потенциального) риска, которому подвержена организация ОАО «Бабушкина крынка», а также возможные экономические решения по управлению корпоративными рисками.

Так, в соответствии с МСФО организация должна раскрывать информацию о сумме, которая отражает максимальный размер корпоративного (потенциального) риска, которому она подвержена [9]. В процессе финансово-хозяйственной деятельности организация может осуществлять различные краткосрочные финансовые вложения (депозиты, производные финансовые инструменты и др.), которые подвержены корпоративному риску. В связи с этим предлагаем отражать максимальный размер корпоративного (потенциального) риска по краткосрочным финансовым вложениям как разницу между балансовой стоимостью краткосрочных финансовых вложений и суммой убытков от их обесценения.

Если краткосрочные финансовые вложения оцениваются по справедливой стоимости, то максимальный размер корпоративного (потенциального) риска будет равняться их балансовой стоимости на конец отчетного периода [9].

Максимальный размер корпоративного (потенциального) риска по предоставленным гарантиям равен сумме гарантии, которую пришлось бы заплатить, в случае ее предъявления к исполнению. При этом размер гарантии, который организация признала, как обязательство может превышать эту сумму.

Если организация взяла на себя обязательство по займу и не в состоянии его обеспечивать, то максимальный размер корпоративного (потенциального) риска будет равен общей сумме обязательства по предоставлению займа. В данном случае складывается ситуация неопределенности того, какая часть неиспользованной суммы будет востребована в будущем [9]. При этом максимальный размер корпоративного (потенциального) риска может оказаться выше суммы обязательства, признанного организацией.

Таблица 2. Раскрытие информации о максимальном размере корпоративного (потенциального) риска в ОАО «Бабушкина Крынка» за 2015–2017 гг., тыс. руб.

№ п/п	Показатель	Формула	Годы			Экономические решения по управлению корпоративными рисками
			2015	2016	2017	
1	2	3	4	5	6	7
1	Максимальный размер корпоративного (потенциального) риска по краткосрочным финансовым вложениям, тыс. руб.	$Пф = КФВ - Уоб$, где КФВ – балансовая стоимость краткосрочных финансовых вложений; Уоб – сумма убытков от обесценения краткосрочных финансовых вложений	605	57	543	Создание резерва и/или условного обязательства под обесценение краткосрочных финансовых вложений
1.1	Балансовая стоимость краткосрочных финансовых вложений, тыс. руб.	–	1183	88	983	
1.2	Сумма убытков от обесценения краткосрочных финансовых вложений, тыс. руб.	–	578	31	350	
2	Максимальный размер корпоративного (потенциального) риска по предоставленным гарантиям, тыс. руб.	$Пг = Г + ОГ$, где Г – балансовая стоимость гарантии; ОГ – размер гарантии, превышающий сумму гарантии, признанной в качестве обязательства	3372	54	2725	–
2.1	Балансовая стоимость гарантии, тыс. руб.	–	1587	25	1300	–
2.2	Размер гарантии, превышающий сумму гарантии, признанной в качестве обязательства, тыс. руб.	–	1785	29	1425	–

1	2	3	4	5	6	7
3	Максимальный размер корпоративного (потенциального) риска обязательств по предоставлению займа, тыс. руб.	$P_3 = O_3 \pm ДС$, где O_3 – балансовая стоимость обязательств по предоставлению займа; $ДС$ – требования к исполнению денежными средствами или поставкой другого финансового актива	2788	678	2120	–
3.1	Балансовая стоимость обязательств по предоставлению займа, тыс. руб.	–	2456	589	1863	–
3.2	Требования к исполнению денежными средствами или поставкой другого финансового актива	–	332	89	257	–
4	Максимальный размер корпоративного (потенциального) риска по одному дебитору, тыс. руб.	$P_4 = ДЗ(д) - РУ$, где $ДЗ(д)$ – дебиторская задолженность по контрагенту; $РУ$ – сумма резерва, условного обязательства, сформированная по конкретному финансовому активу	1541	1649	995	Формирование условного обязательства по дебиторской задолженности и/или резерва по сомнительным долгам
4.1	Дебиторская задолженность по контрагенту, тыс. руб.	–	3075	4124	7452	
4.2	Сумма резерва, условного обязательства, сформированная по конкретному финансовому активу	–	1534	2475	6457	
4.3	Уровень корпоративного риска в зависимости от кредитоспособности контрагента	–	Средний	Повышенный	Высокий	

В том случае, если организация предоставляет отсрочку оплаты проданных товаров, выполненных работ или оказанных услуг в виде займа контрагентам, то максимальный размер корпоративного (потенциального) риска будет равен балансовой стоимости финансовых активов по предоставленным займам. Максимальный размер корпоративного (потенциального) риска по одному дебитору определяется как разница между дебиторской задолженностью по контрагенту и суммой созданного резерва, условного обязательства по конкретному финансовому активу.

Данная методика расчета максимального размера корпоративного (потенциального) риска должна быть закреплена в учетной политике молокоперерабатывающей организации АПК. А также максимальный размер корпоративного (потенциального) риска может рассчитываться, и по другим корпоративным рискам в случае, если они будут существенно влиять на расходы и доходы молокоперерабатывающей организации АПК.

Наличие большого количества контрагентов у молокоперерабатывающих организаций АПК порождает риск непогашения обязательств дебиторами, покупателями молочной продукции. Для того чтобы определить вероятность выплаты контрагентами сумм задолженностей предлагаем оценивать контрагентов по уровню их кредитоспособности. Уровень кредитоспособности может варьироваться от низкого до высокого. Низкий уровень кредитоспособности контрагента характеризует высокий корпоративный риск и наоборот. Определять уровень кредитоспособности контрагента можно при помощи различных методик, оценивающих уровень кредитоспособности, например, проводить оценку кредитоспособности на основе расчета синтетического коэффициента кредитоспособности Е. В. Неволной, а также в соответствии с рейтинговой S-моделью ПАО «Сбербанк России» для определения класса заемщика и др.

Рейтинговая оценка вероятности возникновения корпоративного (потенциального) риска в зависимости от уровня кредитоспособности контрагента представлена в табл. 3.

Для того чтобы предотвратить или уменьшить риск непогашения обязательств дебиторами, покупателями молочной продукции необходимо создавать и отражать в учетной системе организации условные обязательства по дебиторской задолженности и резервы по сомнительным долгам. А также необходимо постоянно следить за контрагентами и в случае объективных подтверждений обесценения активов (признаки банкротства, снижение кредитоспособности, нарушения условий договора и др.) отнести контрагента в другую группу заемщиков, так как это может привести к снижению суммы ожидаемых будущих денежных средств и возможности получения убытков. Признание дебиторской задолженности в разряд сомнительной происходит в том случае, когда существует большая доля вероятности в том, что она не будет погашена в установленные сроки, а также не обеспечена залогом, задатком, поручительством, гарантией или фактически не погашена.

Таблица 3. **Рейтинговая оценка вероятности возникновения корпоративного риска в зависимости от уровня кредитоспособности контрагента**

Вероятность невозврата, %	Уровень корпоративного риска	Уровень кредитоспособности	Характеристика контрагента
75–100	Высокий	Низкий	Большая вероятность того, что контрагент не выполнит свои обязательства
55–75	Повышенный	Ниже среднего	У контрагента есть затруднения с выполнением своих обязательств
30–55	Средний	Средний	В краткосрочном периоде у контрагента возможны затруднения с выполнением обязательств в срок
10–30	Низкий	Нормальный	Не часто у контрагента возникают проблемы с выполнением своих обязательств
0–10	Минимальный	Высокий	Контрагент выполняет все свои обязательства (высокий уровень платежеспособности, деловой репутации)

Заключение

Таким образом, предложенная методика расчета максимального размера корпоративного (потенциального) риска и раскрытия существенной информации о нем позволяет отразить подверженность молокоперерабатывающей организации АПК корпоративным рискам. Предложенная рейтинговая оценка уровня корпоративного риска в зависимости от кредитоспособности контрагента позволяет оценить и выявить неплатежеспособных контрагентов в целях информационно-аналитического обеспечения молокоперерабатывающих организаций АПК. Предложенные мероприятия по раскрытию информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности позволят повысить информативность отчетных форм в соответствии с требованиями МСФО для всех заинтересованных пользователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев, И. М. Моделирование, финансовый и управленческий учет резервной системы предприятия в условиях риска и неопределенности: монография / И. М. Агеев. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2000. – 131 с.
2. Апчерч, А. Управленческий учет: принципы и практика / А. Апчерч; пер. с англ.; под ред. Я. В. Соколова, И. А. Смирновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 952 с.
3. Архипов, Д. А. Распределение риска в договорных обязательствах с участием предпринимателей / Д. А. Архипов // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 38–55.
4. Бернштейн, Л. А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация / Л. А. Бернштейн; пер. с англ. науч. ред. перевода чл.-корр. РАН И. И. Елисеева; гл. ред. сер. проф. Я. В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 624 с.
5. Глухов, В. В. Менеджмент: учебник / В. В. Глухов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во «Лань», 2002. – 528 с.
6. Догиль, Л. Ф. Хозяйственный риск и финансовая устойчивость предприятий АПК / Л. Ф. Догиль // Методологические и практические аспекты. – Минск: БГЭУ, 1999. – 239 с.

7. Дубров, А. М. Моделирование рискованных ситуаций в экономике и бизнесе: учебное пособие / А. М. Дубров, Б. А. Лагоша, Е. Ю. Хрусталеv. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 176 с.
8. Журавлев, Ю. В. Комплексная оценка инновационного риска / Ю. В. Журавлев, В. Б. Артеменко // Хранение и переработка сельскохозяйственного сырья. – 2003. – № 9. – С. 19–22.
9. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» (введен в действие на территории Республики Беларусь постановлением Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь 30.12.2016 № 1119/35) // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь: 18.01.2017, 5/43166.
10. Ткач, В. И. Учет операций хеджирования: монография / В. И. Ткач, Г. Е. Крохичева, М. Ю. Анисеев, Э. Л. Архипов. – Ростов н/Д: РГСУ, 2004. – 158 с.
11. Трифонов, Ю. В. Выбор эффективных решений в экономике в условиях неопределенности / Ю. В. Трифонов, А. Ф. Плеханова, Ф. Ф. Юрлов. – Н. Новгород: ННГУ, 1998. – 140 с.
12. Чеглакова, С. Г. Учетно-аналитическое обеспечение как инструмент управления рисками хозяйственной деятельности / С. Г. Чеглакова, В. С. Гуров // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 23(317). – С. 15–24.
13. Чечеткин, С. А. Концептуальный подход к отражению корпоративных рисков перерабатывающих организаций АПК в системе бухгалтерского учета / С. А. Чечеткин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 5 (29). – С. 117–121.
14. Чечеткин, С. А. Построение алгоритма учетно-аналитического обеспечения управления рисками перерабатывающих организаций АПК / С. А. Чечеткин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 1. – С. 51–56.
15. Чечеткин, С. А. Построение системы элементов учетного сопровождения и мониторинга рисков / С. А. Чечеткин // Вестник АПК Ставрополья. – 2018. – № 1 (29). – С. 117–121.

ASSESSMENT AND PREDICTION OF CORPORATE (POTENTIAL) RISKS OF MILK PROCESSING ORGANIZATIONS AGRIBUSINESS

© 2019 S. A. CHECHOTKIN¹

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
«Russian Timiryazev State Agrarian University», Moscow, Russia*

¹*E-mail: sergei.chechotkin@yandex.by*

In accordance with IFRS, a method of disclosure of material information on the amount reflecting the size of corporate (potential) risk on short-term financial investments, guarantees and loan commitments is proposed. The use of the proposed method makes it possible to reflect the exposure and predict the corporate (potential) risks of the milk processing organization of the agro-industrial complex. In addition, the rating assessment of level of corporate risk depending on creditworthiness of the counterparty for the purpose of information and analytical support of the milk processing organizations of agrarian and industrial complex.

Key words: IFRS, corporate risk, risk assessment, risk forecasting, disclosure, creditworthiness.

ИСТОРИЯ И ПРАВО
HISTORY AND LAW

УДК [94(410):327]1988|+929 Тэтчер

**THE BRITISH ATTITUDE TOWARDS EUROPEAN INTEGRATION
IN "THE BRUGES SPEECH" OF MARGARET THATCHER**

V. N. CHEPIK¹

Saint-Petersburg State University, Institute of History, Saint-Petersburg, Russian Federation

¹*E-mail: victor_chepik@mail.ru*

The research question of the article is whether there were any differences in the British attitude towards European integration between the original British integration project of H. Macmillan which was submitted to the Cabinet at the beginning of 1961 and the British approach to European integration at the end of 1980s. The author analyzes in detail the speech of the Prime Minister M. Thatcher to the College of Europe (so called "The Bruges Speech") which proved to be of great help for the initiating research of the issue.

Key words: European integration, British attitude, the Bruges Speech of Margaret Thatcher.

Introduction

The first British complex plan of West European integration dates back to 1961. The British Prime Minister H. Macmillan tried to find means for binding Europe within the wider Atlantic Community. At the beginning of 1961 he submitted to the Cabinet his vision of European unification which was called "the Great Project".

Results

The main idea of the Macmillan's plan was that Europe might be organized in concentric circles with a political and military core, around which there should be an economic organization on a free trade basis. In that plan, the EEC should enter to a Free Trade Area as a separate unit. H. Macmillan planned to increase the influence of European political and defense structures of the NATO which were to organize the political and military circle. The Prime Minister suggested that the Atlantic alliance should have two pillars, a structure which would strengthen both the alliance and Europe's voice in it [4, p. 171]. To his mind, the UK had a special relationship with the US and thus, it could play a role of a bridge between Europe and North America. On the basis of it Britain could have the opportunity to take the lead in the European integration process and influence on the direction of its development.

On the other hand, Britain felt a threat from the countries of the Common Market which could form a close political association under French leadership. Initially this would have created a further political division and would also have had a disrup-

tive influence within the Atlantic Community. Eventually, it might have meant that the Six would have come to exercise greater influence than the United Kingdom, both with the United States and possibly with some of the independent countries of the British Commonwealth. This development was therefore a threat to the political position of the United Kingdom as a world Power.

In such a situation the British Prime Minister agreed, in his speech before the House of Commons that ‘our right place is in the vanguard of the [european] movement . . . and . . . we can lead better from within than outside’ [8]. Following 12 years Britain became an EEC member. One of the British purpose was controlling and influencing the political development of the countries of the Common market [1]. Did the British attitude towards European integration change at the end of 1980s? To answer this question the speech of then Prime Minister M. Thatcher to the College of Europe (so called “The Bruges Speech”) could be of great help.

M. Thatcher tried to summarize her position as the British Prime minister on European integration because “if one believes some of the things said and written about her views on Europe, it must seem rather “like inviting Genghis Khan to speak on the virtues of peaceful coexistence!”[2]. On the other hand there were ideas that M. Thatcher came to despair of the European project. Her Bruges Speech of 1988 became a template for a new generation of Tory sceptics. According to T. Helm “it was not given to put the country on course for an exit, but to limit Europe’s ambitions” [7]. Nevertheless, one may claim with great certainty that M. Thatcher did not belong to the eurosceptics. She had campaigned to stay in the EEC in 1975, four years before becoming prime minister, and signed the Single European Act in 1986. In her lecture she tried to chart the way ahead from the British point of view and identify the next steps.

First of all, M. Thatcher dispenses a wide spread myth that Britain was different from the continent in traditions, way of life and law system by emphasizing on the things which did not divide but unite Britain and other European countries. That was the common history. British links to the continent of Europe have been the dominant factor in its history. For three hundred years, Britain was part of the Roman Empire and its “maps still trace the straight lines of the roads the Romans built”. “Visit the great churches and cathedrals of Britain, read our literature and listen to our language: all bear witness to the cultural riches which we have drawn from Europe and other Europeans from us”. The British are rightly proud of the way in which, since Magna Carta in the year 1215, they have pioneered and developed representative institutions “to stand as bastions of freedom”. But without the European legacy of political ideas they could not have achieved as much as they did. From classical and mediaeval thought they have borrowed that concept of the rule of law which marks out a civilized society from barbarism. Common experience with other European countries strikes Britain most. For instance, the story of how Europeans explored and colonized – and in the words of M. Thatcher – civilized much of the world is “an extraordinary tale of talent, skill and courage” [2].

Exaggerating Britain’s role during World War II, M. Thatcher said that it was “from our island fortress that the liberation of Europe itself was mounted”. After the

war nearly 70,000 British servicemen were stationed on the mainland of Europe to strengthen NATO. All these things alone are proof of our commitment to Europe's future and Britain's identity with other European countries.

Britain had in a very special way contributed to Europe. Over the centuries Britain had fought to prevent Europe from falling under the dominance of a single power. That is why new developments of political nature within European Community proved to be a threat for the Britain as a world power. M. Thatcher questioned the identity of Europe itself. In her opinion Europe was not the creation of the Treaty of Rome. Nor was the European idea the property of any group or institution.

According to M. Thatcher the European Community was one manifestation of that European identity, but it was not the only one. The other one, about which M. Thatcher did not mention, was the British different vision of European integration. But its original vision of a trading area had been supplanted by Franco-German ambitions for political and economic union. The perspectives of European common defense policy within European Union would have undermined NATO and Britain's special relationship with the United States. M. Thatcher said that Britain had looked to "wider horizons – as had others – and thank goodness for that, because Europe never would have prospered and never will prosper as a narrow-minded, inward-looking club" [2].

The British Prime Minister M. Thatcher laid great hopes for the intergovernmental approach in the EU decision-making process which could make it easier for the UK to block undesirable decisions. The creation of European federative super state to which tended political integration was not of British support. However, contrary to the present decision of exit from EU, Britain did not "dream of some cozy, isolated existence on the fringes of the European Community". "Our destiny is in Europe, as part of the Community", M. Thatcher claimed. But, it was not within a European super-state exercising a new dominance from Brussels. Therefore, the Community was not an end in itself.

Conclusions

Supporting the EEC enlargement Britain planned to strengthen the intergovernmental approach in the EU decision-making process in contrast to German ambitions for political and economic union based on supranational or federative principals. That is why M. Thatcher laid great hopes in her speech for the East European countries. "We must never forget that east of the Iron Curtain, people who once enjoyed a full share of European culture, freedom and identity have been cut off from their roots" [2]. For the purpose to ensure the future prosperity and security for the European Community people M. Thatcher proposed five guiding principles.

The first principle was this: "willing and active cooperation between independent sovereign states is the best way to build a successful European Community". The countries of Europe should speak with a single voice on many issues. "Europe is stronger when we do so, whether it be in trade, in defense or in our relations with the rest of the world". But working more closely together did not require power to be centralized in Brussels or decisions to be taken by an appointed bureaucracy. Indeed, it seemed ironic for M. Thatcher that just when those countries such as the Soviet Un-

ion, which had tried to run everything from the centre, were learning that success depended on dispersing power and decisions away from the centre, there were some in the Community who seemed to want to move in the opposite direction. For Britain, Europe should certainly be more united and with a greater sense of common purpose. But it must have been in a way which preserved the different traditions, parliamentary powers and sense of national pride in one's own country. To try to suppress nationhood and concentrate power at the centre of a European conglomerate would be highly damaging and would jeopardize the objectives of integration.

The second guiding principle was this: “Community policies must tackle present problems in a practical way, however difficult that may be”. If we cannot reform those Community policies which are patently wrong or ineffective and which are rightly causing public disquiet, then we shall not get the public support for the Community's future development. (M. Thatcher was right about this. It was exactly what has happened on the British referendum of 2016 which led to the decision of Brexit to be taken).

M. Thatcher suggested cutting the agriculture's share of the budget in order to free resources for other policies, such as helping the less well-off regions and helping training for jobs. She insisted on introducing a tighter budgetary discipline to enforce these decisions and to bring the Community spending under better control; on continuing to pursue policies which relate supply more closely to market requirements, and which will reduce over-production and limit costs.

The third guiding principle was “the need for Community policies which encourage enterprise”. The lesson of the economic history of Europe in the 1970's and 1980's was that central planning and detailed control did not work and that personal endeavour and initiative did. Following the neo-conservatives principles M. Thatcher argued that a State-controlled economy was a recipe for low growth and that free enterprise within a framework of law brings better results. By getting rid of barriers, by making it possible for companies to operate on a European scale, European Community could best compete with the United States, Japan and other new economic powers emerging in Asia and elsewhere. M. Thatcher believed that “our aim should not be more and more detailed regulation from the centre, it should be to deregulate and to remove the constraints on trade”. To prove her argument Thatcher took the City of London as an example. The City of London had long welcomed financial institutions from all over the world, which was why it was the biggest and most successful financial centre in Europe.

Regarding monetary matters, M. Thatcher argued that the key issue was not whether there should have been a European Central Bank. Instead the Community should implement the Community's commitment to free movement of capital (as they had it in Britain); abolish through the Community of exchange controls – in Britain, they abolished them in 1979; establish a genuinely free market in financial services in banking, insurance, investment; make greater use of the ecu [2].

The fourth guiding principle was that Europe should not be protectionist. M. Thatcher called for removing barriers to trade as the expansion of the world economy required us, and to do so in the multilateral negotiations in the GATT. She want-

ed to ensure that their approach to world trade was consistent with the liberalization they “preached at home”.

The last guiding principle concerned the most fundamental issue – the European countries' role in defense. M. Thatcher insisted on Europe continuing to maintain a sure defense through NATO. She regarded that it was to NATO that “we owe the peace that has been maintained over 40 years”. Therefore, there could be no question of relaxing Europe efforts, even though it meant taking difficult decisions and meeting heavy costs. Contrary to the attempts to create a European-based defense system M. Thatcher suggested to maintain the United States' commitment to Europe's defense. And that meant recognizing the burden on their resources of the world role they undertake and their point that “their allies should bear the full part of the defense of freedom, particularly as Europe grows wealthier”. For Thatcher it was not an institutional problem. NATO and the Western European Union were the institutions for the defense of Europe. They had long recognized where the problems of Europe's defense lay, and had pointed out the solutions. And the time has come when Europeans should give substance to their declarations about a strong defense effort with better value for money, but not with new defense institutions. Thatcher asked each member of the Alliance to shoulder a fair share of the burden. “We must keep up public support for nuclear deterrence, remembering that obsolete weapons do not deter, hence the need for modernisation. We must meet the requirements for effective conventional defence in Europe against Soviet forces which are constantly being modernized. We should develop the WEU, not as an alternative to NATO, but as a means of strengthening Europe's contribution to the common defense of the West” [2].

M. Thatcher called the EU countries never forget that their way of life, their vision and “all we hope to achieve, is secured not by the rightness of our cause but by the strength of our defense”. That approach (to construct European Union looking outward not inward, and which would have preserved the Atlantic community) did not require new documents. They were all there, the North Atlantic Treaty, the Revised Brussels Treaty and the Treaty of Rome.

ЛИТЕРАТУРА

1. Document 1/10 Draft Treaty for the Establishment of a European Political Union (Fouchet Plan I), 2 November 1961 // Hill Christopher, Smith Karen E. European Foreign Policy: Key Documents. London: Routledge, 2000. P.70–75.
2. Margaret Thatcher. Speech to the College of Europe ("The Bruges Speech"). 1988 Sep 20 Tu. URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/107332> (accessed 15.12.2018).
3. Mahan, E. R. Kennedy, de Gaulle, and Western Europe. Gordonsville, VA, USA: Palgrave Macmillan, 2003. 238 p.
4. Mangold, P. The Almost Impossible Ally: Harold Macmillan and Charles de Gaulle. London: I. B. Tauris & Co Ltd, 2006. 288 p.
5. Stewart, M. Britain, Europe and the Alliance // Foreign Affairs. 1970. Vol. 48, № 4. P. 648–659.
6. Schaad, M. P. C. Bullying Bonn: Anglo-German Diplomacy on European Integration, 1955–61. New York: Palgrave Macmillan, 2000. 335 p.
7. T. Helm. British Euroscepticism: a brief history. How the UK has struggled to come to terms with continental Europe's political ambitions. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/feb/07/british-euroscepticism-a-brief-history> (accessed 15.12.2018).

8. Washington talks. Europe / CONCLUSIONS of a Meeting of the Cabinet held at Admiralty House on Wednesday, 26 Apr., 1961. CAB 128/35. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (Дата обращения: 18.01.2018).

БРИТАНСКИЙ ПОДХОД К ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В «БРЮГГСКОЙ РЕЧИ» МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР

© 2019 В. Н. ЧЕПИК¹

*Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

¹*Эл. адрес: victor_chepik@mail.ru*

В статье исследуется британский подход к европейской интеграции. Автор отвечает на главный исследовательский вопрос: произошло ли изменение в подходе Великобритании к европейской интеграции через пятнадцать лет после того как Британия стала полноправным членом ЕЭС и каковы должны были быть направления его развития согласно позиции британского правительства. Брюггская речь М. Тэтчер легла в основу проведенного в статье сравнительного анализа.

Ключевые слова: европейская интеграция, позиция Великобритании, «Брюггская речь М. Тэтчер».

УДК 349.6+347.2/3

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

А. В. ЧЕРНОВ¹

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹*Эл. адрес: chernov6934@gmail.com*

В статье рассматриваются отличительные особенности права собственности на природные ресурсы как один из важнейших факторов социально-экономического развития государства. Обосновываются предложения по дальнейшему совершенствованию природоресурсного законодательства, а также расширение круга субъектов права частной собственности и видов природных ресурсов, передаваемых в частную собственность. При этом учитывается, что природные ресурсы, предназначенные удовлетворять потребности человека, принадлежат всему обществу, причем одновременно настоящему и будущему поколениям. Соответственно в общественных отношениях, регулируемых правом, природные ресурсы должны восприниматься как общественное (национальное) достояние. При этом проявляется ряд проблемных вопросов, требующих своего решения, с учетом многогранных экономических, политических, социальных и юридических аспектов, обеспечивающих рациональное их использование и сохранение природных ресурсов для будущих поколений людей.

Ключевые слова: аренда природных ресурсов, право государственной собственности, право частной собственности, исключительная собственность государства, природные ресурсы, природные объекты, растительный мир, земли сельскохозяйственного назначения, общественное (национальное) достояние, государственный суверенитет.

Введение

В соответствии со статьей 13 Конституции Республики Беларусь [1] государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах

человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях. Недра, воды, леса составляют исключительную собственность государства. Земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства. Законом могут быть определены и другие объекты, которые находятся только в собственности государства, либо установлен особый порядок перехода их в частную собственность. Собственность составляет основу любого способа производства. Так, одной из важнейших характеристик бывшего Союза ССР являлось право исключительной собственности государства на природные ресурсы. В статье 11 Конституции Союза ССР было закреплено положение, что в исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, воды и леса. Отличительные, основополагающие изменения в правовом режиме компонентов природной среды были определены 27 июля 1990 г. в «Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь», установившей в статье 5 право собственности белорусского народа на землю и иные природные ресурсы. Закон «О собственности в Республике Беларусь» [2], принятый 11 декабря 1990 г., ввел право собственности Республики Беларусь на землю и другие природные ресурсы.

Следующим шагом к становлению современного состояния права собственности на компоненты природной среды являлось Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 1 октября 1991 г. «О признании права частной собственности на землю» [6]. 16 июня 1993 г. был принят Закон Республики Беларусь «О праве собственности на землю», который установил две формы земельной собственности: государственную и частную. В отношении иных компонентов природной среды вопрос о праве собственности был решен на Республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., по итогам которого в числе других в Конституцию Республики Беларусь внесли нормы об исключительном характере права государственной собственности на недра, воды и леса. Закон «О праве собственности на землю» признал субъектом права государственной собственности на землю – Республику Беларусь, т. е. государство в целом, субъектами права частной собственности – граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих на ее территории.

Первая редакция закона «О праве собственности на землю» оставила юридические лица за рамками формирующегося института права частной собственности на природные ресурсы. Цели, для осуществления которых земельные участки передавались гражданам в частную собственность – ведение личного подсобного хозяйства, строительство и обслуживание жилого дома, коллективное садоводство и дачное строительство. Вторая редакция Закона «О праве собственности на землю», принятая 4 декабря 1997 г., признала в качестве субъектов юридические лица Республики Беларусь, а также физических лиц, рассматривая их как собственников юридических лиц. В соответствии с этой редакцией Закона в собственности юридических лиц на основании решения Президента Республики Беларусь или уполномоченных им государственных органов находятся земли, предоставленные для эксплуатации привати-

рованных объектов производственного назначения и объекты по оказанию услуг, а также земли, предоставленные для строительства и эксплуатации необходимых Республике Беларусь предприятий при осуществлении инвестиционных проектов.

Право частной собственности на землю установлено Кодексом о земле от 4 января 1999 г., в соответствии с которым, кроме граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих на территории государства или приравненных к постоянно проживающим, земли в частную собственность передаются юридическим лицам Республики Беларусь, в том числе предприятиям с иностранными инвестициями при приватизации объектов государственной собственности и при осуществлении инвестиционных проектов. При характеристике института права частной собственности на природные ресурсы необходимо обратить внимание на Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 г. «О растительном мире» [4], статья 5 которого устанавливает, что объекты растительного мира, расположенные в границах участков, являющихся собственностью граждан, юридических лиц, следует рассматривать как собственность этих субъектов. Указанные лица осуществляют обращение с объектами растительного мира, расположенными в границах, находящихся в их собственности, земельных участков, как пользователи земельных угодий, исходя из чего объекты растительного мира, а равно право пользования ими не могут быть самостоятельным предметом купли, продажи, мены, дарения, наследования, залога или отчуждения в иной форме. Объекты растительного мира следуют судьбе земельного участка или водного объекта, в границах которого они расположены.

Закрепление в законодательстве не только права исключительной собственности государства на недра, воды, леса и собственности государства на земли сельскохозяйственного назначения, но и введение права частной собственности на землю и объекты растительного мира свидетельствует о происходящих процессах развития института права собственности на природные ресурсы в Республике Беларусь. Т. И. Макарова обоснованно считает, что институт права собственности на природные ресурсы в современной истории Республики Беларусь прошел путь от исключительного права государственной собственности Союза ССР на природные ресурсы с их изъятием из гражданского оборота через признание Республики Беларусь субъектом права собственности на природные ресурсы на своей территории (1990 г.) до введения права частной собственности на землю и объекты растительного мира (1990, 2003 гг.) наряду с правом исключительной государственной собственности на недра, воды и леса (1996 г.) [16, с. 86].

С развитием общественных отношений происходит дальнейшее совершенствование правового регулирования отношений собственности на природные ресурсы. Как отмечает С. А. Балашенко, за последнее время кардинально изменилась смысловая и правовая нагрузка категории собственности на природные объекты и ресурсы, которая включает не только владение, пользование и распоряжение, но и обязательства перед обществом. Обладая такой специфической собственностью как природные ресурсы, собственник принимает на себя обяза-

тельства использовать их так, чтобы не нарушать интересы и условия жизнедеятельности других субъектов. В цивилизованных странах право собственности на природные ресурсы понимается как право пользоваться и распоряжаться ими с определенными ограничениями. В ряде случаев мировая практика имеет на все более жесткие ограничения, и, конечно, ставится вопрос об уровне государственного регулирования и вмешательства в осуществление права собственности на природные объекты и ресурсы [9, с. 176]. При этом необходимо учитывать положение, что в природе существует правило: чем более разнообразная природная система, тем более она устойчива. Аналогичное положение и в экономике: чем многообразнее состав форм собственности, в том числе на природные ресурсы, тем устойчивее экономика страны.

Основная часть

Право собственности получило развитие с возникновением государства, однако первые примитивные формы общей собственности уже проявлялись на ранних этапах первобытно-общинного строя. Отличительные особенности собственности имелись в рабовладельческом, феодальном и капиталистическом способах производства. Достаточно аргументированно обосновано положение о том, что собственность составляет основу любого способа производства. Однако до сих пор не прекращаются дискуссии о том, что такое собственность, хотя попытки раскрыть ее сущность начали появляться с момента возникновения классового общества. С точки зрения экологического и природоресурсного права отношения собственности неразрывно связаны с обеспечением права граждан на благоприятную окружающую среду, наиболее рациональное использование природных ресурсов и действенным государственным и общественным контролем в данной сфере общественных отношений.

Право собственности на природные ресурсы существенно отличается от права собственности на имущество и объекты неэкологического характера. Так, распределение и перераспределение природных ресурсов обязательно осуществляется в натуре, путем отвода, т. е. обозначения границ объекта на местности с последующей выдачей удостоверяющих документов. Природные ресурсы должны использоваться в соответствии с их целевым назначением, которое определяется при их предоставлении природопользователям.

Право собственности на природные ресурсы в юридическом смысле рассматривается как правовой институт и как совокупность правомочий собственника. Право собственности на природные ресурсы в субъективном смысле представляет собой совокупность правомочий собственника на данные природные ресурсы, а в объективном – совокупность правовых норм, составляющих правовой институт собственности.

Правой режим природных ресурсов основывается на концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, где определена стратегическая цель в области воспроизводства, рационального использования и охраны природного потенциала и предусматривается использование меньшего количества природных ресурсов на единицу экономического результата. Кроме этого, планируется обеспечить замещение

невозобновляемых природных ресурсов возобновляемыми с учетом динамики истощения их запасов. Например, одним из перспективных направлений является расширение лесного хозяйства и увеличение площадей земель, занятых лесом. Так, в долгосрочной перспективе определяется формирование экоэффективного лесного хозяйства, повышение уровня лесистости с 39,4 % в 2013 г. до 40,3 % в 2030 г. [7]. Природные ресурсы – это компоненты природы, которые при данном уровне развития производительных сил используются или могут быть использованы в общественных (национальных) интересах. Критерием включения компонентов природы в состав природных ресурсов является экологическая и техническая целесообразность их использования, уровень изученности, социальные и экологические факторы. По мнению Н. А. Шингель и И. С. Шахрай, определение понятия «природные ресурсы» дается через признак использования или потенциальной возможности использования в процессе хозяйственной и иной деятельности [21, с. 7].

В Республике Беларусь выделяются следующие формы собственности на природные ресурсы: исключительная собственность государства, государственная собственность, частная собственность негосударственных юридических лиц, частная собственность физических лиц, собственность иностранных государств и международных организаций, которая не относится ни к государственной, ни к частной собственности и занимает особое правовое положение. В Декларации Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. «О государственном суверенитете Республики Беларусь» закреплена собственность белорусского народа на землю, недра, другие природные ресурсы, воздушное пространство. Из смысла данной статьи можно заключить, что объекты животного и растительного мира подпадают под формулировку «другие природные ресурсы». Так, в Законе «О животном мире» [3] определяется, что животный мир является собственностью государства. В Законе «О растительном мире» [4] закреплено, что объекты растительного мира, расположенные на территории Республики Беларусь, являются государственной собственностью. Объекты растительного мира, расположенные в границах участков, являющихся собственностью граждан или юридических лиц, следует рассматривать как собственность этих субъектов.

В юридической литературе отмечается, что не являются объектами права собственности атмосферный воздух и климат. Например, климат в силу своих физических характеристик, а именно отсутствия свойств вещи в гражданско-правовом понимании, «неовещественности» не может являться объектом права собственности как государственной, так и частной [15, с. 78]. Глобальное значение климата не позволяет осуществлять полное разграничение юрисдикций государств в данной сфере, и его необходимо рассматривать как общее наследие человечества, не подлежащее национальному присвоению. Основой для совершенствования правового регулирования отношений в области антропогенного воздействия на климат являются, прежде всего, международные соглашения. Право собственности на природные ресурсы действует до тех пор, пока они находятся в естественном состоянии как неразрывные компоненты

природной среды. Если они будут изъяты из естественных условий, то право собственности при этом заканчивается и они становятся товаром, сырьем, включаются гражданский оборот и выходят из-под действия норм природоресурсного права. Поэтому животные в зоопарках, вода в резервуарах, срубленные деревья не считаются природными ресурсами.

Содержание права собственности на природные ресурсы выражается в 3 правомочиях: право владения, право пользования и право распоряжения. Кроме этого, существуют другие взгляды на структуру права собственности. Так, по мнению Р. Коуза, полный «пучок» права собственности состоит из 11 элементов: право владения, право управления, право на доход, право суверена, право на передачу благ в наследство, запрет на нанесение вреда внешней среде и др. [12, с. 82–83], что, по нашему мнению, более полно отражает структуру права собственности, особенно применительно к собственности на природные ресурсы. В научных публикациях обосновывается целесообразность формирования права международной собственности на отдельные природные ресурсы и объекты. С. А. Боголюбов считает, что в связи с вопросом о праве собственности на природные ресурсы и объекты можно обсуждать вопрос о собственности Союзного государства на те или иные природные ресурсы и объекты, а именно: особо охраняемые природные территории специфически-экологического, радиационного и иного характера, на водно-болотные угодья, памятники природы и др. Выделение природного объекта в собственность Союзного государства придаст новый импульс его развитию, увеличит его материальные и природные ресурсы для общественных полезных общих целей [9, с. 114–115]. В настоящее время уже имеются примеры формирования международной собственности. Так, Государственная инспекция охраны животного и растительного мира Беларуси и Московско-Окское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству подписали план по сотрудничеству. Стороны намерены обмениваться опытом, информацией о восстановлении рыбных запасов. В 2017 г. представители природоохранных организаций России и Беларуси выпустили в Днепр более 1000 особей стерляди. В настоящее время сотрудничество продолжено и будет проводиться зарыбление Днепра судаком [19]. Также осуществляются и другие совместные проекты по использованию природных ресурсов. Государственный секретарь Союзного государства Г. А. Рапота считает очень важным, чтобы каждая сторона определила свой интерес. Одним из интеграционных инструментов мог бы стать Суд Союзного государства, чтобы разбирать спорные ситуации [10].

Государство как собственник природных ресурсов не во всех случаях должно обладать всеми полномочиями, реализуя свое право распоряжения при передаче природных ресурсов во владение или пользование другим субъектам природоресурсных отношений. Для сравнения собственник земельного участка может передать его в аренду. По договору аренды арендатор будет обладать только правом владения или пользования, а право распоряжения остается за собственником. Двойственность положения природных объектов и ресурсов неразрывно связана с производственной деятельностью субъектов хозяйствования и правовым режимом компонентов окружающей среды, что предопределя-

ет эколого-экономическую сущность института права собственности на природные ресурсы. Широкое распространение имеет мнение, что государственная собственность на природные ресурсы является наиболее оптимальной формой собственности, способствующей охране окружающей среды. Ей противопоставлялась частная собственность на природные ресурсы, которая при таких подходах разъединяет интересы собственника и общества в охране окружающей среды. При развитии рыночных отношений такие концепции не всегда оправданы. При этом просматривается не в полной мере осуществление конституционного положения, что государство гарантирует равные условия для развития всех форм собственности (ст. 13). На эти несоответствия обоснованно обращается внимание ученых и практических работников, так как ограничивается и сдерживается использование огромного потенциала национального богатства – собственности. Ограничение права собственности на природные ресурсы имеет преобладающе публично-правовую природу и выражается в установлении определенных запретов и возложении дополнительных обязанностей на собственника. По мнению Н. Л. Бондаренко, ограничения права собственности могут устанавливаться как в интересах всех или многих лиц (общее ограничение), так и в интересах определенных лиц (частное ограничение) [12, с.107]. Ученые в области конституционного права отмечают, что устойчивость государственного суверенитета определяется не объемом государственной собственности, а скорее уровнем ее развития и эффективности [21]. В законодательстве нет четкого определения правового положения коммунальной собственности. В соответствии со ст. 33 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» [5] природные ресурсы составляют экономическую основу местного управления и самоуправления, но не включаются в состав коммунальной собственности. Однако ст. 34 данного Закона предусматривает полномочия местных Советов по распоряжению природными ресурсами путем предоставления их во владение и пользование юридическим и физическим лицам, которые вносят платежи и возмещают ущерб, причиненный окружающей среде в результате осуществляемой деятельности. Косвенно подтверждают наличие только республиканской собственности на природные ресурсы нормативные правовые акты, регулирующие переход земельных участков из частной собственности в государственную.

Например, Положение о порядке выкупа земельных участков, находящихся в частной собственности, для государственных нужд указывает на передачу земельных участков в собственность Республики Беларусь после ее выкупа. Поэтому в юридической литературе высказывается мнение, что право коммунальной собственности на природные ресурсы не получило законодательного закрепления [16]. Однако, по нашему мнению, для обеспечения более рационального использования природных ресурсов и повышения роли органов местного управления и самоуправления, расширения их компетенции, целесообразно предусматривать право коммунальной собственности в этой сфере. Особый интерес в теоретическом и практическом аспектах представляют проблемы дальнейшего развития права частной собственности на землю и другие природные ресурсы. Статья 36 Кодекса о земле предусматривает размеры земельного

участка, предоставляемого в частную собственность или пожизненное наследуемое владение для ведения ЛПХ в сельском населенном пункте, поселке городского типа до 1 гектара. Данное положение ограничивает возможности граждан, проживающих в городах, на ведение личного подсобного хозяйства, что, на наш взгляд в современных условиях требует иных подходов, способствующих более рациональному использованию природных ресурсов и увеличению производства сельскохозяйственной продукции. Поэтому в законодательстве целесообразно предусмотреть возможность предоставления земельных участков для ведения личных подсобных хозяйств гражданам, проживающим в городах. По этому поводу И. П. Кузьмич обращает внимание, что граждане, проживающие в городах, могут стать собственниками или владельцами земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства в результате наследования, и какого-либо основания для прекращения указанных прав, при условии продолжения использования этих участков по целевому назначению, не предусмотрено [18, с. 112]. Но указанное единственное основание не решает возникающие проблемы. Кроме этого, в результате проведенного нами анализа, в земельном законодательстве не просматривается четкое закрепление размеров земельных участков для ведения ЛПХ при их наследовании гражданами, проживающими в городе. Как считает директор института системных исследований А. Шпак, вопрос частной собственности на землю довольно сложный. К примеру, если фермеры в течение 3–5 лет эффективно используют землю, то арендованный земельный участок, при желании, может быть передан ему в собственность. При этом контроль за использованием земли вести с возможностью применения экономических санкций, вплоть до ее изъятия [22].

На съезде Белорусского крестьянского совета в выступлении Главы крестьянского хозяйства В. Бараули подчеркивалось, что чувство собственности порождает по-настоящему хозяйское отношение к земле и к делу, которое приносит основной доход и укрепляет продовольственную безопасность страны [10], что свидетельствует о целесообразности предоставления земли в частную собственность. По мнению руководителя одного из самых известных фермерских хозяйств М. Шруба, нужен надежный механизм для обеспечения эффективно работающих хозяйств земельными ресурсами за счет изъятия их у отстающих предприятий [14].

Как справедливо отмечает Т. И. Макарова, определяющая функция государства состоит не в роли монопольного собственника природных ресурсов, а в роли жесткого контролера за соблюдением норм экологического законодательства при эксплуатации природных ресурсов, независимо от форм собственности. В государствах, где институт права частной собственности на природные ресурсы существует не одно столетие, например в США, также отмечается расширение сферы регулятивных полномочий государственного вмешательства в процесс использования земель, находящихся в частной собственности, что на взгляд специалистов ведет к изменениям в традиционной концепции права частной собственности на землю [17]. Однако наряду с усилением государственного и общественного контроля за использованием и охраной природных ресурсов, проявляется необходимость предоставления в частную собствен-

ность, кроме земельных участков, отдельных участков других природных ресурсов. Например, по законодательству Российской Федерации только недра находятся в государственной собственности, остальные природные объекты находятся в частной, государственной, муниципальной собственности. По законодательству Республики Беларусь право собственности на природные ресурсы во всех таких формах не предусмотрено.

По мнению Макаровой Т. И. [17, с. 58], расширение круга природных объектов, передаваемых в частную собственность, может быть осуществлено за счет участков лесного фонда, примыкающего к земельным участкам, находящимся в частной собственности. Однако данные предложения по объектам частной собственности по действующему законодательству не могут на практике получить разрешения. Например, в отдельных регионах страны фермерам, занятым выращиванием сельскохозяйственной продукции, предлагается освоить альтернативу – лесное фермерство. Тем более что имеется значительное количество низкопродуктивных земель, неудобиц и сработанных торфяников. По мнению начальника научно-исследовательского семеноводческого центра А. Волотовича, на таких землях фермеры могут осваивать новый вид деятельности – заняться плантационным выращиванием березы карельской. Древесина березы карельской используется для создания эксклюзивных дорогих вещей, а также изготовления мебели. В значительной мере объемы производства сдерживаются из-за дефицита сырья, так как на выращивание деловой древесины требуется 20–25 лет. Поэтому складываются высокие цены на внутреннем и внешнем рынках, что представляет интерес для предпринимательства. При этом очевидно совпадение общественных, государственных и частных интересов. Законодательство, в том числе Лесной кодекс Республики Беларусь, не предусматривает лесное фермерство. Так, предприниматель из Минского района Игорь Курочкин не смог получить низкоплодородный участок неудобиц или сработанных торфяников по причине, что целевое назначение земель не предусматривает выращивание леса. Государственные лесохозяйственные организации не всегда имеют возможности для своевременной посадки леса на таких пустующих земельных участках, особенно выращивание таких пользующихся повышенным спросом пород деревьев как дуб, береза карельская и других, поэтому в общественных интересах целесообразно предусмотреть в законодательстве лесное фермерство с целевой передачей земельных участков в частную собственность. Нормативное правовое закрепление права частной собственности на отдельные определенные участки недр, вод, лесов будет способствовать более активному развитию агроэкотуризма, воспитанию бережного отношения к окружающей природной среде. В настоящее время наиболее перспективными сельскими туристическими объектами являются: сельские усадьбы, агротуристические деревни [15]. Туристический объект сельская усадьба реализуется на базе личного подсобного хозяйства и представляет собой реконструированный сельский дом, который используется как для размещения посетителей, так и для постоянного проживания семьи владельца объекта. Туристический объект «Агротуристическая деревня» представляет собой кооперацию личных подворий сельских жителей и включает не менее 10 реконструируемых гостевых до-

мов, их особенностью является ориентация на сохранение народных традиций путем проведения национальных обрядов, знакомства с местными производствами, организуется выращивание органически чистой сельскохозяйственной продукции. Более привлекательным туристическим объектом, несомненно, явились бы ухоженные участки, леса, благоустроенные водоемы, находящиеся в частной собственности.

Наряду с этим необходимо учитывать недостатки и очевидные слабые стороны частной собственности на природные ресурсы. Предоставление природных ресурсов, как части общественного достояния в частную собственность вызывает определенные экономические, юридические, социальные и организационно-управленческие аспекты, затрагивающие интересы других граждан. Для устранения возникающих негативных проявлений неравенства собственников и лиц, не являющихся собственниками природных ресурсов, установлена плата за природные ресурсы, благотворительные взносы, запреты на вредное воздействие на окружающую среду. При нарушении требований законодательства предусматривается изъятие природных ресурсов, находящихся в частной собственности, и их перераспределение. Особое значение при этом имеют четкий механизм, урегулированный, законодательством, изъятие и перераспределение природных ресурсов независимо от формы их собственности при нарушении установленных требований природопользования.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать выводы, что с развитием рыночных отношений несравнимо возрастает роль правового регулирования общественных отношений, связанных с трансформацией собственности на природные ресурсы. Понятие права собственности на природные ресурсы имеет целый ряд существенных отличий от права собственности на имущество и иные объекты неэкологического характера. Природные ресурсы в отличие от товарно-материальных ценностей характеризуются естественностью происхождения, взаимосвязью с другими природными объектами и выполняют экологические, экономические, юридические, оздоровительные и воспитательные функции, обеспечивают качество среды обитания человека. Кроме этого, с точки зрения природоресурсного права отношения собственности тесно связаны с такими вопросами, как обеспечение права граждан на благоприятную окружающую среду и обеспечение рационального использования природных ресурсов. В юридической литературе получает распространение положение, что природные ресурсы составляют общественное (национальное) достояние, которое не совпадает по объемам с категориями государственной и частной собственности. В связи с этим проявляется необходимость большего осмысления таких категорий, как общественное (национальное) достояние, республиканская, коммунальная и частная собственность на природные ресурсы, и соответственно, более детального разъяснения в комментариях, как реально осуществляется владение, пользование и распоряжение этими ресурсами, особенно право частной собственности. Предоставление природных ресурсов в частную собственность вызывает ряд противоречий, так как они являются общественным (национальным) достоянием и могут иметь как положительные, так и от-

рицательные последствия. Однако необходимо учитывать и новые реалии: проявляется целесообразность предоставления земельных участков в частную собственность для ведения личных подсобных хозяйств не только гражданам, проживающим в сельской местности, но и в городах с возможностью создания кооперативов личных подсобных хозяйств по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. При этом должны предусматриваться соблюдение государственных стандартов, санитарных гигиенических требований, а также возможность предоставления дополнительных рабочих мест в сельской местности. Требуется законодательное закрепление возможности развития новых направлений крестьянской (фермерской) деятельности, связанных, например, с выращиванием леса. В ряде зарубежных стран также предусматриваются определенные ограничения и усиление государственного регулирования и вмешательства в осуществление права собственности на природные ресурсы. Обладая такой специфической собственностью, как природные ресурсы, собственник принимает обязательства использовать их так, чтобы не нарушать интересы и условия жизнедеятельности других субъектов. При невыполнении собственником принятых обязательств или требований законодательства необходимо предусмотреть возможности изъятия и перераспределения природных ресурсов для обеспечения их рационального использования в общественных интересах настоящего и будущих поколений людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-ХП (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019. – Дата доступа: 20.03.2019.

2. О собственности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь № 457-ХП от 11.12.1990 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. О животном мире: Закон Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. О растительном мире: Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-3: в ред. Закона от 18.07.2016 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007, № 147, 2/1335.

5. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь [Электронный ресурс]: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2016 г. // Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. О признании права частной собственности на землю на территории Республики Беларусь: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 01.10.1991 г. № 1110-ХП: с изм. и доп. по сост. на ноябрь 2013 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 4/1932.

7. Национальная стратегия социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. Аграрное право: электронный учебно-методический комплекс; учреждение образования «Минский инновационный университет». – Минск, 2017.

9. Балашенко, С. А. Проблемы государственного управления в области охраны окружающей среды / С. А. Балашенко // Выбранные научные работы Белорусского государственного университета. – Минск: БГУ, 2001. – Т. 3. – С. 159–177.
10. Бибииков, В. Движение вверх / В. Бибииков // Периодическое издание Совета Министров Союзного Государства «СОЮЗ. Беларусь-Россия». – 2019. – № 4. – С. 1.
11. Бобкова, И. Н. Основы экономической теории / И. Н. Бобкова. – Минск, 2011. – С. 74.
12. Бондаренко, Н. Л. Ограничение права собственности и обременение собственности: необходимости разграничения понятий / Н. Л. Бондаренко // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 10–21 апр 2018 г.; БГУ, редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2018. – 579 с.
13. Василевич, Г. А. Конституционно-правовые основы суверенитета Республики Беларусь / Г. А. Василевич, А. В. Шевцова. – Минск: Веды, 2002. – С. 176.
14. Галковский, С. Выгодный бизнес, но никак не форма социального иждивенчества / С. Галковский // Сельская газета. – 2019. – № 19. – С. 27.
15. Грицкевич Е. В. Понятие и признаки климата как объекта правоотношений в области охраны окружающей среды / Е. В. Грицкевич // Журнал «Право.by». – 2017. – № 4. – С. 75–80.
16. Макарова, Т. И. Право государственной собственности на компоненты природной среды: эколого-правовой аспект / Т. И. Макарова // Журнал «Право.by». – 2017. – № 5. – С. 85–91.
17. Макарова, Т. И. Право частной собственности на природные ресурсы: некоторые теоретические и практические проблемы / Т. И. Макарова // Юрид. журнал. – 2007. – № 21(9). – С. 57–61.
18. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О личных подсобных хозяйствах граждан» / И. П. Кузьмич [и др.]; науч. ред. И. П. Кузьмич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. – 264 с.
19. Периодическое издание Совета Министров Союзного Государства «СОЮЗ. Беларусь-Россия». – 2017. – № 5. – С. 1.
20. Сырицкая, С. Изучать, внедрять, добиваться и растить смену / С. Сырицкая // Сельская газета. – 2018. – № 68. – С. 7.
21. Шингель, Н. А. Природоресурсное право: краткий курс / Н. А. Шингель, И. С. Шахрай. – Минск: Амалфея, 2017. – 328 с.
22. Шпак, А. П. Сколько мотивации надо крестьянину / А. П. Шпак // Сельская газета. – 2018. – № 25. – С. 6.

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF PROPERTY RIGHT TO NATURAL RESOURCES

© 2019 A. V. CHERNOV¹

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: chernov6934@gmail.com*

The article examines issues of further improving the legal regulation of land relations, the peculiarities of land leasing, and the establishment and termination of land servitudes. Based on a comparative analysis of the legal norms of civil and land legislation, the necessity of expanding the list of corporeal rights on which land plots can be granted, including the rights of economic management and operational management, is justified.

Keywords: property right, economic management right, operational management right, land rights, legal entities, land easement, land lease.

УЧАСТИЕ БЕЛАРУСИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Е. А. ЛАЗАРЧУК¹, А. П. КУЗЬМИЧ²

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹Эл. адрес: *lazarchukelena@rambler.ru*; ²эл. адрес: *kuzmitch1976@rambler.ru*

В статье рассмотрены особенности принятия Республики Беларусь как участника формирования общеевропейского образовательного пространства в Болонский процесс, охарактеризована имплементация международных обязательств на внутригосударственном уровне.

Ключевые слова: Болонский процесс, Европейское пространство высшего образования, имплементация, академическая мобильность.

Введение

Повышение качества и доступности образования в соответствии с потребностями инновационной экономики, требованиями информационного общества, образовательными запросами граждан, развитие потенциала молодежи и ее вовлечение в общественно полезную деятельность являются основными направлениями государственной политики в сфере образования. Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2016 г. № 481 2017 год объявлен Годом науки, а одной из существенных задач развития науки и образования является возможность интеграции в общее образовательное пространство [3].

Важная роль в решении этой задачи отводится надлежащей подготовке специалистов, обеспечение возможности их трудоустройства и повышение конкурентоспособности национальной системы высшего образования. В своем ежегодном Послании к белорусскому народу и Национальному собранию от 21 апреля 2017 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко особо подчеркнул: «Следует активизировать работу по развитию университетов как центров научно-инновационной деятельности. Нужно создавать при вузах технопарки, центры трансферта технологий, продвигать международное сотрудничество в области инноваций. Это будет способствовать рождению нового, высокотехнологичного сегмента экономики...» [5].

Заглянув в историю вопроса, отметим, что начиная с 2002 г. Беларусь последовательно внедряет принципы Болонской декларации в национальную систему высшего образования, а само решение начать процедуру присоединения Беларуси к Европейскому пространству высшего образования (далее – ЕПВО) Президент принял еще в 2010 г. Учитывая тот факт, что присоединение к ЕПВО – это не одномоментное явление, а длительный процесс, характеризующийся как положительными, так и отрицательными аспектами, белорусской системе высшего образования после вхождения в Болонский процесс необходимо не только взять лучшее от Европы, но и сохранить свою вузовскую индивидуальность. Годом ранее (21 апреля 2016 г.), выступая с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию, Президент высказал бесспорную мысль о том, что «... Ратую за улучшение высшего образования, многие сегодня

с надеждой смотрят на недавнее вступление Беларуси в Болонский процесс. Конечно, важно, что мы вливаемся в некую общую образовательную европейскую «реку». Сможем реализовать тесные контакты с зарубежными вузами, проводить студенческие обмены и участвовать в совместных научных проектах, но при этом не следует бездумно копировать западную систему образования... Нам нельзя допустить оттока лучших интеллектуальных ресурсов» [6]. Поэтому в качестве цели исследования обозначим раскрытие феномена Республики Беларусь как участника формирования общеевропейского образовательного пространства, и характеристику имплементации соответствующих международных обязательств на внутригосударственном уровне.

Основная часть

Процесс сближения высшего образования всех европейских стран стартовал в 1970-х гг., когда в Совете министров Европейского Союза была принята резолюция о сотрудничестве в образовательной сфере. На тот момент уже состоялось первое расширение зоны ЕС, в результате чего к государствам-основателям присоединились Дания, Ирландия и Великобритания. Общее количество стран-членов составило 9. Справедливо полагая, что интеграционные процессы в дальнейшем будут только набирать обороты, Совет министров ЕС стал работать над гармонизацией процесса сближения в когда-то различных национальных сферах, в том числе и в сфере высшего образования.

Резолюция была принята, но за последующие два десятка лет не принесла ожидаемых результатов. В 1998 г., во время праздничных мероприятий по случаю 800-летия Сорбонского (Парижского) университета министры образования Франции, Германии, Великобритании и Италии согласились, что до сих пор не преодолена сегментация высшего образования, которая сильно тормозит развитие науки и мешает образовательному процессу. Причем не просто согласились, а решили, что нужно искать пути выхода из этой ситуации.

К тому моменту у Евросоюза уже был успешный опыт создания и функционирования надгосударственных систем и институтов власти. Министры образования Франции, Германии, Великобритании и Италии приняли в Сорбонне декларацию, согласно которой соответствующим группам поручалась разработка единых положений и стандартов ЕПВО. Так как к 1998 г. уже успешно действовало Шенгенское соглашение, благодаря которому любой человек мог свободно перемещаться между странами, принявшими Шенген, в Сорбонской декларации закрепились пункты о поощрении мобильности студенчества и преподавательского состава. Отдельно была отмечена необходимость сделать все возможное, чтобы получаемые квалификации соответствовали актуальным потребностям рынка труда.

В следующем, 1999 г. Сорбонская декларация была подтверждена в Болонье на встрече министров образования Европейского союза. Под новой, уже Болонской декларацией поставили свою подпись 29 стран, которые приняли обязательство по интеграции и повышению конкурентоспособности высшего образования в Европе. При этом, несмотря на серьезный надгосударственный

размах, право высших учебных заведений на самостоятельность и независимость подчеркивалось особо.

«Болонским» принято называть процесс создания странами Европы единого образовательного пространства. Его начало было положено подписанием в 1999 г. в Болонье (Италия) Болонской декларации, в которой были сформулированы основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и, в конечном счете, гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы. Основные идеи Болонской декларации исходят из Великой хартии университетов – Magna Charta Universitatum (Болонья, 1988 г.) и Сорбонской декларации (Париж, 1998 г.) [9, с. 572].

Присоединение стран к Болонскому процессу происходит исключительно на добровольной основе через подписание соответствующей декларации. На сегодняшний день все страны-члены Европейского союза задействованы в процессе. По состоянию на 2015 г. участниками Болонского процесса являлись 47 стран и Европейская комиссия. Единственные члены Совета Европы, не участвующие в процессе, это Монако и Сан-Марино. Гармонизация систем высшего образования достигается за счет широкого распространения однотипных образовательных циклов (бакалавриат – магистратура – докторантура), введения единых или легко поддающихся пересчету систем образовательных кредитов (зачетных единиц), одинаковых форм фиксирования получаемых квалификаций, взаимной признаваемости академических квалификаций, обеспечения качества подготовки специалистов и т. д. [2, с. 382–385].

Процесс длится долгое время и не может завершиться, пока каждый из его членов не будет соответствовать духу и букве Болонской декларации. А так как со времени своего основания и запуска к процессу постепенно подключаются все новые члены, то сроки его окончания постоянно отодвигаются. Для того чтобы соответствовать стандартам Болонского процесса, странам-участницам рекомендовано за определённый срок внести ряд изменений в свою систему высшего образования. В частности, это сводится к трем основным условиям:

– во-первых, *европейская система оценки* (приложение к диплому европейского образца, с которым гораздо легче будет устроиться на работу в любой стране, принимающей участие в Болонском процессе);

– во-вторых, *двухцикловое обучение* (первый цикл, бакалаврский, длится не менее 3 лет, второй – магистерский или докторский длится 1–2 года, степень бакалавра в таком случае будет считаться окончанным высшим образованием);

– в-третьих, *система кредитов* (система, в которой каждая учебная дисциплина оценивается определённым количеством зачётных единиц – кредитов; это позволяет оценивать уровень освоения учебных программ студентами, обучающимися в разных университетах, и выдавать дипломы, соответствующие уровню их образования и квалификации). Бесспорно, что последовательная реализация перечисленных условий позволит повысить привлекательность и конкурентоспособность нашего национального образования в современном мире.

Первая заявка на вступление в Болонский процесс была направлена Республикой Беларусь в 2011 году и ее предполагалось рассмотреть в апреле

2012 г. в Бухаресте на саммите министров образования ЕПВО. Однако комитет не удовлетворил просьбу и заморозил вопрос вступления страны на 4 года. Причиной послужило то, что, по мнению иностранных экспертов, Беларусь не выполнила принципы Болонского процесса, такие как академическая свобода, институциональная автономия и студенческое участие в управлении высшим образованием.

За выделенный срок в Беларуси модернизировали систему высшего образования через институциональные, структурные и содержательные изменения. Так, введена дифференциация сроков подготовки на первой ступени образования от четырех до пяти лет. Магистратура выделена в отдельную ступень подготовки, есть интегрированные программы по особо сложным специальностям, обучение по которым на выходе дает квалификацию на уровне магистра.

В отношении академических свобод, автономии и студенческого участия в управлении высшим образованием на сегодняшний день предусмотрено, что студенческое самоуправление в университетах Беларуси прямое и это заложено в менеджменте вузов. В каждом совете университета студенты присутствуют с правом голоса. Студенческие инициативы учитываются при принятии решений. Кроме того, новые подходы позволяют студенту более гибко выстраивать процесс обучения, выбирая те или иные курсы как из социально-гуманитарного блока, так и из специальных дисциплин. Таким образом, учебный процесс становится индивидуализированным, а выпускник может максимально реализовать свой потенциал в национальной экономике.

Повторно Министерство образования Беларуси направило заявку в Болонский секретариат о вступлении в Болонский процесс и присоединении к Европейскому пространству высшего образования (ЕПВО) осенью 2014 г., а сам вопрос рассматривался на 9 конференции представителей ЕПВО – министров образования стран, подписавших Болонскую декларацию, которая состоялась в Ереване 14–15 мая 2015 г. На ней было торжественно объявлено о присоединении к Болонскому процессу Республики Беларусь с одновременным обозначением ряда особых условий (или так называемой «дорожной карты»):

1) проведение структурных реформ в образовании через завершение процесса создания Национальной рамки квалификаций – инструмента интеграции совместных интересов сферы образования и сферы труда. Для этого необходимо провести оптимизацию специальностей, обновить образовательные стандарты и развить сетевое обучение;

2) доработать введение трехуровневой системы в соответствии с согласованной болонской моделью, включающей систему кредитов. Национальная система зачетных единиц должна соотноситься с Европейской системой переноса и накопления кредитов (European Credit Transfer and Accumulation System). Система кредитов послужит для описания нагрузки обучающихся и станет основной единицей учета их успеваемости. Зачетные единицы будут использованы при организации перевода или восстановления студента в другое учреждение образования, на другую специальность или форму обучения;

3) к концу 2017 г. в Беларуси предполагалось появление правовой основы для создания независимого агентства контроля качества в соответствии с Европейскими стандартами и рекомендациями по обеспечению качества на Европейском пространстве высшего образования (ESG) [8]. Также необходимо разработать план обеспечения автоматической бесплатной выдачи приложения к диплому (Diploma Supplement) в формате, разработанном Советом Европы, Европейской комиссией и ЮНЕСКО, на распространенном языке (помимо русского), а студентам должны начать выдавать приложения к дипломам европейского образца.

Работа по сближению белорусских стандартов высшей школы с европейским ведется постоянно. За тем, как в Беларуси внедряются образовательные стандарты ЕПВО, наблюдает негосударственная инициатива под названием Общественный Болонский комитет. Организация базирует свои отчеты только на открытых источниках и отмечает информационную закрытость официальных органов. Например, министерский приказ о внедрении в национальную систему образования инструментов ЕПВО в 2015–2018 гг. отсутствует в публичном доступе. Также одним из обсуждаемых вопросов является распределение выпускников-бюджетников. Так, госпрограмма «Образование и молодежная политика на 2016–2020 годы» не содержит планомерного ограничения или отказа от практики распределения [4]. Более того, целевым показателем выполнения задачи «Совершенствование системы планирования и оптимизация структуры подготовки специалистов с высшим образованием» называется «Доля трудоустроенных выпускников из общей численности выпускников, подлежащих распределению».

Но, с другой стороны, на совещании у президента по вопросам образования, которое прошло 1 апреля 2016 г., А. Г. Лукашенко поручил предоставить первое рабочее место всем «бюджетникам», а также – при их желании – и «платникам». Гарантия предоставления первого рабочего места является важной социальной гарантией для всех молодых специалистов и вполне согласуется с основными направлениями Болонского процесса. Участие в Болонском процессе создает для выпускников университетов новые возможности на рынке труда. Опыт студенческих и академических обменов актуализирует их образование в глобализированном мире, а с единым европейским дипломом легче устроиться на работу.

Осенью 2015 г. начата работа над планом обеспечения, развития и диверсификации международной мобильности преподавателей и студентов, приезжающих в белорусские вузы, а также выезжающих из них. В числе прочего нуждается в изменении существующая система выдачи разрешений на поездки, что позволит продлевать сроки пребывания преподавателей и студентов в странах ЕПВО без необходимости получать новое разрешение. Так, на сегодняшний день студент или преподаватель, если он едет на стажировку в заграничный вуз сроком более 10 дней, должен получить разрешение Министерства образования. Но, с другой стороны, такая необходимость брать разрешение повышает

ответственность студентов и позволяет строго придерживаться целей стажировок, не превращая их тем самым в туризм.

Предполагается, что результаты выполнения условий «дорожной карты» для Беларуси будут рассматриваться посредством мониторинга соблюдения академических свобод, автономии университетов и других индикаторов.

Что касается имплементации, т. е. фактического осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты, то отметим следующее. Как ныне действующий Кодекс Республики Беларусь об образовании, так и подготовленный его новый проект, признают международные договора частью национального законодательства об образовании и оговаривают, что если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в кодексе, то применяются правила международного договора [1, ст. 6; 6, ст. 6]. Кроме того, оба документа содержат отдельную главу «Международное сотрудничество в сфере образования», которой предусмотрена возможность обмена обучающимися, педагогическими работниками, а также участие в международных образовательных мероприятиях. Принципами международного сотрудничества в сфере образования выступают – независимость, равенство, обоюдная выгода, взаимное уважение и непричинение ущерба суверенитету Республики Беларусь, национальной безопасности и интересам личности, общества и государства.

Особо оговорена академическая мобильность, то есть обмен обучающимися, педагогическими работниками Республики Беларусь и иностранного государства в целях обучения, повышения квалификации, совершенствования педагогической деятельности. Она достигается посредством реализации международных программ, международных договоров Республики Беларусь, договоров, заключаемых между учреждением образования или иной организацией системы образования Республики Беларусь и организацией иностранного государства, международной организацией, иностранным гражданином, лицом без гражданства. Сам обмен осуществляется, как правило, на паритетной основе и носит временный характер. Обучающиеся, педагогические работники должны вернуться в государство постоянного проживания после завершения обучения, повышения квалификации, совершенствования педагогической деятельности.

Также предусмотрена возможность признания и установления соответствия периодов обучения в организациях иностранных государств. Это означает, что лицу предоставляется право продолжить получение образования в учреждениях образования Республики Беларусь. Непосредственное признание и установление соответствия периодов обучения в организациях иностранных государств согласно статье 122 Кодекса об образовании осуществляются Министерством образования Республики Беларусь в соответствии с законодательством, в том числе международными договорами Республики Беларусь, с выдачей свидетельства. Однако в новом проекте кодекса данная норма претерпела изменения. Так, статьей 114 проекта предусмотрено, что признание и установление соответствия периодов обучения в организациях иностранных государств

осуществляются учреждением образования Республики Беларусь при приеме на обучение в соответствии с законодательством, в том числе международными договорами Республики Беларусь. Полагаем, что такая формулировка статьи более удачная и позволит избежать временных и финансовых затрат, а также повысит уровень автономии учреждений высшего образования.

Заключение

Подводя итог, можно сделать однозначный вывод о том, что Республика Беларусь стала неотъемлемым участником формирования общеевропейского образовательного пространства, даже несмотря на ряд условий «дорожной карты». Хотя справедливости ради отметим, что прецедента, чтобы какую-либо страну принимали на особых условиях, как Беларусь, ранее не было.

Общественный Болонский комитет 5 февраля 2019 г. представил комплексное исследование «Белая книга 2018. Европейские перспективы белорусского высшего образования». Эксперты рассказали, с какими вызовами столкнулась белорусская система образования после вступления в Болонский процесс и каких изменений требует в ближайшее время. Члены общественного Болонского комитета резюмируют: выполнение обязательств в рамках Болонского процесса не означает автоматическое решение проблем. Если иметь целью длительный положительный эффект, реформы должны быть не шоковыми, а последовательными и комплексными.

И это в полной мере соответствует современным тенденциям развития системы высшего образования в Республике Беларусь. Ломать сложившуюся систему образования в Беларуси нельзя, но совершенствовать необходимо. Об этом Президент Беларуси А. Г. Лукашенко заявил 1 февраля 2019 г., заслушивая доклады на совещании о перспективах развития национальной системы образования. «К вопросам образования мы обращаемся постоянно. Я просто хочу прежде всего сам убедиться, насколько реализуются наши решения в сфере образования. Если есть необходимость, подтолкнуть те реформы, которые идут. Хотя реформами мы никогда не занимались и заниматься в образовании не будем. Мы должны совершенствовать то, что имеем сегодня, и то, что получили вчера. Ломать ничего нельзя» [2].

В законодательстве Республики Беларусь об образовании заложен прочный правовой фундамент для реализации международных обязательств на внутригосударственном уровне и включения международно-правовых норм в национальную правовую систему. Министерство образования Республики Беларусь завершает процесс приведения национальной системы высшего образования в соответствие требованиям Болонской декларации, что позволит повысить ее конкурентоспособность и в дальнейшем развивать научно-инновационную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 января 2011 г., № 243-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. № 404-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Лазарчук, Е. А. Роль преподавателя в Болонском процессе / Е. А. Лазарчук // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК: сб. науч. ст. / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Западнопоморский технологический университет в Щецине. – Горки-Щецин, 2015. – С. 382–385.

3. «Ломать ничего нельзя» – на совещании у Лукашенко обсудили развитие национальной системы образования / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lomat-nichego-nelzja-na-soveschanii-u-lukashenko-obsuzhdajut-razvitiie-natsionalnoj-sistemy-obrazovaniija-334961-2019/>. – Дата доступа: 14.02.2019.

4. Об объявлении 2017 года Годом науки: Указ Президента Республики Беларусь от 23 дек. 2016 г. № 481 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Об утверждении Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2016 г. № 250: в ред. постан. от 04.11.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Послание к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь, 21 апр. 2017 г. / А. Г. Лукашенко / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/ezhegodnoe-poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-16059. – Дата доступа: 30.01.2019.

7. Послание к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь, 21 апр. 2016 г. / А. Г. Лукашенко / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-21-aprelja-2016-obratitsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-13517. – Дата доступа: 30.01.2019.

8. Проект кодекса Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/doc-1219943>. – Дата доступа: 30.01.2019.

9. Стандарты и рекомендации по обеспечению качества на Европейском пространстве высшего образования (ESG) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.enqa.eu/.../esg/ESG%20in%20Russian_by%20NCPA.pdf. – Дата доступа: 30.04.2019.

10. Шкатулла, В. И. Образовательное право России (учебник для вузов) / В. И. Шкатулла. – 2-е изд., испр. – М.: Юстицинформ, 2016. – 740 с.

PARTICIPATING THE BELARUS IN FORMATION OF THE ALL-EUROPEAN EDUCATIONAL SPACE

© 2019 A. A. LAZARCHUK¹, A. P. KUZMICH²

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: lazarchukelena@rambler.ru;* ²*e-mail: kuzmitch1976@rambler.ru*

In article features of admission of Republic of Belarus as participant of formation of the all-European educational space in Bologna Process are considered, implementation of the international obligations at the interstate level is characterized.

Key words: Bologna Process, European space of the higher education, implementation, academic mobility.

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

И. А. ДЕМИДОВА¹

*УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
Могилев, Беларусь*

¹*Эл. адрес: demidova-irina00@mail.ru*

В статье рассматриваются теоретические подходы к пониманию и определению правомерного поведения как структурного элемента правовой культуры. Устанавливается наличие информационного и поведенческого компонента правомерного поведения. Дается характеристика объективных и субъективных элементов структуры правомерного поведения. Представлена классификация правомерного поведения по различным основаниям.

Ключевые слова: правовая культура, структура правовой культуры, правовое поведение, правомерное поведение, структура правомерного поведения, виды правомерного поведения.

Введение

Структурирование правовой культуры как сложного социально-правового явления в теории права проводится по различным основаниям.

В конкретно-социологическом аспекте в качестве структурных элементов правовой культуры исследователями устанавливаются право как возведенная в закон воля государства; правосознание как духовное отражение правовой действительности; система правовых учреждений, обеспечивающих реализацию права; правовое поведение (научная позиция В. И. Каминской, А. Р. Ратинова) [1, с. 42–43]. Следует отметить, что правовое поведение оценивается обществом с позиций соответствия правовым нормам. При различных критериях классификации правового поведения основным является его деление в зависимости от соблюдения норм позитивного права на правомерное и противоправное [2, с. 167]. В данном контексте границы социально значимого поведения граждан, коллективных объединений, должностных лиц определяются посредством концепта «правомерное поведение».

В качестве *цели данного исследования* определяется изучение правомерного поведения посредством последовательных характеристик различных аспектов теоретического видения данной проблемы в измерении правовой культуры.

Основная часть

Базовые признаки правомерного поведения как разновидности правового поведения обуславливают такие его свойства как общественная полезность, необходимость или желательность (допустимость). Общественная полезность связана с фиксацией в нормах права модели существенного для общества поведения субъектов права. Необходимость правомерного поведения вызвана его повышенной социальной значимостью в силу того, что потребность в его осуществлении затрагивает основы существования, жизнеспособности общества (речь идет прежде всего о правомерном поведении категории государственных должностных лиц). Считается, что в данном случае «на необходимость для об-

щества тех или иных вариантов поведения государство, как правило, указывает нормативным установлением разного рода обязанностей и запретов» [3, с. 525]. В свою очередь желательные варианты правомерного поведения не имеют такой высокой социальной значимости, так как не затрагивают основ жизнеспособности общества, одновременно они могут оказывать существенное влияние на эффективность его функционирования, характеризовать уровень культуры его членов.

При наличии общих признаков правомерное поведение в юридической литературе определяется по-разному:

- как поведение, отвечающее предписаниям юридических норм;
- как общественно-полезное деяние, которое представляет использование юридического права;
- как использование права, исполнение юридической обязанности и соблюдение правового запрета;
- как обусловленная культурно-нравственными воззрениями и жизненным опытом человека деятельность в сфере социального действия права, основанная на сознательном выполнении его целей и требований;
- как волеизъявление субъекта, соответствующее праву, его идеалам, принципам и нормам, имеющее целью удовлетворение общественных или личных потребностей и интересов.

Во всех случаях правомерное поведение «завязано» с правовой культурой.

С позиций социальной практики правомерное поведение имеет два момента: 1) информационный, состоящий в знании правовых норм субъектом права, информированности о субъективных правах и юридических обязанностях; 2) поведенческий, основанный на представлении о законных способах осуществления субъективных прав и юридических обязанностей.

В силу того что в теории права правомерное поведение рассматривается как антипод противоправного поведения по аналогии с составом правонарушения в структуре правомерного поведения различаются объект, объективная (внешняя) сторона поведения, субъект, субъективная (внутренняя) сторона. *Объектом правомерного поведения* выступает явление окружающей действительности, на которое оно направлено, т. е. материальные и духовные ценности и блага, с которыми связаны потребности и интересы субъекта правомерного поведения и выражение его правосознания. *Субъектами правомерного поведения* определяются физические лица, организации, учреждения, предприятия, юридические лица, органы государства, государство в целом, т. е. все участники правовой жизни, которые могут быть как индивидуальными, так и коллективными (групповыми). Следует признать дискуссионность выделения коллективных (групповых) субъектов правомерного поведения, так как они являются носителями правосознания различного уровня, качества и видов. При установлении коллективных субъектов правомерного поведения групповое и общественное правосознание рассматривается как обобщенное выражение содержания и характера правосознания отдельных индивидов, образующих соответствующие группы и общество в целом. Правомерность *объективной стороны*

определяется *внешним соответствием* действий субъектов правовым предписаниям. Правомерные действия могут быть прямо предусмотрены нормой права, а также следовать из типа правового регулирования. *Субъективная сторона* правомерного поведения обуславливается *внутренней согласованностью* намерений, целей и мотивов субъектов с правовыми предписаниями [4, с. 383–384].

Правосознание индивидуального субъекта правомерного поведения начинается с процесса восприятия информации об окружающей социально-правовой действительности (включая ее идеалы, ценности и нормы) и места осознающего субъекта в нем. Данный процесс проходит целенаправленно (образовательная деятельность) или опосредованно (в процессе межличностного общения) на протяжении всей жизни индивида с разной степенью интенсивности. Далее происходит идеальное отражение действительности и осознание потребностей личности, переходящее в интерес, потом формируется цель, объясняемая мотивом, который «разрешает» определенные действия или бездействие. Как следствие, важнейшим субъективным критерием, характеризующим правомерное поведение личности, выступает сформированное правосознание, которое проявляется в признании ценности права. Для коллективных субъектов значимым является сформированность группового правосознания, например, профессионального правосознания государственных должностных лиц.

Наиболее распространенными дефектами правосознания, препятствующими правомерному поведению, признаются правовой нигилизм, фетишизм, инфантилизм, субъективизм и релятивизм.

Правовой нигилизм выражается в форме отрицания правовых ценностей и права как социального института, что роднит его с *правовым скептицизмом*, проявляющимся в неверии в возможности права и опоре в этой связи на нормативные установки морали. Правовой нигилизм проявляется в неуважении к закону, к правопорядку. В свою очередь *правовой идеализм (юридический фетишизм)* заключается в преувеличении роли и значения права как социального регулятора общественных отношений. В своей основе он опирается на представление о том, что право как принудительная сила способно воздействовать на поведение людей, несмотря на укоренившиеся в обществе правовые отношения и правовые убеждения. В данном случае считается, что принятие хороших законов может изменить существующее положение дел в лучшую сторону. При этом правом регулируются не все общественные отношения, а только наиболее значимые и поддающиеся внешнему регулированию. Кроме того, правовые методы регулирования требуют соответствующих условий для их воплощения и для их действия. Правовой идеализм проявляется в формах пассивного поведения гражданских и бездействия должностных лиц.

Правовой инфантилизм заключается в недоразвитии правосознания и существенном отставании от зрелого правосознания, что находит отражение в том, что инфантильное сознание воспринимает правовую действительность исключительно как сферу действия уголовного права и наказания. Носители инфантильного правосознания ориентируются, в первую очередь, на приказ начальства, а также привычные формы поведения. *Правовой релятивизм* состо-

ит в признании относительности права, что находит отражение в известной русской пословице: «Закон, что дышло – куда повернул, туда и вышло». *Правовой субъективизм* заключается в одностороннем отношении индивида к правовым предписаниям, что выражается в корыстном признании собственных полномочий при отрицании своих обязанностей и чужих прав.

Приведенные дефекты правосознания характеризуют внутреннюю сторону противоправного поведения индивидуальных субъектов. В свою очередь правомерное поведение опирается на признание духовной ценности права и правовую интуицию, что позволяет отличить верное и допустимое от недопустимого и неверного. В этой связи сформированное правосознание выступает важнейшим условием правомерного поведения.

Объективными критериями правомерного поведения являются:

1. *Согласованность с требованиями норм права.* Деяние, нарушающее существующие правовые предписания, нельзя считать правомерным. Данное положение касается также правомерности действий государственных органов и должностных лиц, которые признаются правомерными в той мере, в какой согласуются с их правовым статусом, установленным нормативно. Выход за пределы компетенции, нарушение процедуры принятия, формы и характера тех или иных решений государственных органов и должностных лиц следует относить к неправомерным.

2. *Общественная необходимость и общественная полезность.* Правомерное поведение создает основу стабильности и организованности общества, способствует укреплению законности и конституционности. При этом правомерным может считаться лишь то общественно необходимое и полезное деяние, которое связано с осуществлением вытекающих из содержания норм права субъективных прав и юридических обязанностей. Все другие общественно необходимые и общественно полезные деяния не могут рассматриваться в качестве правомерных и подвергаться правовой оценке в силу того что находятся под углом зрения их соотношения с нормами иных социальных регуляторов – моральных, религиозных, корпоративных и т. д.

3. *Связь с различными формами реализации права.* Правомерное поведение может выступать в формах соблюдения, исполнения, использования или применения норм права. Соблюдение запретов, исполнение обязанностей, использование предоставленных прав, применение права государственными органами и должностными лицами составляет суть правомерного поведения.

Правомерное поведение состоит из элементов – правомерных поступков, которые осуществляются в соответствии с мотивами, которые являются движущей причиной действия (бездействия). Мотивы определяют правовую установку личности – правомерную и неправомерную.

Мотивы правомерного поведения могут быть разными: от глубокого осознания и понимания необходимости правомерного поведения в интересах всего общества, его слоев или отдельных лиц – до вынужденного следования правовым предписаниям в силу потенциально существующей угрозы государственного принуждения. В мотивах правомерного поведения находит отражение со-

циальная зрелость и юридическая грамотность, а также уровень правосознания личности.

Необходимо учитывать, что поведение человека в правовой сфере имеет внешнюю и внутреннюю сторону. Внешняя сторона – это соответствие или несоответствие поведения человека требованиям правовых норм. Внутренняя сторона – это мотивы, потребности, интересы, определяющие тот или иной вариант возможного поведения. Предложена иерархия мотивов по степени ценности их для общества:

- внутреннее убеждение и выработка потребности в необходимости соблюдения закона;
- осознание общественной необходимости соблюдения закона и сознательное подчинение своего поведения его требованиям;
- следование привычке, выработанной в силу осознания или страха перед репрессиями; осознание групповых интересов;
- правовой конформизм;
- нежелание потерять авторитет товарищей;
- боязнь юридической ответственности;
- формальное совпадение (соответствие) личного интереса с требованиями права [5, с. 86–87].

Выделяются близкие к правомерному поведению внешне, но отличающиеся по своей внутренней природе виды поведения. К таким видам поведения относятся законосообразное, законопослушное, законоправное и законное поведение.

Законосообразное поведение следует юридическим нормам, но мотивы такого следования лежат в плоскости признания негативных санкций в качестве регуляторов поведения. Это поведение, внешне соответствующее нормам права, которое осуществляется без внутреннего одобрения правовых предписаний и держится на страхе перед наказанием либо обусловлено своекорыстными мотивами. Сущность законосообразного поведения заключается в повиновении, но не в одобрении или принятии правовых предписаний. *Законопослушное поведение* имеет место там, где правосознание видит внешние предписания в категориях «можно», «должно», «нельзя», которые требуют повиновения, и принимает их как необходимый стандарт поведения. Сущность законопослушного поведения заключается в вынужденном признании организованного давления, с которым отождествляется право. При законопослушном поведении личности ее желания, интересы и цели расходятся с зафиксированными в праве желаниями, интересами и целями общества, но личность сознательно подчиняет свое поведение интересам общества. *Законоправное поведение* – это поведение, которое соответствует правовым предписаниям, однако правосознание следует им в силу необходимости. К правозаконным действиям в первую очередь можно отнести необходимую оборону, крайнюю необходимость и задержание лица, совершившего преступление. Законоправные действия имеют насильственный характер и причиняют вред посягающему субъекту, лицу, подвергнутому за-

держанию, либо третьим лицам. Закон признает указанные действия общественно полезными и тем самым устраняет их противоправность и наказуемость [6, с. 250–253].

Содержательная характеристика правомерного поведения предполагает его классификацию. В юридической литературе имеет место плюрализм классифицирующих оснований деления правомерного поведения. Так, в зависимости *от сферы общественных отношений* выделяются экономическое, политическое, социальное и другие виды правомерного поведения. По критерию *принадлежности норм к различным отраслям права*, на основе которых совершаются правомерные деяния, последние подразделяются на конституционные, гражданско-правовые, административно-правовые, трудовые, финансовые, налоговые и иные. По *субъектам правомерного поведения* различаются правомерные деяния граждан, должностных лиц, государственных органов, общественных объединений, т. е. индивидуальных и коллективных (групповых) субъектов. По *характеру внешнего проявления* правомерное поведение может выражаться в виде активного действия или, наоборот, в виде предусмотренного законом пассивного поведения – бездействия, посредством которых реализуются субъективные права и обязанности. Допускается различие видов правомерного поведения *по форме реализации правовых предписаний*, таких как соблюдение, исполнение, использование или применение. С точки зрения *фактического содержания правоотношений* возможны действия, направленные на использование субъективных прав; действия, направленные на исполнение юридических обязанностей.

Важное теоретико-прикладное значение имеет классификация правомерного поведения по основанию *доминирующих мотивов*. В данном случае правомерное поведение разделяется на маргинальное, ведущим мотивом которого является опасение подвергнуться ответственности; конформистское, мотивом которого выступает подчинение; привычное (положительное) – правомерное поведение в силу привычки; социально активное – правомерное поведение в силу солидарности с правовыми предписаниями. В содержание процесса формирования правовой активности личности в обосновании Н. В. Галустян включаются следующие аспекты: 1) знание права (информационный), 2) отношение к праву (оценочный), 3) установка на правомерное поведение (регулятивный), 4) осознание необходимости своего правомерного поведения (когнитивный) [7, с. 11]. В рамках данной классификации выделяются также такие формы правомерного поведения, как легализм (поведение, которое характеризуется проявлением уважения к требованиям социальных норм); оппортунизм (положительно оцениваемое поведение, при котором основным мотивом правомерного поведения являются корыстные побуждения); принуждение (поведение, которое соответствует общепризнанным ценностям и характеризуется действиями не на основе личной мотивации, а под воздействием групповой субкультуры, групповых ценностей и соответствующей системы контроля соблюдения данных ценностей).

По характеру правовых предписаний правомерное поведение делится на социально необходимое – закрепляется в императивных нормах в качестве обязанностей или обеспечивается государственным принуждением (служба в армии, подача декларации о доходах); социально допустимое (возможное) – закрепляется в диспозитивных нормах как право субъекта, а не как его обязанность, реализуется в соответствии с его волей (интересом) или обеспечивается государством, регулируется дозволительными нормами общего характера, а также корпоративными нормами (отправление религиозных культов); желательное поведение – устанавливается посредством управомочивающих норм и норм-рекомендаций (вступление в брак, недопущение неправомερных действий должностных лиц); нежелательное поведение (развод, забастовки и др.).

По способам воздействия права на общественные отношения выделяются активные формы правомерного поведения (исполнение юридических обязанностей, осуществление юридических прав, охрана норм права уполномоченными субъектами) и пассивные формы (выполнение запретов, предусмотренных запрещающими нормами). Пассивное правомерное поведение предполагает выражение правового сознания таким образом, что его носитель намеренно уклоняется от пользования своими субъективными правами и (или) выполняет правовые нормы под угрозой внешнего воздействия за их неисполнение. С формально-юридической точки зрения данное поведение правомерно, однако его социальная польза является низкой, нулевой или вообще отрицательной.

В зависимости от состояния правосознания индивида (группы) в соответствии с мотивами, которые лежат в основе правомерного поведения личности, с учетом ее потребностей, интересов, целей, обуславливающих эти мотивы, правомерное поведение может выступать как объективно-правомерное, ситуационно-правомерное. Данное основание в большей степени характеризует правомерное поведение личности. Объективно-правомерное поведение – это такое поведение личности, когда ее желания, цели и средства их достижения совпадают с зафиксированными в правовых нормах общественным желанием, общественной целью и допускаемыми обществом средствами их достижения в силу внутреннего убеждения личности. Ситуационно-правомерное – это поведение личности, когда ее желания, цели и средства их достижения формально совпадают в конкретной жизненной ситуации с зафиксированными в правовых нормах общественным желанием, общественной целью и допускаемыми обществом средствами их достижения, а не в силу внутреннего убеждения личности [5, с. 86]. Мотивация правомерного поведения позволяет оценить уровень правовой культуры личности.

Заключение

Правомерное поведение как поведение общественно-необходимое состоит в соблюдении запретов и исполнении юридических обязанностей, как желательное заключается в использовании субъективных прав, реализация которых желательных для общества, как допустимое предполагается в возможном использовании субъективных прав. Социальная полезность правомерного поведения состоит в том, что оно обеспечивает нормальное функционирование и раз-

витие общества, значимо для поддержания правопорядка, в контексте отдельной личности – гарантирует ее свободу в правовом поле. Таким образом, правомерное поведение выступает, с одной стороны, показателем способности государства осуществлять правовое регулирование общественных отношений, с другой стороны, составной частью цивилизованного общения, основанного на признании и уважении прав и свобод членов общества, а также осознании ими своих обязанностей и ответственности.

Добровольность следования правовым предписаниям в значительной мере обуславливается как уровнем развития правового сознания личности и правовой культуры общества, так и качеством законодательства. Структура правомерного поведения включает объективные и субъективные элементы, которые в совокупности характеризуют поведение субъектов права.

Во всех своих разновидностях правомерное поведение имеет позитивные юридические последствия и гарантируется со стороны государства. Обозначение и исследование различных видов правомерного поведения с учетом его внутренней и внешней стороны позволяет глубже понять природу, содержание и мотивы правомерного поведения субъектов, определить его назначение и роль в общественной и государственно-правовой жизни. Социально ценным является правомерное поведение в виде правовой активности. Рассмотрение правовой активности личности в качестве составляющей правосознания, а следовательно, и правовой культуры, объективно предполагает необходимость установления функциональной значимости факторов, формирующих правовую активность личности в условиях современных политико-правовых реалий. В данной связи изучение правомерного поведения приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каминская, В. И. Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, А. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупр. преступн. ; отв. ред. А. Д. Бойков. – М., 1974. – С. 39–67.

2. Демидова, И. А. Теория правового поведения / И. А. Демидова // Борьба с преступностью: теория и практика : VII междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 5 апр. 2019 г. : тез. докл. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2019. – С. 165–167.

3. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – 672 с.

4. Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2017. – 416 с.

5. Щегорцев, В. А. Социология правосознания / В. А. Щегорцев. – М. : Мысль, 1981. – 174 с.

6. Назаренко, Г. В. Правомерное и квазиправомерное поведение как результат деформации правосознания / Г. В. Назаренко // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2013. – № 2 (52). – С. 250–253.

7. Галустян, Н. В. Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. В. Галустян; Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов н/Д, 2005. – 26 с.

LEGITIMATE BEHAVIOUR WITHIN THE LEGAL CULTURE

© 2019 I. A. DEMIDOVA¹

*The Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Mogilev, Belarus*

¹*E-mail: demidova-irina00@mail.ru*

The article considers theoretical approaches to understanding and definition of lawful behavior as a structural element of legal culture. The presence of information and behavioral component of lawful behavior is established. The characteristic of objective and subjective elements of the structure of lawful behavior is given.

Key words: legal culture, structure of legal culture, legal behavior, legitimate behavior, structure of lawful behavior, types of legitimate behavior.

УДК 378.111:378.32

ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

В. В. МАТЮК¹

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹*Эл. адрес: matsiuk_sl@rambler.ru*

Представленный в статье подход автора к категории законных интересов представляет собой попытку «встроить» законные интересы в механизм правового регулирования общественных отношений. Отмечается, что пока нет правоотношения и субъективного права в его составе, нет возможности обратиться к праву (правомочию) притязания и всему механизму защиты субъективного права, а значит, речь может идти только о защите законного (охраняемого законом) интереса, который (в узком его понимании) выражается в обеспечиваемой законом возможности стремиться к поступать так, как в самом общем виде описано в гипотезе той или иной нормы права, то есть стремиться к «созданию» юридических фактов в отдельности или их совокупности, необходимой и достаточной для возникновения конкретного правоотношения.

Ключевые слова: законный интерес, интерес в праве, защищаемый законом интерес, механизм правового регулирования общественных отношений, охраняемый законом интерес, охраняемый законодательством интерес, субъективное право, система социального регулирования, ценности, юридический факт.

Введение

Категории «интересы в праве», «законные интересы» остаются на сегодняшний день одними из самых обсуждаемых в общей теории права и отраслевых юридических науках.

Как отмечает Г. И. Муромцев, обращаясь к теме культурно-исторических аспектов исследования интересов в праве, «нынешнее привлечение внимания к этой теме [интересов в праве] свидетельствует о неудовлетворенности участни-

ков дискуссии уровнем (степенью) ее изученности и об их стремлении найти как новые аспекты проблемы, так и иные подходы к ее исследованию» [1, с. 38].

На плодотворность и перспективность разработки концепции правовых интересов в рамках постклассической методологии указывает профессор И. Л. Честнов в своей работе «Интересы в праве с позиций постклассической методологии», при этом констатируя, что юридическая наука пока делает только первые шаги в этом направлении [2, с. 5].

В настоящей работе мы ставим целью освещения ряда важных позиций, касающихся исследования, в частности, интересов в праве, законных интересов, соотношения понимания правовых и охраняемых законом интересов.

Основная часть

Авторы монографии «Законные интересы как правовая категория» А. В. Малько и В. В. Субочев называют законный интерес «малоизученной категорией современной правовой действительности» [3, с. 2]. В данной работе авторами в комплексе исследуется «понятие и природа социального интереса, сущность законного интереса, подчеркиваются различия между законными интересами и субъективными правами», уделяется внимание роли законных интересов в правовом статусе личности, приводится их классификация; специфика охраняемых законом интересов на международном, федеральном, региональном и муниципальном уровнях [Российской Федерации], предлагается концепция осуществления категории «законный интерес» в отдельных отраслях и сферах российского права, рассматривается правовое обеспечение законных интересов как неотъемлемый элемент реализации, а также вопросы правовой политики как средства их эффективного осуществления» [3, с. 2].

В предисловии к указанному выше изданию А. В. Малько и В. В. Субочев самым общим образом приводят определение законного интереса как «интереса, находящегося в сфере действия права» [3, с. 7]. Авторы отмечают, что «за привычным нам словосочетанием «права и законные интересы» скрываются два значимых правовых института, которые «легко объединяются» лишь в предложениях, на самом деле обладают различной «правовой сущностью» [3, с. 10].

С. А. Калинин, рассматривая интересы в их диалектической связи с ценностями, отмечает, что «право возникает и развивается из притязаний на право, требований нормативно защитить определенные ценности и интересы, придав им нужную форму и создав систему гарантий их законной реализации» [4, с. 73]. Исследователь под интересами понимает «мотивированное и ценностно окрашенное стремление индивида (коллективного субъекта) к достижению некоего значимого для себя результата» [4, с. 72]. Он считает, что «интересы сами по себе не являются категорией права, выражаясь в рамках иных систем социального регулирования, однако посредством правотворчества приобретают правовое измерение и включаются в содержание права. При этом ... интересы как таковые и их правовые измерения могут конфликтовать между собой, являясь различными социальными феноменами» [4, с. 72]. И далее: «Инте-

ресы стремятся воплотиться в ценности, приобрести надлежащее признание всей системой социального регулирования, в том числе правом» [4, с. 73].

В своей статье «Интересы в правовом измерении» доктор юридических наук, профессор М. В. Немытина обозначает «методологические ракурсы, в которых можно рассматривать интересы в обществе и праве: рассмотрение через интересы эволюции правовых и государственных форм в историческом контексте; определение на основе интересов сущностных свойств права; поиск интересов в правотворчестве и правоприменении; определение режимов правового регулирования на основе частных и публичных интересов» [5, с. 5].

В. П. Малахов отмечает, что «необходимо из всего множества интересов выделить правовые интересы, т. е. интересы, сообразные с природой права, а не просто подпадающие под его действие» [6, с. 32].

Высказываются разные позиции по поводу взаимодействия интересов и права вплоть до сравнения интересов в праве со «слоном в посудной лавке». Так, В. П. Малахов отмечает, что «проникновение интересов в право придает императивам [права] обусловленность, обоснованность и тем самым обесценивает их, делает совместимыми с произволом. И поскольку правовым через интерес становится все, постольку ориентация на него стирает границы применения права» [6, с. 33]. И далее: «Интересы легко поддаются манипулированию. Манипулирование интересами, т. е. непрерывное приспособление посредством них права к действительности неизбежно отключает механизмы правового «автопилота». Это приводит к шараханью законодателя, судьи, правоприменителя из одного состояния в другое, к бесконечным калькуляциям, оценкам, продуцированию все новых и новых допущений, запретов, обязываний и т. д. Все это и создает эффект «слона в посудной лавке» [6, с. 36].

Он же, в отличие от выше изложенной позиции С. А. Калинина [4, с. 72], отмечает принципиальную важность того, что «правовые интересы вырастают из наличного права (как самоценности) и являются формой его выражения и предъявления; не интересы порождают и содержательно насыщают право, становясь тем самым правовыми (правозначимыми), а наоборот, право порождает интересы, имманентные своей природе, и посредством них в состоянии поддерживать себя в своей подлинности» [6, с. 32].

Р. В. Шагиева обращается к категории правового интереса, анализируя границы понятия «правовая деятельность», при этом исследователь отмечает, что «в некоторых случаях для определения правомерности правовых действий может выступать обоснование их общей положительной направленности на охраняемые государством и обществом ценности и интересы, а значит, их общая незапрещенность в правовых нормах» [7, с. 94].

А. А. Дорская в статье «Согласование интересов в праве: особенности российской правовой традиции» пишет, что «сейчас в российской юридической науке наметилась новая тенденция: заменять понятие «интерес» «желаниями и потребностями», которые ... не несут признаков публичности, а поэтому употребление данных дефиниций является неудачным» [8, с. 53]. Данные исследователь указывает, ссылаясь на работу А. Н. Ниязовой «Интерес в механизме

правового регулирования», что «раскрывая суть юриспруденции интересов, современные специалисты выстраивают следующую цепочку: интерес представляет собой осознанную необходимость удовлетворения потребности. В свою очередь потребность удовлетворяется конкретным благом. Это конкретное благо выступает в качестве цели для индивида, который стремится удовлетворить свои интересы для общества, задачей которого является стремление к самоорганизации как самостоятельного организма и для государства в целях создания и обеспечения определенного правового порядка путем упорядочения всех существующих социальных связей» [8, с. 54].

Самое общее определение понятия «законный интерес» представлено в научной литературе, в частности в работе А. А. Ерошенко «Судебная защита охраняемого законом интереса», опубликованной в 1977 году в журнале «Советская юстиция». Под законным интересом автор понимает «юридически предусматриваемое стремление субъекта в достижении тех благ, обладание которыми дозволено государством и обеспечено путем предоставления лицу правовых возможностей определенного вида» [9, с. 19].

Р. Е. Гукасян отмечал, что «под охраняемым законом интересом понимаются социальные потребности, взятые законом под свою охрану не путем предоставления их носителю субъективных материальных прав, а предоставлением им (или другим лицам) права прибегнуть к судебной или иным правовым формам защиты» [10]. Ученый разграничивал понятия правовых и охраняемых законом интересов. Первые из них, по его мнению, «являются одноплановыми с экономическими, политическими, духовными и иными интересами в том смысле, что все они формируются условиями общественной жизни и имеют свои специфические средства удовлетворения». Что касается вторых, то ими могут быть «любые по своему содержанию интересы, если государство с помощью правовых средств гарантирует их реализацию» [10].

А. В. Малько и В. А. Терехин в работе «Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты» однозначно отмечают, что «объектом юридической защиты выступает не любой, а только охраняемый законом интерес (законный интерес)» [11, с. 14], таким образом, как мы полагаем, фиксируя подход разграничения «интересов» и «законных интересов», а также равнозначного понимания законных интересов и охраняемых законом интересов.

Нами ранее исследовались тексты кодексов Республики Беларусь, в которых белорусский законодатель употребляет различные категории: «законный интерес», «охраняемый законом интерес», «защищаемый законом интерес», «охраняемый законодательством интерес» [12, с. 105]. В ст. 13 Кодекса внутреннего водного транспорта Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. употребляется сочетание слов «законные права и интересы» [13, с. 268]. Данное обстоятельство позволяет говорить об отсутствии единообразия использования в легальных текстах соответствующей юридической терминологии.

При этом мы отмечали, что закрепляя в процессуальных кодексах охранительные нормы, законодатель чаще прибегает к термину «охраняемый законом

интерес», что находит подтверждение в нормах ГПК. В то время в текстах кодексов содержащих регулятивные нормы материального права, например Лесного кодекса Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г., законодатель отдает предпочтение использованию понятия «законный интерес» [14, с. 171–172].

В текстах кодексов законодатель выделяет определенные группы интересов в различных областях правового регулирования, а также указывает на носителей законных интересов, однако, как нами отмечалось ранее «несмотря на частое использование в кодексах Республики Беларусь термина «законный интерес», ни в одном из них не приводится легальное определение данного понятия» [13, с. 266]. В кодексах встречается лишь указание на возможность защиты законного интереса, и, как правило, это понятие употребляется в связке с субъективным правом: «права и законные интересы».

Волнуют исследуемые проблемы не только исследователей общей теории права, но и представителей отраслевых юридических наук. Так, исследователь в области семейного права С. А. Филиппов в работе «Законный интерес в семейном праве» обращает внимание на то обстоятельство, что законодатель нередко прибегает к различным словосочетаниям, используя в нормативно-правовом акте термин «законный интерес». Им поддерживается точка зрения, согласно которой данный термин используется общей теорией права обоснованно, неся в себе методологическую нагрузку для всей системы юридических наук. Автором формулируется вывод, что семейное законодательство содержит в себе отдельный, свободный от субъективного права объект охраны – «законный интерес», подлежащий учету, правовой оценке и защите, как правоприминителями, так и другими субъектами семейных правоотношений [15, с. 117–118].

В ряде случаев мы сталкиваемся с отождествлением законного интереса и субъективного права. Е. А. Крашенинников критикует мнения некоторых исследователей, которые под законным интересом понимают интерес, получивший «признание со стороны закона путем предоставления его носителю субъективного юридического права как средства удовлетворения этого интереса» [16, с. 133–141]. Мы также ранее допускали высказывания похожего рода, когда указывали, что «право на приобретение оружия и боеприпасов..., а также сопутствующие ему законные интересы могут быть реализованы лишь при выполнении предусмотренных формальностей, связанных с получением разрешения на приобретение конкретного вида оружия в органах внутренних дел и представления документа об уплате государственной пошлины за выдачу указанного разрешения» [13, с. 262–263].

Должны подчеркнуть, что субъективное право не может быть непосредственно «предоставлено» ни по воле закона, ни по воле законодателя. Законодатель лишь создает ряд юридических условий для субъектов права для того, чтобы граждане и другие субъекты стремились к созданию «для себя» субъективных прав на основе права объективного. Причем материальные условия для возникновения правоотношений (а вместе с ними и субъективных прав) могут сложиться только на уровне субъекта права, и только по его воле могут быть реализованы путем «процедуры создания» правоотношения.

Интерес многих субъектов права и заключается в необходимости создания, «фиксации» ряда юридических фактов, выступающих необходимым условием возникновения правоотношения и, как отмечалось ранее, вместе с ним и субъективного права. Пока нет правоотношения и субъективного права в его составе, нет возможности обратиться к праву (правомочию) притязания и всему механизму защиты субъективного права, а значит, речь может идти только о защите законного (охраняемого законом) интереса, который выражается в обеспечиваемой законом возможности стремиться к поступать так, как в самом общем виде описано в гипотезе той или иной нормы права, то есть стремиться к «созданию» юридических фактов в отдельности или их совокупности, необходимой и достаточной для возникновения конкретного правоотношения.

В качестве примера приведем две ситуации. Первая связана с желанием субъекта, чтобы на улице возле его частного дома местные власти положили твердое и долговечное цементно-бетонное покрытие. Является ли данное стремление законным интересом? Возможно. Гражданин может любыми доступными средствами добиваться от местных властей принятия интересующего его решения, выделения необходимых для этого средств в бюджете района. После выделения необходимых на строительство средств возникает ли у гражданина право требования осуществить строительство (в составе некоего субъективного права)? Полагаем, что в данной ситуации имеется законный интерес (в том, чтобы существующие планы местной власти были реализованы).

Разберем еще один похожий пример со строительством распределительного газопровода с газопроводами-вводами. Пока по улице города не будет проведен распределительный газопровод (как факт), возможности стать субъектом правоотношений, в рамках которых появится правомочие подключить свой дом к системе центрального газопровода и реализовать другие связанные с названным правомочием не представляется возможным. Значит, остается в буквальном смысле ждать постройки распределительного газопровода в будущем, или же стремиться к его постройке законным способом, действуя при этом активно. Например, обращаться в государственные органы, органы местного управления и самоуправления с просьбой («требованием») построить газопровод. Являются ли такие просьбы обязательными для органов власти? Нет, не являются, поскольку не побуждают органы власти к выполнению лежащей на них некой непосредственной юридической обязанности. Есть лишь обязанность рассмотреть обращение гражданина в рамках совершенно иного правоотношения, напрямую не связанного с главным материальным интересом заявителя.

Есть ли другой путь? Да, например, предусмотренная законом возможность создания потребительского кооператива, объединяющего всех лиц, заинтересованных в строительстве распределительного газопровода. Возможность создания потребительского кооператива обеспечивается законодательством. Мы отмечаем, что создавая его, граждане руководствуются законным интересом. После создания кооператива, в рамках возникшего соответствующего правоотношения, мы четко усматриваем интерес участников кооперативных отношений: использую субъективные права в рамках данного правоотношения, дей-

ствуя законным способом в своем интересе обеспечить свои будущие возможности, создать «для себя» распределительный газопровод как жизненное явление, факт, который впоследствии «ляжет» в основу нового «искомого» правоотношения.

После того как будет проведена ветка распределительного газопровода по улице города очевидным становится законный интерес проживающих на улице граждан (прежде всего членов кооператива) в газификации своих жилищ посредством подключения к газопроводу. Данный интерес защищается законом и может быть реализован посредством совершения необходимых действий, направленных на возникновение правоотношений, связанных с подготовкой проекта газопровода, выполнением соответствующих подрядных, пусконаладочных работ, ввода в эксплуатацию объекта строительства.

Более очевидными и не столь спорными представляются примеры, связанные с защитой законных интересов с использованием судебной формы, в частности в особом производстве в гражданском процессе. Одним из таких примеров является интерес членов семьи гражданина в признании его недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия. Как мы полагаем, данный интерес признается законодателем законным интересом, поскольку возможность его защиты в порядке особого производства при помощи судебных средств защиты предусмотрена Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (ст. 376) и исходит от определенного указанного в законе круга субъектов. Причем данный законный интерес следует отнести к наиболее важным законным интересам именно потому, что он, в качестве исключения из общего правила защиты в судебной форме только спорных субъективных прав, подлежит защите в судебном порядке.

Заключение

Высказанная в данной публикации позиция автора в отношении правовой категории «законный интерес» и приведенные примеры действия механизма защиты законных интересов представляет собой попытку «встроить» категорию «законный интерес» в механизм правового регулирования общественных отношений. Понимая, что данный подход подлежит дальнейшему критическому осмыслению, мы, тем не менее, считаем его наиболее понятным, связанным с нормами права, юридическими фактами, правоотношениями и в целом встроенным в механизма правового регулирования общественных отношений.

Таким образом, пока нет правоотношения и субъективного права в его составе, нет возможности обратиться к праву (правомочию) притязания и всему механизму защиты субъективного права, а значит, речь может идти только о защите законного (охраняемого законом) интереса, который (в узком его понимании) выражается в обеспечиваемой законом возможности стремиться к поступать так, как в самом общем виде описано в гипотезе той или иной нормы права, то есть стремиться к «созданию» юридических фактов в отдельности или их совокупности, необходимой и достаточной для возникновения конкретного правоотношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муромцев, Г. И. Интересы в праве: культурно-исторический аспект / Г. И. Муромцев // *Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г.* / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2017. – 633 с. – С. 38–46.
2. Честнов, И. Л. Интересы в праве с позиций постклассической методологии / И. Л. Честнов // *Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г.* / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2017. – 633 с. – С. 22–30.
3. Малько, А. В. Законные интересы как правовая категория / А. В. Малько, В. В. Субочев. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 359 с.
4. Общая теория права: пособие / В. А. Абрамович [и др.]; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – Минск: БГУ; издательство «Четыре четверти», 2014. – 416 с.
5. Немытина, М. В. Интересы в правовом измерении / М. В. Немытина // *Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г.* / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2017. – 633 с. – С. 5–13.
6. Малахов, В. П. Интересы в праве (слон в посудной лавке) / В. П. Малахов // *Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г.* / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2017. – 633 с. – С. 30–37.
7. Шагиева, Р. В. Проблема интересов в праве в контексте теории правовой деятельности / Р. В. Шагиева // *Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г.* / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2017. – 633 с. – С. 90–95.
8. Дорская, А. А. Согласование интересов в праве: особенности российской правовой традиции / А. А. Дорская // *Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г.* / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2017. – 633 с. – С. 52–58.
9. Ерошенко А. А. Судебная защита охраняемого законом интереса / А. А. Ерошенко // *Советская юстиция. – 1977. – № 13. – С. 18–20.*
10. Гукасян, Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы / Р. Е. Гукасян // *Советское государство и право. – 1973. – № 7. – С. 115.*
11. Малько, А. В. Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты / А. В. Малько, В. А. Терехин // *Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 8–18.*
12. Матюк, В. В. Категория «законный интерес» – текущий выбор белорусского законодателя / В. В. Матюк // *Актуальные проблемы науки: сб. статей XIII Международной науч-но-практической конференции. – Кузнецк, 2018. – С. 102–106.*
13. Рыжик, А. В. Законные интересы в праве собственности (теоретико-правовое исследование на примере Республики Беларусь и Российской Федерации) / А. В. Рыжик, В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2015. – 338 с.
14. Матюк, В. В. Отражение категории «законный интерес» в текстах кодексов Республики Беларусь / В. В. Матюк // *Государство и право в XXI веке: актуальные проблемы теории и практики Сборник материалов Международной научно-практической конференции/отв. за выпуск О. Н. Городнова. – Чебоксары, 2016. – 324 с. – С. 165–172.*
15. Филиппов, С. А. Законный интерес в семейном праве / С. А. Филиппов // *Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 4 (117). – 2017. – С. 113–118.*
16. Крашенинников, Е. А. Интерес и субъективное гражданское право / Е. А. Крашенинников // *Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 133–141.*

LEGAL INTEREST AS A LEGAL CATEGORY

© 2019 V. V. MATSIUK¹

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: matsiuk_sl@rambler.ru*

The author's approach to the category of legal interests is an attempt to incorporate legal interests into the system of the mechanism for the legal regulation of public relations. It is noted that as long as there is no legal relationship and a subjective right in its composition, there is no possibility to appeal to the right (right) of a claim and the whole mechanism of protection of subjective right, and, therefore, it can only be a matter of protecting a legal (protected by law) which (in its narrow sense) is expressed in the opportunity provided by the law to strive to do what the hypothesis of this or that rule of law describes in its most general form, that is, to strive to "create" legal facts separately or their combination, necessary and sufficient for the occurrence of a particular relationship.

Keywords: legal interest, interest in law, interest protected by law, mechanism of legal regulation of social relations, interest protected by law, interest protected by law, subjective right, system of social regulation, values, legal fact.

УДК 94(4)072

УПЛЫЎ ІНСТЫТУТА ПРЫГОННАГА ПРАВА Ў Вялікім Княстве Літоўскім на ўрбанізацыйныя працэсы ў XVI – першай палове XVII стагоддзяў

А. В. КІСЯЛЁЎ¹

УА «Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія», Горкі, Беларусь

¹*Эл. адрас: solo225@rambler.ru*

Мэта даследавання – устанаўленне асаблівасцяў, эвалюцыі і арганізацыі ўнутранага гандлю на беларускіх землях Вялікага Княства Літоўскага ў XVI – першай палове XVII стагоддзяў. Вобласць выкарыстання. Гісторыя Беларусі, гісторыя ўсходніх славян.

Ключавыя словы: Беларусь, Вялікае Княства Літоўскае, гандаль, рынак, грошы, нерухомасць, вексель, купецтва, прасолы, цэны, даходы, права, магазін.

Уводзіны

На працягу XVI–XVII стагоддзяў ва Усходняй і Цэнтральнай Еўропе адбываюцца працэсы, якія Ф. Энгельс назваў «другасным запрыгоньваннем сялянства» [11, с. 56]. Калі ў Заходняй Еўропе на працягу XIII–XVI стагоддзяў адбываецца вызваленне сялянства ад прыгоннай залежнасці і замена адпрацовачных павіннасцей грашовымі выплатамі (так званая камутацыя рэнты), то на вялікай тэрыторыі ад Даніі да Сіцыліі з'яўляецца або ўзмацняецца прыгонная залежнасць сялянства. Другаснае запрыгоньванне сялянства назіралася ў Рэчы Паспалітай, Расіі, Венгрыі, Чэхіі, Даніі, Прусіі, Аўстрыі, Неапалітанскім каралеўстве і інш. Заходняй граніцай тэрыторый з прыгонным правам у Еўропе становіцца лінія Гамбург-Вена-Венецыя [13, с. 235].

З эканамічнага пункту погляду, узнікненне і развіццё прыгоннага права ў ВКЛ было звязана са з'яўленнем фальварковай гаспадаркі. У адрозненне ад феадальнага манора Заходняй Еўропы, фальварак быў цэнтрам таварнай, а не

натуральнай гаспадаркі. Прадукцыя, вырабленая фальваркам, у адрозненне ад натуральнай гаспадаркі манора, ішла на продаж [1, с. 183].

З пункту ж гледжання права, якое афармляла гаспадарчы статус гэтага ладу, зямля, маёнткі і самі сяляне аказваліся прыватнай уласнасцю памешчыка. Прычым прыватная ўласнасць распаўсюджвалася і на зямлю, і на асобу селяніна. Юрысты ў гэты час вызначалі гэту залежнасць у тэрмінах прыватнай уласнасці па кодэксу Юстыніяна «Jus utendi et abutendi quatenus juris ratio patitur» [15, с. 9].

Асноўная частка

Якую ролю адыгрываў пры другасным запрыгоньванні сялянства капіталізм? Французскі гісторык Фернан Брадэль лічыць, што тэрыторыя Усходняй Еўропы пачала ператварацца ў каланіяльную перыферыю перадавых капіталістычных краін Захаду. Павышаны попыт на зерне на Захадзе вымушаў памешчыкаў на Усходзе пашыраць панскую запашку. У якасці тыповага прыкладу перыферыйнага капіталізму ён бачыць Рэч Паспалітую XVI–XVIII стагоддзяў [6, с. 45].

Сапраўды, гандаль прадуктамі сельскай гаспадаркі быў даволі прыбыткавай справай, за якую ўзяліся многія станы тагачаснага грамадства. Сярод іншых вылучаліся прадпрымальніцкія памкненні шляхты – на соймах сярэдзіны XVI стагоддзя яна настойвала на бяспошлінным продажы збожжа і іншых прадуктаў, на ўвядзенні ў гарадах адзінай уніфікаванай меры і вагі на зерне і іншыя прадукты сельскай гаспадаркі. Але пытанне застаецца.

Аднак з многімі тэзісамі Ф. Брадэля не пагаджаецца польскі гісторык Вітольд Куля. Ён, вывучаючы фальваркова-паншчынную гаспадарку на тэрыторыі Польшчы, не знаходзіць у ей такіх рыс капіталізму, як «эканамічны разлік», зніжэнне выдаткаў, наёмная праца, інвестыцыі і іншае. Такім чынам, трэба сказаць, на думку В. Кулі, аб рэфеадалізацыі Рэчы Паспалітай, а не аб перыферычным капіталізме на яе землях [14, с. 67]. Ф. Брадэль пачынае палемізаваць з В. Куляй на старонках другога тома свайго трохтомніка «Матэрыяльная цывілізацыя, эканоміка і капіталізм XV–XVIII стст.» [7, с. 97].

«Крупный земельный собственник не был капиталистом, но он был на службе у капитализма амстердамского или какого другого орудием и соратником. Он составлял часть системы. Самый крупный польский вельможный пан получал авансы от гданьского купца и через его посредство – от купца голландского. В некотором смысле он находился в таком же подчиненном положении, что и сеговийский овцевод, который в XVI веке продавал шерсть своих баранов генуэзским купцам задолго до стрижки ...» [8, с. 72].

На наш погляд, для таго, каб разабрацца з характарам шляхецкага гандлю Рэчы Паспалітай, трэба разгледзець структуру феадальнай рэнты тыповага шляхецкага фальварку на беларускіх землях ВКЛ. Працы гісторыкаў П. А. Лойкі «Прыватнаўласніцкія сяляне Беларусі. Эвалюцыя феадальнай рэнты ў другой палове XVI–XVIII стагоддзяў» і В. Ф. Голубева «Сялянскае землеўладанне і землекарыстанне на Беларусі XVI–XVIII стагоддзяў» паказваюць, што на тэрыторыі Беларусі пераважала змешаная рэнта як у

выглядзе паншчыны, так і натуральнага дзякла і грашовага чыншу [16, с. 96]. Такую ж карціну мы бачым, калі разглядаем інвентары розных маёнткаў феадалаў [2, л. 3]. Чынш пераважаў ва ўсходніх раёнах ВКЛ, а паншчына – у заходніх і ў басейнах вялікіх сплаўных рэк. Па падліках П. А. Лойкі, феадал атрымліваў аднолькавы даход, нягледзячы на форму павіннасцей, у залежнасці ад колькасці зямлі, якую ўтрымліваў селянін [11, с. 16; 18, с. 145].

Такім чынам, землеўласнік як у Заходняй Еўропе, так і ва Усходняй імкнуўся атрымаць ад сваіх уладанняў максімальную суму прыбытку. У Заходняй Еўропе селянін мог прадаць прадукты сваёй гаспадаркі па высокай цане ў бліжэйшым горадзе і выплаціць землеўладальніку рэнту грашыма. Ва Усходняй Еўропе селянін, для таго каб выплаціць тую ж суму пану, вымушаны быў бы прадаць значна больш зерня, чым англійскі або французскі фермер, таму што прадукцыя сельскай гаспадаркі на беларускіх землях каштавала значна менш, чым у заходнееўрапейскіх гарадах. Паколькі ў Заходняй Еўропе назіраўся дэфіцыт зерня, а ва Усходняй Еўропе – яго лішак. Акрамя таго, гарадскія купцы не хацелі канкурыраваць з сялянамі і імкнуліся абмежаваць сялянскі гандаль заканадаўча. Гэта тычылася тых сялян, якія вялі рэгулярны гандаль у горадзе (т.зв. «гандлёвыя людзі»). Аб гэтым сведчыць рэскрыпт Жыгімонта I гарадзенскаму старасце, у якім «Кароль Сігізмунд I прпісывае старосте отсылать вь деревні крестьян, перешедших на жительство в городь і займаюшихся торговлею» [4, л. 45].

Не выключаны быў удзел у гандлі і вясковых рамеснікаў. Але невялікае распаўсюджванне гэтай з'явы было абумоўлена існаваннем у гарадах жорсткай цэхавай рэгламентацыі на гандаль таварамі рамяства.

Асноўным таварам, які вёз селянін на гарадскі рынак, было збожжа. У горада не было вялікіх плошчаў пад вырошчванне сельскагаспадарчых культур, выкарыстоўвалася любая магчымасць для папаўнення сховішчаў. Да таго ж, збожжа адыгрывала значную ролю і ў замежным гандлі. Гарады былі і павінны былі заставацца тым месцам, дзе канцэнтраваліся тавары, у тым ліку і збожжа, перад тым як іх перапраўлялі за мяжу. Дзеля гэтага нават ствараліся спецыяльныя збожжавыя рынкі ў Магілёве, Мсціславе, Гародні. Дарэчы, адносна месца збожжа ў экспарце краіны, у беларускай гістарыяграфіі існуе некалькі пунктаў гледжання. Аб значнай ролі гэтага тавару ў замежным гандлі пісалі У. І. Пічэта, М. В. Доўнар-Запольскі. З. Ю. Капыскі адводзіў меншую ролю збожжы ў гэтым працэсе. У сваіх даследаваннях ён абавіраўся на мытныя кнігі Бярэсця (1583 г.), Гародні (1600 г.), Коўна (1600 г.), Віцебска (1605 г.) і Полацка (1616 г.) Азначаная праблема не з'яўляецца прынцыповай пры разглядзе пытанняў развіцця ўнутранага рынку краіны [9, с. 124; 12, с. 197; 17, с. 356].

Замежны гандаль зернем апасрэдкавана ўплываў на рынкавыя сувязі горада і вёскі. Набывалі сяляне ў горадзе ў асноўным прадукцыю рамёстваў – косы, сякеры, вазы, адзенне і іншае. З. Ю. Капыскі даволі скептычна ў сваіх працах ставіцца да схемы гандлю паміж горадам і вёскай, згодна з якой селянін у горад вёз збожжа (г. зн. прадукцыю сельскай гаспадаркі), а купляў рамесныя вырабы. Аргументаваў гэта ён тым, што сяляне выраблялі для сябе ўсё самі.

Разам з тым колькасці вясковых рамеснікаў было, відавочна, недастаткова, каб цалкам забяспечыць вёску рамеснымі вырабамі. Да таго ж, як нам падаецца, сялянскія рамесныя вырабы не маглі канкурыраваць з вырабамі гарадскіх майстроў ні па кошце, ні па якасці. Але ж месца на рынку мог мець і селянін. Праўда, часцей ён тут з'яўляўся, каб набыць нейкую рэч непасрэдна пасля продажу свайго тавару. Гэта значыць, што гандлёвая аперацыя насіла хуткатэрміновы характар. Набываць памяшканне дзеля гэтага было б немэтазгодна. Разам з тым ва ўставе Стрэшынскай воласці 1618 года гаворыцца аб трывалым гандлі сялян на рынку; яны захоўвалі свае прадукты ў арэндаваных у мяшчан «каморах».

Такім чынам, бачна, што нерэгулярны і спарадычны сялянскі гандаль не мог забяспечыць жыхароў вёсак грашыма, неабходнымі для выплаты павіннасцей пану ў выглядзе чыншу. Для таго каб прадаць зерне ва Усходняй Еўропе па максімальна выгадным кошце, трэба было яго везці ў Гданьск, Рыгу або Крулявец. Такіх магчымасцяў у селяніна не было, але пан гэта зрабіць мог. Таму адпрацовачныя павіннасці былі выгадныя як гаспадарам, так і іх падданым. Шляхта, згодна са статутам ВКЛ 1566 года, дабілася права бяспшліннага гандлю прадуктамі сваіх фальваркаў, што яшчэ больш павялічвала яе магчымасці перад сялянамі [4, л. 42].

Можна сказаць, што эканамічная роля ВКЛ у міжнароднай сістэме падзелу працы аказала ўплыў на развіццё сацыяльных інстытутаў у дзяржаве. Пашырэнне тыпова феадальных інстытутаў (прыгоннае права, магдэбургскае права, цэхі і іншае) у XVI–XVII стагоддзях ва Усходняй Еўропе стала вынікам наяўнасці свабодных зямель, якія можна было выкарыстоўваць для вырошчвання зерня і яго экспарту. У тым выпадку, калі замест зерня экспартаваліся іншыя тавары, напрыклад, футра, лён, поташ або драўніна, як было на ўсходзе Беларусі ў Падзвінні і Падняпроўі, то замест паншчыны пераважалі іншыя формы рэнты ў выглядзе даніны або чыншу. На думку даследчыка В. Ф. Голубева, на высокую ўдзельную вагу даніны і грашовага чыншу ў структуры сялянскіх павіннасцей уплывала тое, што на ўсходзе Беларусі знаходзілася вялікая колькасць замкаў, гарнізонаў, якіх трэба было ўтрымліваць як грашыма, так і прадуктамі [16, с. 98]. Такая думка з'яўляецца ў цэлым слушнай, аднак трэба мець на ўвазе і пытанні, звязаныя з развіццём ўнутранага гандлю на тэрыторыях беларускага Падняпроўя і Падзвіння. Футра ў якасці тавару з'яўляецца больш кампактным і таму дае меншыя затраты ў час транспартыроўкі. Значыць, цэны на футра на ўнутраным рынку ВКЛ з'яўляюцца больш высокімі ў параўнанні з зернем, што дае магчымасць сялянам яго прадаваць і выплочваць чынш [19, с. 319].

Акрамя росту агульнай колькасці гарадоў і павелічэння гарадскога насельніцтва, у перыяд, які мы разглядаем, адбываецца працэс надання беларускім гарадам правоў на самакіраванне часцей за ўсё ў выглядзе Магдэбургскага права. У залежнасці ад колькасці насельніцтва гарады мелі розную ступень канцэнтрацыі рамеснай вытворчасці і гандлю. У дробных гарадах рамяство і гандаль развіваліся слабей, чым у буйных і сярэдніх. Знач-

ную ролю тут выконвалі сельскагаспадарчыя заняткі. Дробныя гарады ў сваёй гандлёвай дзейнасці арыентаваліся на больш лакальную тэрыторыю [5, с. 101].

Разглядаючы эканамічныя працэсы ўнутры горада, трэба спыніцца і на структуры гарадскога насельніцтва. Для гэтага спачатку трэба разгледзець крыніцы папаўнення беларускіх гарадоў новым насельніцтвам. З дадзенага пункту погляду, гараджан можна падзяліць на тры катэгорыі:

- 1) нашчадкі мяшчан;
- 2) пераселенае ў горад сельскае насельніцтва;
- 3) замежныя падданыя, якія змянілі месца жыхарства.

У феадальным грамадстве нашчадкі мяшчан атрымлівалі ў спадчыну ад бацькоў не толькі маёмасць, але і сацыяльны і юрыдычны статус. Аднак хуткае эканамічнае развіццё беларускіх зямель ВКЛ у XVI – першай палове XVII стагоддзяў прыводзіла да недахопу рабочай сілы ў гарадах. Таму гарады вымушаны былі прыцягваць працоўную сілу звонку. Сельскае насельніцтва трапляла ў гарады пераважна двума шляхамі. У першым выпадку феадалы самі перасялялі сельскіх рамеснікаў у гарады для таго, каб скарыстацца прывілеваным статусам горада як цэнтра рамяства і гандлю і павысіць свае даходы, атрымліваючы падаткі ад новых гараджан. Пераведзеныя феадалам сельскія жыхары часцей за ўсё сяліліся на землях, якія знаходзіліся ва ўласнасці феадалаў, і на гэтыя тэрыторыі не распаўсюджвалася ўлада магістрата. Так узнікалі юрыдыкі [22, с. 45].

Юрыдыкі ўзбагачалі феадалаў, але падрывалі фінансы гарадскіх магістратаў. Таму кіраўнікі гарадскога самакіравання імкнуліся пры дапамозе каралеўскай улады ліквідаваць гэты сацыяльны інстытут. Вярхоўная ўлада была таксама не зацікаўленая ў змяншэнні колькасці падаткаплацельшчыкаў і падтрымлівала пазіцыю магістратаў. Напрыклад, каралева Бона ў 1540 годзе забараніла ў Гародні прыватныя юрыдыкі, мець нерухомую маёмасць у горадзе дазвалялася толькі той шляхце, якая жыла ў сваіх хатах. Жыгімонт III выдаў прывілей пінскім царкоўным мяшчанам, згодна з якім яны былі вызвалены з пад улады мясцовага епіскапа, і адбыўся іх пераход пад магістрацкую юрысдыкцыю. У жніўні 1633 года, згодна з прывілем караля Уладзіслава IV, прыватныя юрыдыкі былі ліквідаваныя ў Крычаве, а іх насельніцтва было пераведзена пад уладу магістрата [11, с. 57]. Аднак слабасць цэнтральнай улады ў Рэчы Паспалітай не дазваляла ёй ліквідаваць юрыдыкі як прававы інстытут. Большасць насельнікаў юрыдык займаліся рамяством і гандлем, а не сельскай гаспадаркай [23, с. 46].

З сярэдзіны XVI стагоддзя ў ВКЛ з'яўляюцца цэхі. Дакладней казаць, рамесныя аб'яднанні, якія існавалі і раней, бяруць за форму сваёй арганізацыі асноўныя прынцыпы заходнееўрапейскай цэхавай сістэмы. Яе ўсталяванне тут паўплывала на развіццё і арганізацыю гандлёвай справы. Праявілася гэта ў нармаванні гандлёвых заняткаў рамеснікаў. Так, напрыклад, ва ўставе цэха маслабойнікаў Магілёва 1583 года апошнім дазвалялася прадаваць іншаземным купцам «без введомості старостиной» толькі пяць глякаў алею. В. І. Мялешка тлумачыць гэтае абмежаванне тым, што купецкая вярхушка магістрата была сама зацікаўлена ў набыцці алею (потым яна пастаўляла тавар на рынкі

Прыбалтыкі). Ва ўставе цэха залатых спраў майстроў, кавалёў, кацельшчыкаў, латуншчыкаў, слесараў, майстроў па вырабе гадзіннікаў, збройнікаў і нажоўшчыкаў Мінска гаварылася аб тым, што ніводны каваль не мае права вырабляць для лаўнікаў на перапродаж з іх жалеза заступаў, рыдлёвак, матыг, цэпаў і шэраг іншых рэчаў. Яму дазвалялася вырабляць тавар толькі для свайго дома і лаўкі [24, с. 163].

Адной з адметных рысаў цэхавай арганізацыі была сістэма абмежавання вырабу і продажу тавараў, закупкі сыравіны. Гэта было абумоўлена эканамічнымі магчымасцямі таго ці іншага горада, асаблівасцямі канкрэтнага рамяства. Чым менш быў попыт на рынку, тым больш майстар працаваў на заказ і тым болей падрабязна яго абавязкі прапісваліся ва ўставе цэха [10, с. 202].

Цэхі баранілі сваіх майстроў у пытаннях набыцця сыравіны. Так, напрыклад, Берасцейскі цэх гарбароў забараніў мяшчанам набываць на рынку футра, пакуль майстры не набудуць неабходную колькасць сыравіны. Гэта, на наш погляд, яскравы прыклад абароны карпаратыўных інтарэсаў асобнай групы грамадства. Гэта быў натуральны працэс – працэс аб'яднання, у дадзеным выпадку рамеснікаў, дзеля ўтрымання мясцовага рынку ў сваіх руках.

Дарэчы, больш азначанай ва ўставе колькасці (гэта значыць – пра запас) майстар набываць футра права не меў. У Магілёве, па звестках В. І. Мялешкі, згодна з уставам цэха гарбароў, не дазвалялася майстрам і вучням купляць сыравіну ў нядзелю ў першай палове дня. Не дазвалялася таксама набываць яе ў прадмесці, на вуліцах і ў дамах. Рабіць гэта рамеснікі павінны былі на гарадскім рынку ў строга азначаны час. Шаўцам, збройнікам, мяснікам, слесарам і кацельшчыкам Магілёва ўставы забаранялі перахопліваць сыравіну на тэрыторыі, прылеглай да рынку. Усе азначаныя гандлёвыя аперацыі павінны былі адбывацца на рынкавым пляцы [20, с. 345].

Рамесныя брацтвы ў сваіх уставах нармавалі і рынкавыя меры продажу. Так, напрыклад, масларобам Магілёва цэхавае вярхушка загадала, што «...глякі на проданье олею мают быша ровныя, поцехованыя (пазначаныя пячаткай цэха), также мают быти кварталы ровные» [3, л. 4].

Яшчэ адным крокам цэхавага кіраўніцтва па забяспячэнні сваіх інтарэсаў у горадзе была забарона правозіць з іншых мясцін на рынак і прадаваць тут рэчы, аналагі якіх вырабляла мясцовае рамесніцтва. Гэта сведчыць аб імкненні цэхавай вярхушкі, магістрата горада штучна стварыць манапольныя ўмовы для продажу ўласных тавараў. Мяшчане і купцы атрымлівалі пераважнае права на гандаль некаторымі катэгорыямі тавараў. Напрыклад, грамата Жыгімонта III Вазы гародзенскім мяшчанам надавала ім манапольнае права скупкі збожжа і яго экспарту ў краіны Заходняй Еўропы па Нёману, а таксама імпарту солі і селядцоў [5, с. 13]. Як сведчаць дадзеныя мытных кніг Упітскай і Гарадзенскіх камор і Юрбаркскага прыкаморка, соль і селядцы былі асноўнымі катэгорыямі тавараў, якія ўвозіліся на тэрыторыю ВКЛ з партоў Балтыйскага мора, а збожжа асноўным экспартным таварам [8, с. 34]. Таму наданне мяшчанству манапольнага права гандлю гэтымі катэгорыямі тавараў сведчыць аб жаданні

вярхоўнай улады ўмацаваць карпаратыўную структуру горада з мэтай павелічэння аб'ёму падаткаў у гаспадарскі скарб [21, с. 214].

Рамеснікі былі не адзіныя ў сваім імкненні да аб'яднання. Купецтва таксама рабіла спробы ў гэтым напрамку. У аб'яднанні купцы шукалі і магчымасць супрацьстаяння канкурэнцыі з боку іншагародніх гандляроў. Членам купецкага брацтва мог быць любы жыхар горада, які быў унесены ў спісы купцоў, даў прысягу магістрату аб тым, што будзе прытрымлівацца ўстава брацтва і дзяржаўнага заканадаўства, і заплаціў грашовы ўнесак. Паколькі сума гэтага ўнеску была даволі значная, членамі купецкіх брацтваў або гільдый становіліся заможныя або сярэднія купцы, дробныя гандляры дзейнічалі па-за межамі карпарацый. Так, напрыклад, ва ўставе купецкага брацтва Магілёва ўзгадваецца «об ущербе и обидах... о препятствии в торговли и купеческих занятиях, которые приносят чужие люди и приезжие, не имеющие основания пользоваться магдебургским правом, а также привилеями и вольностями...» Дарэчы, брацкая ўстава нармавала і ўнутраную канкурэнцыю. Ніхто не павінен быў апырэджаць іншага ў куплі і рэалізацыі тавару. Купцу забаранялася «перахопліваць» гандляроў, якія прыехалі, да таго, як яны, згодна з законамі горада, прыедуць на пастаяльныя двары, размесцяцца тут і пачнуць гандляваць [25, с. 53].

Заклучэнне

З'яўленне інстытуту прыгоннага права на беларускіх землях было звязана са станаўленнем феадальнага фальварку як прадпрыемства, якое працуе на рынак і пастаўляе туды сельскагаспадарчую прадукцыю. Рост колькасці сельскагаспадарчай прадукцыі на ўнутраным рынку садзейнічаў урбанізацыйным працэсам у ВКЛ. Рост насельніцтва суправаджаўся ўскладненнем сацыяльнай структуры горада і з'яўленнем такіх юрыдычных інстытутаў, як магістрат, цэхі, брацтвы. Асобую ўвагу трэба ўдзяліць прыватнаўласніцкім юрыдыкам у беларускіх гарадах. Без росту сельскагаспадарчай вытворчасці і развіцця ўнутранага рынку памешчыкам было б немагчыма насяляць гарадскія тэрыторыі рамеснікамі і такім чынам атрымліваць даход ад іх дзейнасці. Таму інстытут прыгоннага права, з аднаго боку, стрымліваў рост гарадоў, а з другога – ускосна садзейнічаў іх развіццю як цэнтраў рамяства і гандлю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов: в 39 т. – Вильна, 1865–1915. – Т. 24: Инвентари и разграничительные акты (1558–1784 гг.) – 614 с.
2. Archiwum Główny Akt Dawnych – Галоўны архіў старажытных актаў у Варшаве Archiwum Radziwiłow dz. II ф. № 444. л. 1–8.
3. Archiwum Główny Akt Dawnych – Галоўны архіў старажытных актаў у Варшаве Archiwum Radziwiłow dz. II ф. № 347. л. 1–4.
4. Archiwum Główny Akt Dawnych – Галоўны архіў старажытных актаў у Варшаве Archiwum Radziwiłow dz. II ф. № 444. л. 43–45.
5. Бохан, Ю. М. Мясцічкі вярхоўяў Віліі і Неманскай Бярэзіны ў XV–XVIII стст. (па археалагічных і пісьмовых крыніцах) / Ю. М. Бохан. – Мінск, 1994. – 220 с.
6. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1 / Ф. Бродель – М.: Прогресс, 1986. – 623 с.
7. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 2 / Ф. Бродель – М.: Прогресс, 1988. – 634 с.

8. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3 / Ф. Бродель – М.: Прогресс, 1992. – 678 с.
9. Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI – XVIII вв. (социально-экономическое исследование истории городов) / А. П. Грицкевич – Минск: Наука и техника, 1975. – 245 с.
10. Копысский, З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копысский. – Минск : Наука и техника, 1966. – 227 с.
11. Копысский, З. Ю. Социально-политическое развитие городов Беларуси в XVI – первой половине XVII вв. / З. Ю. Копысский. – Минск: Наука и техника, 1975. – 193 с.
12. Литовская метрика. Ред. Гудавичус Э. / Э. Гудавичус. – Вильнюс: Минтис, 1997. – Кн. 1. – 423 с.
13. Макараў, М. Правовое становішча местаў Беларускага Падзвіння ў XIV – першай палове XVII ст. / М. Макараў. – Мінск: Экаперс-пектыва, 2008. – 248 с.
14. Марк Блок. Феодалное общество / Блок Марк – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 504 с.
15. Марчук, Н. Н. К вопросу о социальных революциях: Якобинская схема и освободительная борьба в Латинской Америке конца XVIII – нач. XIX вв. / Н. Н. Марчук – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1993. – 160 с.
16. Пичета, В. В. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. / В. В. Пичета. – М.: Просвещение, 1958. – 345 с.
17. Пичета, В. В. Белоруссия и Литва в XV – XVI веках / В. В. Пичета. – М.: Просвещение, 1961. – 367 с.
18. Риер, Я. Г. Аграрный мир Восточной и Центральной Европы в средние века по археологическим данным / Я. Г. Риер – Могилев: Издательство Могилёвского государственного ун-та имени А. Кулешова, 2000. – 402 с.
19. Рябцэвич, В. Н. Нумизматика Беларуси / В. Н. Рябцэвич. – Минск: Полымя, 1995. – 687 с.
20. Сапунов, А. П. Витебская старина / А. П. Сапунов. – Витебск, 1883. – Т. 1.
21. Улашчык, Н. Н. «Устава на валокі»: [1557, закон аб правядзенні валочнай памеры] // БелСЭ. – Мінск, 1974. – Т. 10.
22. Ястребицкая, А. Л. Малые города как проблема сравнительно-исторического изучения европейского средневекового города // Средние века. – Вып. 51. – 1988.
23. Ammann, H. Über das Waadtländische Städtewesen im Mittelalter und über landschaftliche Staatswesen in allgemeinen Mittelalter. Munchen 1979. – 567с.
24. St. Alexandrowicz Zaludnienie miasteczek Litwy i Białorusi w XVI i pierwszej połowie XVII wieku // Roczniki Dziejów Społecznych i Gospodarczych. – Т. 27. – Poznan, 1965.
25. Stanisław Alexandrowicz "Geneza i rozwój sieci miasteczek Białorusi i Litwy do połowy XVII w. // Acta BalticaSlawica. Т. 7. Bialostok, 1970.

THE IMPACT OF THE INSTITUTE OF SERFDOM IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA ON URBANIZATION PROCESSES XVI – THE FIRST HALF XVII CENTURIES

© 2019 A. V. KISIALIOU¹

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: solo225@rambler.ru*

The purpose of the study is determination of the characteristics, evolution and organization of domestic commerce in the Belarusian lands of the Grand Duchy of Lithuania in the 16th – the first half of the 17th centuries. The history of Belarus, the history of the Eastern Slavs.

Keywords: Belarus, the Grand Duchy of Lithuania, trade (commerce), market, money, real estate, promissory note, merchants, prosols, prices, income, right, shop.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА
LEGAL PRACTICE

УДК 316.334.4

**АДВОКАТУРА СЕГОДНЯ – ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ,
ПРИЗВАННЫЙ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ
ПРАВООЩИТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Г. С. ГОРОВЕЦ¹

*Юридическая консультация Горецкого района
Могилевской областной коллегии адвокатов, Горки, Беларусь*

¹Эл. адрес: *advokat-ukGORKI@mail.ru*

26 июня 2019 года отмечалось 97 лет со дня образования адвокатуры Республики Беларусь. В статье рассматривается адвокатура в Республике Беларусь как правовой институт, призванный осуществлять профессиональную правозащитную деятельность, оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам и юридическим лицам, всем, кто в этом нуждается. Автор работы – адвокат с 25 летним стажем работы – отмечает интересный, динамичный характер работы адвокатов как самых грамотных представителей юридической профессии. Описываются общие подходы в работе органов адвокатского самоуправления, деятельности адвоката в качестве защитника и представителя, финансирования адвокатской помощи, а также краткие сведения об истории и достижениях адвокатуры Горецкого района Могилевской областной коллегии адвокатов.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатское самоуправление, юридическая консультация Горецкого района, защитник, представитель, договор на оказание юридической помощи, финансирование адвокатской помощи.

Введение

26 июня 2019 г. отмечается 97 лет со дня образования адвокатуры Республики Беларусь. Институт адвокатуры в Белорусской ССР был утвержден 26 июня 1922 г.

Адвокатура в Республике Беларусь представляет собой правовой институт, призванный осуществлять профессиональную правозащитную деятельность, оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам и юридическим лицам, всем, кто в этом нуждается.

Основная часть

В соответствии со статьей 62 Конституции Республики Беларусь «Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, обще-

ственных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств. Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается».

Согласно Закону Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» № 334-З от 30.12.2011 г. в ред. от 11.07.2017 г. № 42-З) адвокатская деятельность не является предпринимательской деятельностью.

Органами адвокатского самоуправления являются съезд адвокатов и коллегии адвокатов. В Республике Беларусь образуются Белорусская республиканская и территориальные (Минская городская и областные) коллегии адвокатов. Территориальные коллегии созданы по областям: Могилевская, Витебская, Гомельская и т. д. В свою очередь в состав территориальных коллегий адвокатов входят юридические консультации. Адвокатура нашего района представлена юридической консультацией Горецкого района, которая входит в состав Могилевской областной коллегии адвокатов. Первые упоминания о юридической консультации Горецкого района известны с апреля 1974 г. Заведующим юридической консультацией в то время была Попова Нина Андреевна – высококвалифицированный профессионал, любивший свою работу, интеллигентная, порядочная женщина.

В данное время адвокатура Горецкого района представлена двумя адвокатами – заведующим юридической консультацией Горецкого района Горовец Галиной Сергеевной и адвокатом юридической консультации Фомичевой Наталией Анатольевной.

Адвокатура Горецкого района имеет свою историю и свои достижения. Постановлением коллегии Министерства юстиции Республики Беларусь от 16 июня 2015 г. № 42/50 юридическая консультация Горецкого района стала победителем конкурса в номинации «Лучшая юридическая консультация областной, Минской городской коллегии адвокатов» по итогам работы за 2014 г. в первой группе с численностью до 5 адвокатов. За данную победу юридическая консультация награждена Дипломом победителя конкурса.

Благодаря инициативе и активным действиям адвокатов юридической консультации Горецкого района в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь были внесены изменения, согласно которым свидетель получил право пользоваться помощью адвоката при производстве процессуальных действий. Участие адвокатов юридической консультации Горецкого района в решении данного вопроса заключалась в том, что, исходя из ситуации, сложившейся на практике именно нашей консультации, возникла острая необходимость в обращении к руководству Могилевской областной коллегии адвокатов и Белорусской Республиканской коллегии адвокатов с инициативной внесением поправки в уголовно-процессуальный кодекс.

Адвокат юридической консультации Горецкого района Н. А. Фомичева одна из немногих адвокатов Могилевской областной коллегии адвокатов, прошедших обучение и получивших свидетельство медиатора в Министерстве юстиции Республики Беларусь.

Заведующий юридической консультацией Горецкого района Горовец Галина Сергеевна, занимающая эту должность на протяжении 20 лет, имеет стаж адвокатской деятельности более 25 лет, неоднократно награждалась грамотами и дипломами Министерства юстиции Республики Беларусь и Могилевской областной коллегии адвокатов.

За пятилетний период лет (2014–2018 гг.) адвокатом Горовец Г. С. была выполнена, в частности, следующая работа: дано советов – всего 513, из них 160 бесплатно; составлено документов – всего 277, из них 19 бесплатно; проведено дел на следствии – всего 118, из них 67 в порядке ст. 46 УПК; проведено дел в суде – всего 76, из них 44 в порядке ст. 46 УПК; проведено гражданских дел в суде – 43; проведено административных дел в суде – 27; прочие поручения – 23; проведено дел по второй инстанции – 1 уголовное, 1 административное, 2 гражданских; дано бесплатных юридических консультаций до первого допроса – 223.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» адвокаты вправе осуществлять адвокатскую деятельность в адвокатском образовании в форме юридической консультации или адвокатского бюро либо индивидуально. Адвокат, принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально либо стать учредителем (участником) адвокатского бюро, должен иметь стаж работы в качестве адвоката не менее трех лет. Адвокаты, работающие в бюро либо индивидуально, все равно состоят в коллегии адвокатов.

Адвокатом в Республике Беларусь может быть физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее трех лет, прошедшее стажировку и сдавшее квалификационный экзамен, получившее лицензию на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов.

Адвокаты иностранных государств, действующие в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, могут оказывать юридическую помощь на территории Республики Беларусь после включения их в Реестр адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций и специальных разрешений на право осуществления адвокатской деятельности.

К осуществлению адвокатской деятельности не допускается лицо: признанное в установленном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным; ранее совершившее умышленное преступление; исключенное из коллегии адвокатов, а также уволенное из правоохранительных и других органов и организаций по дискредитирующим обстоятельствам в течение трех лет со дня принятия соответствующих решений об увольнении; и т. д.

Адвокат вправе привлекать по трудовому договору помощников адвоката. Время работы в качестве помощника адвоката при наличии у него юридического образования включается в стаж работы по специальности. Помощник адвоката выполняет вспомогательную работу, присутствует в судебных заседаниях.

В соответствии с п. 1.3 Постановления Министерства юстиции Республики Беларусь «О порядке исчисления стажа работы по специальности соискателей специальных разрешений (лицензий) на право осуществления адвокатской деятельности» № 219 от 18.12.2018 г. в стаж работы по юридической специальности (а именно она идет в трехгодичный стаж для дальнейшей работы в качестве адвоката) включается работа в качестве помощника адвоката при условии наличия у него юридического образования.

Адвокат в своей деятельности независим и подчиняется только закону. Запрещается вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, а также требование от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо требование таких сведений от стажеров и помощников адвоката.

Юридическая помощь оказывается адвокатами на возмездной основе путем заключения договора на оказание юридической помощи. Это связано с тем, что труд адвоката оплачивается за счет средств, поступивших от клиентов за оказанную им юридическую помощь, а также средств республиканского или местного бюджетов (ст. 46 УПК) за вычетом фиксированного взноса на содержание коллегии адвокатов, в которой состоит данный адвокат, и взносов по обязательному государственному социальному страхованию и подоходного налога.

Однако есть услуги, оказываемые адвокатами бесплатно. Например, юридические консультации по алиментным обязательствам, по трудовому праву, если не требуется изучение документов, жертвам насилия, несовершеннолетним и т. д.

Услуги, оказываемые адвокатами по уголовным делам в порядке ст. 46 УПК, заключаются в участии защитника по назначению органа, ведущего уголовный процесс. Защитник приглашается, когда об этом просит подозреваемый, обвиняемый; участвует при получении подозреваемым, обвиняемым бесплатной юридической консультации до первого допроса при задержании; также адвокат участвует, когда участие защитника является обязательным (ст. 45 УПК). Обязательное участие защитника требует: несовершеннолетний возраст подозреваемого, обвиняемого; совершение виновным лицом особо тяжкого преступления; не владение обвиняемым, подозреваемым языком, на котором ведется производство по уголовному делу; когда в силу физических или психических особенностей лицо не может осуществлять самостоятельно свою защиту в уголовном процессе и т. д. В этом случае труд защитника оплачивается финансовым органом соответствующего исполнительного комитета, а затем по исполнительному листу сумма, выплаченная за работу адвоката, взыскивается с гражданина.

В уголовном и административном процессах адвокат выступает в качестве защитника, в гражданском процессе – в качестве представителя. Причем в гражданском процессе адвокат может представлять интересы лица без участия

доверителя, действуя по нотариально заверенной доверенности. Адвокат-защитник полностью поддерживает позицию своего подзащитного. Единственным отступлением от этого правила является ситуация, когда обвиняемый признает свою вину, а защитник видит, что вина этого лица не нашла своего подтверждения. Тогда защитник просит оправдать своего подзащитного.

Заключение

Работа адвоката интересная, динамичная. Адвокаты считаются самыми грамотными представителями юристов. Мы владеем всеми отраслями права. Стоим у истоков гражданских дел. Чтобы грамотно составить правовой документ адвокату приходится изучить большое количество правовых документов. Жизненные ситуации, с которыми к адвокату приходят граждане, как правило, очень сложные. Адвокату приходится быть психологом, потому что к каждому человеку необходим индивидуальный подход. Надо уметь не только оказать квалифицированную помощь обратившемуся лицу, но и выслушать его, порой, посочувствовать.

Если кому-то кажется, что трудно защищать лицо, совершившее преступление, это неверная позиция. Настоящий адвокат всегда вникнет в причину и условия, приведшие человека на скамью обвиняемых. Как правило, эти причины многое объясняют. В практике адвокатов юридической консультации Горьковского района много случаев, когда граждане, которым была оказана помощь в трудоустройстве, восстановлении документов и др., кардинально меняли в лучшую сторону свой образ жизни, социализировались, получали образование, профессию, создавали семьи и становились полноценными членами общества.

Работа адвоката в юридической консультации города районного масштаба отличается от работы адвокатов больших юридических консультаций. В больших консультациях адвокаты специализируются на отдельных отраслях права. Некоторые адвокаты проводят преимущественно уголовные дела, некоторые адвокаты участвуют при рассмотрении семейных споров либо жилищных, земельных. Адвокаты небольших юридических консультаций участвуют в делах, затрагивающих различные отрасли права. В связи с этим им приходится постоянно повышать свой профессиональный уровень, следить за изменениями в законодательстве. Адвокаты юридической консультации Горьковского района регулярно проходят курсы повышения квалификации в УО «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета».

Также адвокаты юридической консультации Горьковского района проводят правовую пропаганду. Мы публикуем статьи в местной районной газете, выступаем с лекциями и беседами в школах г. Горьки и трудовых коллективах.

LAWYER TODAY – A LEGAL INSTITUTE CALLED TO CARRY OUT PROFESSIONAL HUMAN RIGHTS PROTECTION ACTIVITY

© 2019 G. S. GARAVETS¹

Legal Advice of the Gorki District of the Mogilev Regional Bar Association

¹*E-mail: advokat-ukGORKI@mail.ru*

June 26, 2019 marks 97 years since the establishment of the Bar of the Republic of Belarus. The article considers the legal profession in the Republic of Belarus as a legal institution, designed to carry out professional human rights activities, to provide qualified legal assistance to citizens and legal entities, to all who need it. The author of the work, a lawyer with 25 years of experience, notes the interesting, dynamic nature of the work of lawyers as the most competent representatives of the legal profession. It describes the general approaches in the work of lawyer self-governing bodies, the activities of a lawyer as a defender and representative, the financing of lawyers' assistance, as well as brief information about the history and achievements of the Bar of the Gorki District of the Mogilev Regional Bar.

Keywords: advocacy, attorney self-government, legal advice to the Gorki district, legal assistance contract, financing of legal assistance.

УДК 347.637

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ПРИЗНАНИИ ДЕТЕЙ НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

С. Н. ТАРАНОВ¹

Отдел внутренних дел Горецкого районного исполнительного комитета, Горки, Беларусь

¹*Эл. адрес: TaranovSergei81@yandex.ru*

В статье кратко, но в тоже время комплексно рассмотрены вопросы признания детей находящимися в социально опасном положении. Приведен краткий перечень нормативно-правовых актов, регулирующих данную область. Определены имеющиеся актуальные проблемы в профилактике семейного неблагополучия и признания детей находящимися в социально опасном положении, а также предложены основные направления развития правовой системы защиты прав детей.

Ключевые слова: социально опасное положение, органы опеки и попечительства, насилие, ребенок, родители, законные представители несовершеннолетнего, семейные правоотношения.

Введение

На протяжении последних 20 лет белорусское общество достигло значительных результатов в реформировании системы опеки над детьми, унаследованной от коммунистического режима. Эта система была основана на доминировании институционализированных форм опеки над детьми. В 90-е годы считалось, что детский дом и интернат способны позаботиться о ребенке лучше, чем приемная семья. В начале 90-х гг. широко распространилось убеждение в необходимости распространения альтернативных форм опеки над детьми. Это убеждение было связано в первую очередь с негативным влиянием детских до-

мов на психику и будущую ресоциализацию их воспитанников. Белорусское законодательство рассматривает право на воспитание в семейных условиях как одно из важнейших прав детей.

Основная часть

В настоящее время основным документом, регулирующим порядок признания детей находящимися в социально опасном положении является постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.01.2019 г. № 22 «О признании детей находящимися в социально опасном положении», вступивший в силу 01.02.2019 г. Указанный документ призван обеспечить единый подход государственных органов по порядку признания детей находящимися в социально опасном положении. Впервые постановлением разработаны критерии и показатели социально опасного положения, которые учитываются при выявлении детей, находящихся в социально опасном положении, социальном расследовании и реализации мероприятий по проведению социального расследования. В настоящее время в СОПы семья может попасть, если подходит под один из шести критериев, прописанных в постановлении Совмина.

Постановлением предусмотрены следующие шесть критериев: родители не исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению или содержанию ребенка, злоупотребляют родительскими правами, отрицательно влияют на поведение ребенка, жестоко обращаются с несовершеннолетним, несовершеннолетний совершает правонарушения, находится в неблагоприятных условиях. Анализируя указанные критерии нам видится, что причины антисоциальных поступков лежат в семье. Критерии претерпели изменения с целью исключения субъективного подхода, а также, чтобы наличие этих критериев подтверждалось документально.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2019 г. № 22 утверждено Положение о порядке признания детей находящимися в социально опасном положении.

Положением регулируются:

- деятельность госорганов, государственных и иных организаций в выявлении детей, находящихся в СОП; организации и проведении социального расследования; в принятии решения о признании ребенка (детей) находящимся в СОП и др.;
- порядок выявления детей, находящихся в СОП;
- порядок проведения социального расследования (изучение положения и обследование условий жизни и воспитания ребенка);
- порядок принятия решения о признании ребенка находящимся в СОП, контроль за его исполнением и обжалование такого решения;
- порядок реализации мероприятий, направленных на устранение СОП и обеспечение контроля за условиями содержания, воспитания и образования детей [1].

По законодательству Республики Беларусь отобрание ребенка из семьи осуществляется в случае, если установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на де-

тей, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении.

В соответствии с ч. 1 п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» основаниями признания детей находящимися в социально опасном положении являются:

- аморальный образ жизни родителей (единственного родителя), оказывающий вредное воздействие на детей;
- хронический алкоголизм или наркомания родителей (единственного родителя);
- иные способы ненадлежащего исполнения родителями (единственным родителем) своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей.

В соответствии со ст. 67 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) под социально опасным положением ребенка понимается обстановка, при которой:

- не удовлетворяются его основные жизненные потребности, такие как безопасность, надзор (уход), потребности в надлежащих бытовых условиях и т. д.;

- ребенок совершает деяния, содержащие признаки административного правонарушения либо преступления, что явилось причиной отсутствия надзора за его поведением и образом жизни;

- родители (единственный родитель) либо иные законные представители, ведут аморальный образ жизни, оказывающий вредное воздействие на ребенка, злоупотребляют своими правами и (или) жестоко обращаются с ним либо иным образом ненадлежаще выполняют обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем имеет место опасность для его жизни или здоровья.

Семья, находящаяся в социально опасном положении, в современных условиях испытывает множество социальных проблем. Положение этих семей в обществе сильно ухудшает тот факт, что в них воспитываются несовершеннолетние, которые в первую очередь страдают от сложившейся внутрисемейной атмосферы. Социальные учреждения готовы придти на помощь как семьям СОП, так и несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении. Однако при действующем законодательстве невозможно в полном объеме оказать эту помощь, так как законодательством ограничен круг лиц, получающих социальные услуги бесплатно. Социальная политика государства должна обеспечивать бесплатными социальными услугами не только несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, но и их родителей, с целью всестороннего решения сложившихся внутрисемейных социальных проблем [2, с. 118–122].

Традиционно семья рассматривалась как важнейший институт социализации. Однако в последнее время участие семьи в жизни несовершеннолетнего характеризуется ущербной социализацией – искаженным негативным усвоением

норм и ценностей, принятых в обществе. Отрицательные последствия насилия над детьми состоят в том, что насилие подпитывает и порождает новое насилие. Подверженные насилию дети могут завтра стать убийцами, насильниками. Когда же они станут родителями, также высока вероятность того, что они будут применять насилие по отношению к своим детям. Подвергшиеся насилию дети нередко убегают из дома, подвергаются другим формам виктимизации [3].

Соответственно, семья, рассматриваемая в качестве института первичной социализации ребенка [4], в настоящее время не в полной мере способна справиться с возложенными на нее обязанностями. Нередко именно в семье несовершеннолетний впервые сталкивается с тем негативным влиянием, препятствующим развитию.

Факты поведения в семье, на работе, сведения о взаимоотношениях с ребенком, мужем (женой), родственниками, интимной жизни, доходах, злоупотреблении алкоголем или наркотиками, наличием или отсутствием судимости, условиях проживания и психическом здоровье могут использоваться комиссией по делам несовершеннолетних или органом опеки и попечительства при обосновании претензий к несовершеннолетним. Указанное свидетельствует о том, что для построения законной и достаточной правовой защиты необходимо, прежде всего, выяснение всех этих обстоятельств с тем, чтобы определить законность и обоснованность предъявляемых претензий со стороны ювенальных органов.

Защита прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении, частью 2 ст. 116 КоБС возлагается на комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, а также на иные организации, уполномоченные законодательством Республики Беларусь.

Ребенок, находящийся в социально опасном положении, может быть признан нуждающимся в государственной защите в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 85–1 КоБС, по решению комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка, а в иных случаях – по решению органа опеки и попечительства.

Органы опеки и попечительства всегда играли заметную роль в регламентации гражданских и семейных прав несовершеннолетнего, но их роль явно возросла после принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет № 18), предусматривающего административное отобрание ребенка. Оно осуществляется, если установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении. В таком случае ребенок помещается на государственное обеспечение, а к родителям применяются установленные меры воздействия, в том числе взыскание расходов, затраченных государством на содержание их

детей, наложение запрета на отчуждение недвижимого имущества и транспортных средств, выселение из занимаемых жилых помещений.

Государственные органы, иные организации, граждане, располагающие сведениями о детях, указанных в частях первой и второй статьи 116 КоБС, обязаны немедленно сообщить об этом в комиссию по делам несовершеннолетних, орган опеки и попечительства, другие государственные организации, уполномоченные законодательством Республики Беларусь осуществлять защиту прав и законных интересов детей, по месту нахождения этих детей (ст. 117 КоБС).

Часть 1 ст. 80 КоБС дает возможность лишения родительских прав, если будет установлено, что в течение шестимесячного срока после отобрания у таких родителей (родителя) ребенка не отпали основания для отобрания ребенка.

Положение об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.10.1999 г. № 1676, в п. 8–1 четко регламентирует обязанности и полномочия комиссии по делам несовершеннолетних и процесс принятия решения об отобрании ребенка.

Комиссия по делам несовершеннолетних районного (городского) исполнительного комитета, местной администрации как орган, осуществляющий функции по опеке и попечительству:

1) принимает решение о признании ребенка нуждающимся в государственной защите, об отобрании ребенка у родителей (единственного родителя), установлении ему статуса детей, оставшихся без попечения родителей, помещении ребенка на государственное обеспечение (далее – решение об отобрании ребенка) в случаях, установленных законодательными актами, устанавливает наличие у родителей этого ребенка недвижимого имущества, подлежащего государственной регистрации, и (или) транспортного средства;

2) уведомляет районного (городского, межрайонного) прокурора о принятом решении об отобрании ребенка;

3) формирует комиссию по отобранию ребенка;

4) информирует о принятом решении об отобрании ребенка организации по месту работы родителей, у которых отобраны дети, а в случаях, когда родители не работают или когда ребенку назначена пенсия, – органы по труду, занятости и социальной защите местного исполнительного и распорядительного органа и органы внутренних дел;

5) принимает соответствующие решения о возвращении ребенка родителям, если отпали причины, послужившие основанием для отобрания ребенка, с одновременным уведомлением об этом организаций по месту работы родителей, у которых отобраны дети, и (или) органы по труду, занятости и социальной защите местного исполнительного и распорядительного органа или об обращении в суд с иском о лишении родителей (единственного родителя) родительских прав.

В профилактической деятельности важное место отводится индивидуальной работе с родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, злоупотребляющими спиртными напитками, либо употребляющими

наркотические средства, психотропные и другие токсические вещества, либо не исполняющими своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, либо допускающими жестокое обращение с ними, а также отрицательно влияющими на их поведение [5].

В настоящее время перед Республикой Беларусь стоит задача обеспечения защиты прав детей в условиях формирования новых региональных сообществ. Формирование правового поля и системы государственных и неправительственных институтов, обеспечивающих регулирование детей, находящихся в социально опасном положении в Республике Беларусь, является ключевой предпосылкой, определяющей возможность разработки и реализации стратегии семейно-правовой политики в стране. На данном этапе, отражающем приобретенный страной за два десятилетия опыт в управлении семейно-правовыми отношениями, официально разделены функции управления семьями, дети в которых находятся в социально опасном положении и определены подходы к координации деятельности институтов, регулирующих правоотношения в указанной сфере.

В результате изучения правового и институционального обеспечения политики государства в области регулирования семейных правоотношений, выделим следующие компоненты, являющиеся базисом государственного контроля за защитой прав детей в стране:

- 1) институциональное обеспечение;
- 2) правовое обеспечение;
- 3) программный подход в защите прав и законных интересов детей, находящихся в СОП.

Заключение

С целью совершенствования национального законодательства в сфере семейных правоотношений необходимо ориентироваться на профилактику сиротства, а не на разрешение его последствий. Развивая систему школьного и дошкольного образования, а также широкую сеть социальных программ, направленных на поддержку ребенка и семьи, позволит социальным службам Республики Беларусь заниматься успешной профилактикой проблемы социального сиротства. Одним из основных механизмов этого является деятельность учреждений образования. Высокая эффективность социальных служб позволит своевременно выявить проблемные семьи и провести с ними профилактическую работу. Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос о переподготовке работников детских садов и других служб, занимающихся образованием и опекой детей, с целью получения хорошо подготовленных профессионалов, получивших необходимую подготовку и обеспеченных всеми условиями для успешной работы с детьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Утвержден порядок признания детей находящимися в социально опасном положении [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/january/32145/>. – Дата доступа: 21.05.2019.

2. Омские социально-гуманитарные чтения – 2016 : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 19–21 апреля 2016 г. / редкол.: Л. А. Кудринская (отв. ред.) [и др.]. – Омск : Омский государственный технический университет, 2016. – 476 с.

3. Смагина, М. В. Защита детей от семейного насилия в современном российском обществе: монография / М. В. Смагина. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2009. – С. 44.

4. Методические рекомендации для методистов, заместителей директоров по воспитательной работе и родительских комитетов / под ред. В. П. Сергеевой. – М., 2001. – С. 24.

5. Маздогова, З. З. Основные стадии проведения профилактической работы в отношении родителей и детей из семей находящихся в социально опасном положении / З. З. Маздогова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 10–2. – С. 167–170.

NEW IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS RECOGNITION OF CHILDREN IN SOCIAL AND DANGEROUS POSITIONS

© 2019 S. N. TARANOV¹

Department of internal affairs of Goretsky regional executive committee, Gorki, Belarus

¹*E-mail: TaranovSergei81@yandex.ru*

The article briefly, but at the same time comprehensive, addresses the issues of recognizing children as being in a socially dangerous position. A brief list of regulatory acts governing this area is given. The current problems in the prevention of family problems and the recognition of children in a socially dangerous position are identified, and the main directions for the development of the legal system for the protection of children's rights are proposed.

Key words: socially dangerous situation, guardianship agencies, violence, child, parents, legal representatives of a minor, family relations.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
PEDAGOGICAL WORKSHOP**

УДК 34.01

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

А. А. ДЫЖОВА¹

*УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», Могилев, Беларусь*

¹Эл. адрес: *anna-d77@bk.ru*

За основу при написании статьи взяты результаты социологического опроса молодых граждан республики, проведенного в рамках научно-исследовательской темы: «Правовая культура и правовой нигилизм студенческой молодежи: проблемы и пути их решения». Осуществлялся анализ данных по молодежной выборке респондентов в возрасте от 18 до 31 года. В ходе проводимых исследований особое внимание уделялось вопросам особенности формирования правовой культуры студенческой молодежи, изучению проблем их правового воспитания.

Ключевые слова: правовая культура, правовое воспитание, молодежь, мужчины, женщины.

Введение

При реализации молодежной политики в Республике Беларусь зачастую можно отметить, что современные молодые люди не осознают, какое место принадлежит им в обществе. С одной стороны, современные программы развития государственной молодежной политики республики частично решают эту проблему. Однако с другой – очень часто мы сталкиваемся с равнодушием молодежи к основным белорусским ценностям, приоритетам становления и развития общества. Серьезный недостаток правовой культуры молодых людей выражается в плохом знании законов, правовой безграмотности. Нередко бывает и так, что молодые люди, зная законы, не спешат их соблюдать, они не верят в их силу, не признают их роли в обществе (правовой нигилизм), или готовы использовать законы только в корыстных личных целях (правовой цинизм). Все это говорит о недостаточности правового воспитания молодых людей, не сформированности их правового сознания и низкой правовой культуре [1, с. 12–13].

Основная часть

Для того чтобы оценить уровень правовой образованности, а исходя из этого уровень правовой культуры молодых людей, в ходе проводимых исследо-

ваний нами был задан вопрос, насколько хорошо они, по их мнению, знают законы. При этом проводился сравнительный анализ данных анкетного опроса, проведенного с 2013 по 2018 годы. Как видно из табл. 1, ответы на поставленный вопрос распределились следующим образом.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Хорошо ли Вы знаете законы?» (данные за 2013–2015 гг.), %

Категории ответа	Общее распределение
Да, хорошо знаю законы	16,1
Не очень хорошо знаю законы	65,3
Плохо знаю законы	15,1
Затрудняюсь ответить	3,5

Из общей численности опрошенных студентов 16,1 % считают, что они хорошо знают законы, о плохом знании законов указали 15,1 % молодых людей. То, что они не очень хорошо знакомы с законодательными актами, отметили 65,3 % молодежи.

Для сравнения рассмотрим оценку своих знаний учащимися высших учебных заведений (УВО) г. Могилева и Могилевской области (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Хорошо ли Вы знаете законы?» (данные за 2013–2015 гг.), %

УВО	Хорошо знаю законы	Не очень хорошо знаю законы	Плохо знаю законы
Могилевский Государственный университет им. А. А. Кулешова	17,2	67,2	15,6
Могилевский государственный университет продовольствия	5,7	69,3	25,0
Могилевский институт МВД Республики Беларусь	31,4	66,7	2,9
БИП – институт правоведения	39,4	60,6	0
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия	8,7	65,0	21,4

Как видно из табл. 2, считают, что хорошо знают законы 39,4 % студентов Института правоведения и 31,4 % курсантов института МВД Республики Беларусь, студенты других УВО. Думаем, является закономерным тот факт, что студенты учреждений высшего образования, готовящих специалистов права при своем ответе в ходе анкетирования указали о достаточно хорошем уровне знаний основных норм права. О хорошем знании законов указало 39,4 % студентов БИП – институт правоведения и 31,4 % курсантов института МВД Республики Беларусь.

Однако, говоря о высших учебных заведениях в целом, в настоящее время правовое образование в них, и тем более формирование правовых ценностей молодых людей нельзя считать одним из приоритетных направлений.

В непрофильных учреждениях высшего образования студенты изучают лишь некоторые правовые дисциплины, при этом количество часов на их изучение крайне ограничено. Чаще всего это такие дисциплины, как «Основы права» и «Права человека», «Основы управления интеллектуальной собственностью». Более того, данные дисциплины вообще исчезли из программ многих технических специальностей. Логично сделать заключение, что небольшое количество аудиторных часов по правовым дисциплинам, сложность терминов и понятий не даст возможности в достаточной степени сформировать практические навыки по применению правовых знаний, получить знания, которые в дальнейшем можно использовать на практике в повседневной жизни. Репродуктивный характер правового образования приводит к формированию лишь остаточных знаний у студентов и то далеко не всегда.

Для того чтобы оценить уровень правовой образованности молодых людей мы решили спросить, насколько хорошо они знают содержание основополагающего Закона – Конституции Республики Беларусь. 63 % курсантов Института МВД Республики Беларусь и 66,7 % студентов БИП – институт правоведения, считают, что хорошо знакомы с Конституцией Республики Беларусь. При этом полностью отрицают незнание основного закона республики студенты БИП, 1,4 % курсантов признались в отсутствии знаний основных положений Конституции. Самые низкие знания положений Конституции отмечены в Белорусско-Российском университете, их процент составил 34,5. Плохо знают содержание также 21,4 % студентов БГСХА, 18,8 % – Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова, 14,8 % – Могилевского государственного университета продовольствия.

Теперь хотелось бы провести сравнительный анализ данных полученных в 2013–2015 гг., и данных за 2016–2018 гг., картина по ряду показателей существенно не изменилась. Изменился ли уровень знаний законов молодыми людьми по сравнению с предыдущими результатами исследований можно увидеть в табл. 3.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Хорошо ли Вы знаете законы?» (данные за 2016–2018 гг.), %

Категории ответа	Общее распределение
Да, хорошо знаю законы	21,0
Не очень хорошо знаю законы	62,0
Плохо знаю законы	13,0
Затрудняюсь ответить	4,0

Из общей численности опрошенных студентов, 21 % считают, что они хорошо знают законы, эта цифра за 2013–2015 гг. составляла 16,2 %, о плохом знании законов указали 13 % молодых людей, в прошлых годах – 15,1 %. То, что они не очень хорошо знакомы с законодательными актами, отметили 62 % молодых людей (65,3 % за прошлый год соответственно).

При этом мы также провели сравнительный анализ знаний основных нормативных правовых актов в отдельности юношей и девушек. Результаты отображены в табл. 4.

Таблица 4. Особенности гендерного распределения ответов на вопрос: «Хорошо ли Вы знаете законы?» (данные за 2016–2018 гг.), %

Категории ответа	Общее распределение	Мужчины	Женщины
Да, хорошо знаю	21,0	36,4	10,7
Не очень хорошо знаю	62,0	58,1	63,1
Плохо знаю	13,0	3,1	18,9
Затрудняюсь ответить	4,0	2,3	5,8

Уверены в своих знаниях законов 36,4 % мужчин и 10,7 % женщин. Если более трети юношей уверены в своих знаниях, то субъективно оценивают знания норм права, как хорошие только десятая часть девушек. При этом в плохом знании законов признаются 18,9 % женщин и лишь 3,1 % мужчин.

А теперь путем проведения сравнительного анализа по годам, становится очевидным, что число респондентов, считающих, что они хорошо знают законы, увеличилось с 16,2 до 21 %. При этом среди них следует отметить как юношей, так и девушек. В свою очередь процентное соотношение девушек увеличилось в два раза. Снизилось и количество молодых людей, указывающих о плохом знании законов (с 15,1 до 13 %). Конечно эти результаты, пусть и с незначительным увеличением числа молодых людей, ответивших о хороших знаниях нормативных правовых актов, не могут не радовать. Но как уже было отмечено ранее, все эти ответы достаточно субъективны.

В ключе анализа данных за 2013–2015 гг. источников получения молодежью правовой информации следует обратиться и к исследованию агентов их правовой социализации, рассмотренных в табл. 5.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Значимый вклад в Ваше правовое образование и воспитание внесли» (данные за 2013–2015 гг.), %

Агенты социализации	Общее распределение
Родители	84,7
Преподаватели, учителя, кураторы	70,4
Отделы идеологической и воспитательной работы	7,8
Общественные организации	4,8
Собственное стремление	4,6
Студенческие советы самоуправления	3,6
Близкие, друзья	1,8

Примечание. В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма по столбцам может составлять более 100 %.

Приведенные данные еще раз подтверждают тот факт, что семья является важнейшим агентом социализации человека, в том числе и правовой. Так, по-

давяющее большинство (84,7 %) молодых людей отмечают значимый вклад родителей в свое правовое воспитание. Однако зачастую, как мы уже отметили выше, этот процесс заключается не в усвоении норм права, а в понимании обычных правил поведения, т. е. понимании «что хорошо, а что плохо». Необходимо также помнить, что низкое социальное положение родителей, алкоголизм, конфликты, социальное отчуждение, неполнота семьи, девиации в поведении родителей, жестокое обращение с детьми – все это накладывает неизгладимый отпечаток на характер, мировоззрение и социальное поведение ребенка [2, с. 90–97].

Поэтому не менее важную, а иногда и корректирующую роль в данном процессе выполняет система образования. Важно, чтобы знания, полученные в семье, далее подкреплялись и усовершенствовались. И эту задачу должны взять на себя учреждения образования.

Вторым по значимости агентом является система образования, а точнее учителя и преподаватели. Это отмечают 70,4 % из числа опрошенной молодежи. Интересна также оценка нашими респондентами роли отделов идеологической и воспитательной работы по формированию их правовой культуры. В целом значимость проводимой работы в данном направлении отметили только 7,8 % респондентов нашего региона. Понятно, что сегодня ситуация требует активной, целенаправленной и планомерной работы указанных организаций, направленной на правовое просвещение граждан, формирование высокого уровня правосознания, воспитание уважительного отношения к нормам, традициям и ценностям белорусского общества.

Что касается результатов анализа исследований, проводимых в 2016–2018 гг., то здесь агенты по правовой социализации молодых людей распределились практически таким же образом, что отмечено в табл. 6.

Таблица 6. **Распределение ответов на вопрос: «Значимый вклад в Ваше правовое образование и воспитание внесли» (данные за 2016–2018 гг.), %**

Ранг	Агенты социализации	Общее распределение
1	Родители	83,8
2	Преподаватели, учителя, кураторы	70,5
3	Отделы идеологической и воспитательной работы	6,8
4	Общественные организации	4,1
6	Студенческие советы самоуправления	2,4
7	Близкие, друзья	1,2

Примечание. В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма по столбцам может составлять более 100 %.

Как видно из табл. 6, процентное соотношение ответов респондентов по годам практически не изменилось. Это указывает, что прочно на первом месте находится семья, далее преподаватели, о чем мы уже упоминали, а затем уже другие органы и организации. Если изучить более подробно роль преподавате-

лей в правовом образовании, то отметим, что сегодня образовательная среда должна стать базовым элементом формирования правовой культуры и должна обеспечиваться комплексом педагогических условий организации этого процесса. Формирование правовой культуры студентов в условиях современных учебных заведений должно протекать поэтапно. В ходе преподавания правовых дисциплин и дисциплин гуманитарного цикла необходимо особое внимание уделять изучению тех аспектов жизни общества, которые направлены на раскрытие содержания основных прав и свобод личности, на признание права в качестве нормативно закрепленной социальной справедливости, общей меры свободы и равенства граждан.

Интересным для нас был вопрос о том, какую из отраслей права студенты хотели бы изучить более детально при обучении в учреждении высшего образования. Так, проанализировав данные опроса, 40,7 % молодых людей указали гражданское право, из них 52,7 % составили юноши и 32,5 % девушки. И это вполне закономерно, именно гражданское право определяет правовой статус участников гражданско-правовых отношений, порядок и способы защиты нарушенных гражданских прав, общие положения обязательственного права и целый ряд других отношений [3, с. 3].

В качестве второй отрасли было отмечено трудовое право, его указали 39,8 % молодежи, 26,4 % из них составили мужчины и 47,6 % женщины. Как видно, женщин на практике больше интересуют защита их прав не столько в гражданском обществе, сколько возможность защитить свои права в трудовых правоотношениях. Когда молодым людям был задан вопрос в какой сфере нарушались их права и законные интересы трудовые отношения указали 30,6 % женщин и 19,4 % мужчин.

Далее респонденты выделили уголовное право, его отметили 29,8 % опрошенных молодых людей, из них мужчины составили 48,1 %, женщины 18,4 % и это тоже вполне закономерно. Проблема преступности мужчин и женщин достаточно сложная и не достаточно изученная. Из многочисленных статистических данных на общую долю преступлений приходится преступления, совершенные мужчинами [4, с. 122–128].

Такую отрасль, как административное право отметили 26 % респондентов, мужчины составили 41,9 %, женщины – 16 %. Именно административное право регулирует общественные отношения в сфере деятельности исполнительной власти. Далее идет семейное право, данную отрасль отметили 19,4 % юношей и 26,2 % девушек.

Заключение

Исходя из вышеизложенного и проанализировав данные социологического опроса, становится ясным, что необходимо продолжать разработку и применения целого комплекса методов по повышению правовой культуры молодежи, при этом уровень их правовой культуры во многом зависит от доступности правовых знаний, от возможности в полном объеме удовлетворения их потребности в юридической информации. Наряду с изучением правовых дисциплин, нужно организовывать посещение открытых судебных заседаний, проводить

«круглые столы» и встречи с представителями правоохранительных органов и должностными лицами. Все проводимые мероприятия позволят восполнить пробелы в знаниях о праве юношей и девушек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дыжова, А. А. Правовая культура и правовой нигилизм студенческой молодежи: монография / А. А. Дыжова; Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Могилев: Институт МВД. – 168 с.

2. Дыжова, А. А. Правовая социализация и правовое образование молодежи – научный подход / А. А. Дыжова // «Věda a technologie: krok do budoucnosti – 2013»: Materiály IX mezinárodní vědecko-praktická conference. – Díl 10. Pedagogika: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o – 104 stran. – С. 90–97.

3. Скобелева, Ю. В. Гражданское право: методическое пособие для студентов специальностей 1–20.01.07 «Экономика и управление на предприятии», 1–96.01.01 «Таможенное дело» / Ю. В. Скобелева, А. Г. Почтарев. – Минск: БНТУ, 2008. – 65 с.

4. Дыжова, А. А. Гендерные особенности формирования правовой культуры современной белорусской молодежи / А. А. Дыжова. // THESAURUS : зб. навук. прац. – Вып. 4 / Магілеўскі інстытут МУС. – Магілеў, 2017. – С. 122–128.

PROBLEMS OF LEGAL EDUCATION OF STUDENTS YOUTH

© 2019 A. A. DYZHOVA¹

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Mogilev, Belarus
¹E-mail: anna-d77@bk.ru

The article is based on the results of a sociological survey of young citizens of the republic conducted within the framework of the research topic: "Legal culture and legal nihilism of students: problems and ways to solve them." The analysis of data on the youth sample of respondents aged from 18 to 31 years was carried out. In the course of the research, special attention was paid to the peculiarities of the formation of the legal culture of students, the study of the problems of their legal education.

Key words: legal culture, legal education, youth, men, women.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ИМЕНА OUTSTANDING NAMES

УДК [378.095:63](476.4)

УЧЁНЫЕ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ ГОРЫ-ГОРЕЦКОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИЗ ЧИСЛА ЕГО ВЫПУСКНИКОВ

Т. Н. РЕШЕЦКАЯ¹

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹*Эл. адрес: reshetskaya@rambler.ru*

В статье рассматривается один из аспектов становления и развития высшего аграрного образования в Беларуси и Российской империи. Целью данного исследования является определение вклада первых учёных Горы-Горецкого земледельческого института из числа его выпускников не только в развитие аграрной науки, но и в подготовку кадров для сельского хозяйства. Автор подчёркивает, что постепенно в ГЗИ сформировалась система подготовки преподавателей для всех типов сельскохозяйственных учебных заведений. Подтверждением высокого уровня предоставляемого в Горках образования стало появление первых выдающихся учёных в области сельского хозяйства, подготовленных на территории Беларуси, – А. В. Советова, И. А. Стебута, Ю. Ю. Жебенко, А. Н. Козловского и др. В статье вводятся новые архивные материалы, что позволяет уточнить ранее известные факты, доказать эффективность проводимой в институте работы. Автор приходит к выводу, что за достаточно короткий промежуток времени в ГЗИ был создан прочный фундамент для последующего развития аграрного образования и науки всей Российской империи.

Ключевые слова: Горы-Горецкий земледельческий институт, высшее аграрное образование, подготовка кадров для сельского хозяйства, аграрная история, аграрная наука, первые учёные агрономы.

Введение

Во время продолжающейся модернизации аграрного производства значимость приобретают сельскохозяйственная наука и образование. Подготовка кадров для аграрного сектора экономики занимает в этом процессе не последнее место, так как именно высококвалифицированные специалисты в состоянии обеспечить необходимую связь теории и практики. Последовательный процесс реформирования образовательной системы, оптимизация работы учреждений, обеспечивающих получение профессионального и высшего сельскохозяйственного образования, дефицит молодых людей, желающих связать свою жизнь с аграрным производством, проблема повышения престижа труда земледельца заставляют искать ответы на поставленные вопросы в прошлом, так как станов-

ление и развитие сельскохозяйственного образования испытывало подобные сложности в конце XVIII – начале XX в.

Изучение истории высшего аграрного образования в Беларуси никогда не теряло актуальности. На современном этапе становлению Горы-Горецкого земледельческого института, началу научных исследований в нём посвящены труды учёных Белорусской государственной сельскохозяйственной академии: «Старейшине высшего аграрного образования – 175 лет (БГСХА: 1840–2015) П. А. Саскевича, «Аграрная наука и образование начинались в Горках» И. В. Шафранской и Л. В. Пакуш, «Первому дренажу в Беларуси – 160 лет» Г. И. Михайлова, А. П. Лихацевича и М. Г. Голченко. Такие материалы традиционно подготавливаются в преддверии юбилейных дат УО БГСХА. Заслуживает внимания изданная в 2017 г. коллективная монография Института истории Национальной академии наук Беларуси «История аграрной науки Беларуси (XIX – начало XXI века) [1], где впервые системно исследован процесс развития аграрной науки Беларуси в указанный период. Эти вопросы также являются предметом исследования российских историков. Так, в статье М. Д. Книги «Исторический опыт деятельности первых сельскохозяйственных институтов Российской империи (XIX в.) освещена деятельность ГЗИ, хотя историк использует ранее известные факты.

В связи с этим актуальность приобретают исследования, которые позволяют уточнить, более глубоко изучить и осмыслить уже известный материал. Поэтому целью данной статьи является определение вклада первых учёных и преподавателей Горы-Горецкого земледельческого института (далее – ГЗИ) из числа его выпускников не только в развитие аграрной науки, но и в подготовку кадров для сельского хозяйства. Следует отметить, что ряд архивных материалов вводится в научный оборот впервые.

Основная часть

В 1848 г. было утверждено новое Положение об институте, по которому высший разряд земледельческой школы был преобразован в Горы-Горецкий земледельческий институт – высшее учебное заведение по образцу и структуре университета.

С 1848 г. в ГЗИ был введен новый учебный план, профессорско-преподавательская корпорация пополнилась десятью новыми преподавателями, получившими образование в российских университетах, причем пятеро из них были выпускниками ГЗИ – Ю. Ю. Жебенко, А. Н. Козловский, С. С. Коссович, А. В. Советов, И. А. Стебут [2, с. 131].

Самыми известными и прославленными выпускниками ГЗИ являются Александр Васильевич Советов и Иван Андреевич Стебут.

После окончания ГЗИ в 1850 г. А. В. Советов был оставлен как один из самых одарённых выпускников при институте для подготовки к преподавательской деятельности. В 1859 г. после защиты магистерской диссертации «О разведении кормовых трав на полях» в Московском университете, он был избран на кафедру сельского хозяйства Санкт-Петербургского университета. Продолжая изучение данного вопроса, он защитил докторскую диссертацию в 1867 г. и

издал монографию «О системах земледелия» [3]. С 1888 г. он работал деканом физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета.

В отношении результатов реформы 1861 г. А. В. Советов отмечал, что она «затронула самые главные основания всех систем земледелия, т. е. земельные отношения. Она стеснила в праве пользования землей самый многочисленный класс земледельцев – крестьян, что выразилось на Юге в постепенном сокращении земли и приближении к системе паровой, а в Центре России, где господствует последняя, в усиленной распашке земли, в заведении травосеяния, расширении некоторых специальных культур и т. п.».

И. А. Стебут после окончания ГЗИ в 1854 г. был оставлен сначала помощником управляющего учебной фермой. В 1856 г. его направили в первую зарубежную командировку. За отчет об этой поездке Ученый комитет Министерства государственных имуществ наградил его серебряной медалью. На основании экономической оценки барщинного и вольнонаемного труда в земледелии он так объективно и обоснованно доказал прогрессивность вольного найма, что его доводы были признаны вескими даже самыми убежденными крепостниками [5, с. 97].

После возвращения из-за границы в 1860 г. И. А. Стебут был назначен младшим профессором ГЗИ. Он стал преподавать курс по земледелию и луговодству вместо профессора Б. А. Целлинского. Он сам составил новую программу «Краткое руководство земледелия» [16, л. 33–35]. В разделе общего полевого растениеводства делался критический разбор прежних и новейших теорий питания растений. Рассматривались вопросы об обработке земли машинами, работающими на паровой силе; об исправлении почвы – осушка, открытые каналы и дренажные трубы; различные способы посева – ручной и сеяльными машинами; очень подробно все виды удобрений и др. В разделе луговодства разбирались тема устройства различных ирригационных систем, разбирались информация о производительности орошаемых лугов в разных странах и Российской империи.

В 1864 г. он был вынужден переехать сначала в Санкт-Петербург, а затем в Москву, где продолжил блестящую научную и педагогическую карьеру, занимаясь вопросами не только высшей аграрной школы, но и проблемами аграрного просвещения крестьян.

В начале февраля 1861 г. И. А. Стебут обратился в Совет ГЗИ с докладной запиской о необходимости оставлять при институте из окончивших в нем курс молодых людей, оказавшихся наиболее способными, для подготовки преподавателей сельского хозяйства [1, с. 194]. В конце месяца был высочайше утвержден доклад министра государственных имуществ по этому вопросу. Уже 8 марта из МГИ директору ГЗИ были присланы следующие правила [9, л. 3–5]:

1) избирать лучших кандидатов агрономии, изъявивших желание приготовить себя к занятию педагогических должностей, на 2 года;

2) зачислять их в то же время на службу по Департаменту сельского хозяйства и прикомандировать к тому из профессии, по предмету которого они хотят заниматься;

- 3) по прошествии года поручать этим молодым людям чтение нескольких лекций в неделю;
- 4) назначить им стипендию от 300 до 500 рублей в год;
- 5) ограничить число таких молодых людей до 6;
- 6) по окончании двухлетнего срока обязать их прочесть в заседании Совета ГЗИ 3 пробные лекции;
- 7) лучших выпускников отправить за границу, а менее способных оставлять для преподавания в земледельческих училищах;
- 8) подготовленных таким образом молодых людей обязать прослужить в преподавательской должности 5 лет казеннокоштных или 3 года своекоштных.

В том же году Совет ГЗИ предложил трем студентам остаться при институте. Один из них, А. П. Людоговский, сделал блестящую научную карьеру, Н. А. Карасевич, пробыв при ГЗИ 2 года, был причислен к министерству, М. В. Неручев отказался от предложения, тем не менее посвятил свою жизнь сельскохозяйственной науке.

Михаил Васильевич Неручев, известный деятель по сельскому хозяйству, управлял фермой при Петровской земледельческой академии в Москве, затем хутором Московского общества сельского хозяйства и в то же время редактировал, вместе с профессором И. А. Стебутом, журнал общества; некоторое время заведовал херсонским земледельческим училищем. В последние годы поселился около Кишинева, где и вел собственное хозяйство, состоя в то же время секретарем бессарабского статистического комитета. Он много писал для периодических сельскохозяйственных изданий.

Его брат, Василий Васильевич Неручев, окончил ГЗИ в 1861 г. со степенью агронома [10, с. 118] и был определен преподавателем в Казанское земледельческое училище. По семейным обстоятельствам ему пришлось отказаться от этой должности. В 1866–1874 гг. он был управляющим Горецкой фермой и преподавал в Горы-Горецком земледельческом училище скотоводство, счетоводство и домоводство. Кроме того, он являлся руководителем всех практических занятий на ферме. За свою работу В. В. Неручев был награжден орденом св. Станислава второй степени [11, л. 98 об.].

Иосиф Иванович Сахаров окончил ГЗИ в 1863 г. со званием действительного студента агрономии и был назначен репетитором и надзирателем в ГЗУ. В 1864–1869 гг. он преподавал русский язык, а с 1865 г. до 1878 г. вёл также географию. С 1865 г. до 1873 г. И. И. Сахаров занимал должность секретаря педагогического Совета ГЗУ, во время отсутствия управляющего учебной фермой исполнял его обязанности в 1868 г., 1871 г., 1872 г. [12, л. 79–84].

Реализация этого проекта И. А. Стебута стала закономерным продолжением существовавшей в ГЗИ практики оставления выпускников на преподавательские должности в институте. Ещё в 1853 г. директору ГЗИ было сделано предписание Департамента сельского хозяйства на это счет. Для этого избирались казеннокоштные студенты третьего курса, которые на четвертом курсе могли упражняться в чтении лекций в училище или на ферме под надзором и руководством инспектора классов. Особенно указывалось на то, что избранные

молодые люди должны быть знакомы не только с теорией, но и с земледельческой практикой и иметь педагогические способности [13, л. 1–6].

В 1851–1853 гг. преподавателем и в 1853–1863 гг. адъюнкт-профессором лесоводства в ГЗИ работал Юрий Юрьевич Жебенко, окончивший этот институт в 1850 г. В 1862 г. он опубликовал одну из первых работ по геоботаническому районированию лесов Российской империи. Ю. Ю. Жебенко принял активное участие в событиях национально-освободительного восстания 1863 г. в Горках, за что был сослан в Пермскую губернию. По инициативе И. А. Стебута профессорский коллектив открытой в 1865 г. Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева) просил амнистировать Ю. Ю. Жебенко, и эта просьба была удовлетворена – он стал работать профессором лесоводства Петровской академии, в 1875–1894 гг. – руководил научной библиотекой академии [3, с. 175].

Первый опыт подземного осушения глиняными трубами был предпринят в 1853 г. на небольшом участке, но уже с 1856 г. дренирование земель при Горы-Горецких учебных заведениях стало более масштабным. Цель данных мероприятий состояла «в доставлении воспитанникам, равно как и всем другим лицам, посещающим эти заведения, возможности практически ознакомиться с правильным производством и пользой этой важной земледельческой операции» [4, л. 51]. Руководил этими опытами Александр Николаевич Козловский.

А. Н. Козловский родился в 1832 г. в семье обедневшего шляхтича в Могилевской губернии. В 1848 г. после окончания Минской гимназии он поступил в ГЗИ, который закончил в 1852 г. В 1853 г. Департамент сельского хозяйства командировал талантливого выпускника в Германию и Бельгию для изучения опыта применения дренажа. В 1856 г. А. Н. Козловский был переаттестован в инженеры и направлен в Горы-Горецкий институт для организации работ по осушению земель. В 1860 г. он был назначен профессором сельскохозяйственной механики и архитектуры Горы-Горецкого института. В 1863 г. за участие в национально-освободительном восстании А. Н. Козловский был выслан из Беларуси в Таврическую губернию, где работал агрономом-инженером по гидро-мелиоративным работам [4, с. 113].

В 1855 г. А. Н. Козловский в докладной записке на имя директора ГЗИ А. А. Война-Курицкого излагал свои предложения по осушению дренажем лесного питомника, ботанического сада и огорода института. Так, он отмечал, что все вышеперечисленные участки страдают от излишней сырости, преимущественно вследствие напора грунтовых вод. В то же время растительный слой подлежащих осушке территорий огородный, местами это болотный чернозем, поэтому если его освободить от постоянной влаги, качество почвы значительно улучшится. Как следствие, облегчится обработка земли и станет возможным разводить более разнообразные сорта растений [6, л. 3–4]. С этой целью были проведены следующие дренажные работы: устроены более 3 километров дренажей, разделенных на 5 систем с пятью истоками в р. Копылку [7, с. 51].

После командировки в Англию в 1858 г. А. Н. Козловский написал «Очерк истории и статистики дренажа в Западной Европе», в котором подробно рассмотрел способы осушения земель и особенности закрытого дренажа.

Самсон Семенович Коссович после окончания ГЗИ в 1853 г. со званием агронома поступил на службу в корпус межевщиков и был командирован на съемку казенных земель в Тверской губернии. С 1855 г. он исполнял обязанности топографа при ГЗИ [8, л. 6], с 1856 г. преподавал геодезию и черчение, а в 1859–1870 гг. – математику и полеводство в ГЗУ.

Алексей Михайлович Бажанов закончил ГЗИ в 1851 г., после чего работал преподавателем сельского хозяйства в Московской семинарии, затем заведующим Бутырским хутором Московского общества сельского хозяйства. С 1863 г. он начал работу в должности профессора ГЗИ. В этом же году он написал книгу «Что можно позаимствовать у иностранцев по части земледелия?» [16], где обобщил результаты наблюдений во время заграничной командировки. В ней приведён сравнительный анализ организации земледельческого, прежде всего крестьянского, труда в Германии и в Российской империи. Он отмечает чистоту полей, правильность их распределения, характер возделываемых растений, породность хозяйственных животных, красоту и отчётливость фермерских строений. Он подчёркивает, что «в Германии все убрано, сбережено, на все смотрятся как на капитал. Вместо крапивы около домов ..., можно почти везде встретить цветничок – садик, или что-нибудь вроде огорода, непременно встретить приятное в соединении с полезным». А. М. Бажанов выявляет три причины такого уровня сельского хозяйства в Германии:

1) характер самих землевладельцев: трудолюбие, терпение и уважение к земледелию;

2) опыт и практика ведения хозяйства. Вследствие любви к земледелию и продолжительных наблюдений над путями его развития, у германских хозяев сформировалось одно убеждение, что хозяйство тогда только может процветать, когда им лично занимается тот, кому оно принадлежит. Это прямо обязывает хозяина быть деятельным и понимать дело. В то же время важно сочетание хозяйственных отраслей – скотоводства и земледелия. «На всякий предмет в хозяйстве, даже на саму работу, фермеры в Германии смотрят как на капитал, и потому первый вопрос, который задает себе хозяин при виде чего либо в хозяйстве, есть следующий: приносит ли это пользу? Можно быть уверенным, что при малейших данных, убеждающих в бездоходности известного предмета, предмет этот более не получит места в хозяйстве»;

3) общественные предпосылки: создание страховых обществ от огня, града, падежей скота.

Заключение

Подводя итог деятельности высшего сельскохозяйственного учебного заведения в Горках, следует отметить, что за достаточно короткий промежуток времени ГЗИ создал прочный фундамент для последующего развития аграрного образования и науки всей Российской империи. Несмотря на сложности начального периода становления земледельческой школы в Горках, связанные с

недостаточным количеством ученых агрономов для преподавания в новом учебном заведении, слабым интересом к науке о земледелии, расположением нового учебного заведения в белорусской провинции, успехи первых лет деятельности школы повысили престиж аграрного образования и науки. Они подтвердили их необходимость для прогресса сельского хозяйства, а появление выдающихся научных деятелей из числа выпускников ГЗИ доказывали уровень предоставляемых в Горках знаний. Первые выпускники ГЗИ, ставшие впоследствии известными учёными, во многом определили основные направления развития аграрной науки в Беларуси и Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. История аграрной науки Беларуси (XIX – начало XXI в.): в 2 ч. / редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Бел. навука, 2017. – Ч. 1 / В. Г. Гусаков [и др.]. – 2017. – 310 с.
2. Цитович, С. Г. Горыгорецкий земледельческий институт – первая в России высшая сельскохозяйственная школа (1836–1864) / С. Г. Цитович. – Горки, 1960. – 276 с.
3. Советов, А. В. О системах земледелия: рассуждение, представленное Физико-математическим факультетом Санкт-Петербургского университета для получения степени доктора сельского хозяйства / А. В. Советов. – СПб. : Тип. тов. «Общественная польза», 1867. – 286 с.
4. Лившиц, В. М. Горы-Горецкий земледельческий институт (1836–1864 гг.): Выдающиеся ученые и профессора / В. М. Лившиц, В. В. Немыкин, А. Р. Цыганов. – Горки, 1999. – 169 с.
5. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). – Ф. 994. Оп. 1. Д. 133В. Об определении коллежского асессора Стебута управляющим должностью младшего профессора ГЗИ.
6. ЦГИА СПб. – Ф. 994. Оп. 1. Д. 148. Проект Стебута об образовании в институте преподавателей сельского хозяйства из студентов, окончивших курс.
7. Чем занимаются студенты бывшего ГЗИ // Журн. Мин. гос. имуществ. – СПб., 1864. – № 9–12. – С. 87–124.
8. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Ф. 2260. Оп. 1. Д. 2894. Личное дело управляющего Горецкой учебной фермой агронома Неручева Василия Васильевича.
9. НИАБ. – Ф. 2260. Оп. 1. Д. 2912. Личное дело репетитора и надзирателя земледельческого училища Сахарова Иосифа Ивановича.
10. ЦГИА СПб. – Ф. 994. Оп. 1. Д. 33. О приготовлении преподавателей из окончивших курс наук в институте студентов.
11. Цыганов, А. Р. Становление и развитие науки о лесе в Беларуси (1842–1931) / А. Р. Цыганов, А. А. Цыганова, О. В. Немыкина // Вестн. Белорус. гос. с.-х. академии. – 2010. – № 2. – С. 175–181.
12. НИАБ. – Ф. 2259. Оп. 1. Д. 904. Отчет по школе за 1847 г.
13. НИАБ. – Ф. 2259. Оп. 1. Д. 1385. Дело об осушении дренажем лесного питомника, ботанического сада и огорода института.
14. Дренажные работы при Горыгорецких учебных заведениях // Журн. Мин. гос. имуществ. – СПб., 1860. – № 9. – С. 50–53.
15. НИАБ. – Ф. 2259. Оп. 1. Д. 1414. Дополнительные формулярные списки чиновников, продолжающих службу в институте, и полные формулярные списки чиновников, вновь поступивших на службу: Коссовича С. С., Жебенко Ф. Ю. и др.
16. Бажанов, А. М. Что можно заимствовать у иностранцев по части земледелия / А. М. Бажанов. – СПб., 1863. – Ч. 1: Очерки Германского хозяйства. – 222 с.

SCIENTISTS AND TEACHERS OF THE GORY-GORETSKI AGRICULTURAL INSTITUTE FROM ITS GRADUATES

© 2019 T. N. RESHETSKAYA¹

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: reshetskaya@rambler.ru*

The article discusses one of the aspects of the higher agricultural education development in Belarus and the Russian Empire. The purpose of this study is to determine the contribution of the first scientists and teachers of the Gory-Goretski agricultural institute from among its graduates not only to the development of agrarian science, but also to the staff training for agriculture. The author emphasizes that gradually a system of teacher training for all types of agricultural educational institutions has been formed. The high level of education provided in Gorki was confirmed by the emergence of the first prominent scientists in the field of agriculture trained in Belarus – A. V. Sovetov, I. A. Stebut, Yu. Yu. Zhebenko, A. N. Kozlovsky and others. The article introduces new archive materials, which makes it possible to clarify previously known facts, to prove the effectiveness of the work carried out at the institute. The author comes to the conclusion that in a short period of time, a strong foundation for the subsequent development of agricultural education and science throughout the Russian Empire was created in the GAI.

Key words: Gory-Goretski agricultural institute, higher agricultural education, staff training for agriculture, agrarian history, agrarian science, the first scientists in agronomy.

УДК 929[Рапопорт]

С. И. РАПОПОРТ – ВЫПУСКНИК ГОРЕЦКИХ ЗЕМЛЕМЕРНО-ТАКСАТОРСКИХ КЛАССОВ, ИЗВЕСТНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

С. Г. ГРИНБЕРГ¹, В. М. ЛИВШИЦ²

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹*Эл. адрес: semengr@mail.ru;* ²*эл. адрес: Lwm46@mail.ru*

В статье рассматривается научная и публицистическая деятельность С. И. Рапопорта – выпускника Горецких землемерно-таксаторских классов, который стал известным исследователем экономики и политики Великобритании и России, анализируются его статьи и книги, посвященные этой теме.

Ключевые слова: Семен Исаакович Рапопорт, Великобритания, англоведение, экономика и политика Великобритании, особенности функционирования демократии в Великобритании, экономическая жизнь России.

Введение

На протяжении долгого времени о выпускнике Горецких землемерно-таксаторских классов Семёне Исааковиче Рапопорте, известном экономисте и публицисте из Беларуси, единственными источниками информации являлась автобиографическая справка, опубликованная в книге «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых» [1, с. 201–203] и биографическая статья, помещенная в «Еврейской энциклопедии» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [2, с. 308–309]. В настоящее время его творчество активно изучает И. Р. Чикалова [3].

И если его деятельность, как журналиста и публициста уже достаточно хорошо проанализирована, то его исследовательская деятельность как экономиста и политика, требует дальнейшего изучения.

Основная часть

С. И. Рапопорт родился 14 ноября 1858 г. в Пружанах (ныне районный центр Брестской области). В 1880 г. окончил Горецкие землемерно-таксаторские классы. По воспоминаниям С. И. Рапопорта, в Горках был «полу-университетский и полушкольный» порядок, ученики пользовались полной свободой. К их услугам была прекрасная библиотека, оставшаяся от времен, когда здесь был земледельческий институт, и он прочел за время учебы множество книг» [3, с. 201].

Землемером он не работал и вскоре оказался в Санкт-Петербурге, где с конца 1881 до 1891 г. служил в правлении Либаво-Роменской железной дороги и сочетал службу с журналистской работой в столичных периодических изданиях, подписываясь псевдонимами: «Порт», «С», «С.П.», «Моноколь», «Атуева» и др.

В 1891 г. Рапопорт переехал в Великобританию. Первые Статьи Рапопорта об английской жизни были опубликованы в газетах «Новости», «Неделя» и «Северный вестник». Впоследствии он стал активно сотрудничать и с другими российскими периодическими печатными изданиями, среди которых были: «Слово», «Страна», «Образовании», «Книги недели», «Мир Божий», «Вестник Европы», «Речь» и «Русская мысль». В этих изданиях он с 1892 и по 1896 г. опубликовал под псевдонимом «Рыбаков», «Р.» и др. несколько десятков материалов об экономике и политике Великобритании.

Важно отметить, что на протяжении многих лет (с 1883 г. по октябрь 1917 г.) он сотрудничал с крупнейшим экономическим еженедельным журналом «Вестник финансов, промышленности и торговли», издаваемый Министерством финансов России и который пользовался большим авторитетом как в России, так и за границей, ибо считалось, что он предоставляет достоверную информацию по всем отраслям финансовой и торгово-промышленной жизни России.

Статьи, публикуемые С. И. Рапопортом, издавались под общим названием «Письма из Англии» и «Строители английской жизни», «Школьная борьба в Англии», «Бедность и благотворительность», «Новая британская академия», «Английское студенчество», «Книжная производительность и литературные вкусы англичан», «Среднее образование в Англии» и др.

Значительное место в его публикациях занимают материалы о положении и борьбе рабочего класса. Рапопорт подробно описывает семимесячную стачку 1897 г. рабочих механических заводов, объединенных в тред-юнион «Соединенное общество механиков». В его статьях нашла отражение и тема организации досуга рабочих.

Ряд статей Рапопорт посвящает проблемам экономической и политической жизни Великобритании: «Английские капиталы в Румынии», «О коммерческой службе в иностранных государствах», «Регулирование биржевых оборотов в

Англии», «Продовольственная потребность», «Морская торговля Англии в 1916 году», «Усиленные выпуски денег и цены на продукты» и др.

Когда в России произошла Первая русская революция 1905–1907 гг. С. Рапопорт публикует статьи, связанные с особенностями функционирования демократии в Великобритании: «Воспитание избирателя в Англии», «Борьба женщин за права», «Роль общественного мнения в английском законодательстве», «Очерки реформ и социальных движений», «Свобода слова», «Свобода собраний», «Фабричное законодательство», «Газеты и партии», «Монархия и демократия (письма королевы Виктории)», «Билль о детях», «Религия и социализм», «Выборы и их результаты», «Английская аристократия и отношение к ней народа» и др.

С. Рапопорта, как специалиста по экономике и политике Великобритании, привлекли для написания статей для «Политической энциклопедии», издававшейся в России отдельными выпусками на протяжении 1906–1907 гг. Ему принадлежали значительная часть статей, имевшие отношение к Великобритании, ее колониям и доминионам. Это: «Англиканская церковь», «Англия», «Аргайлы», «Армия спасения», «Бальфур Артур Джеймс», «Бартон Эдмунд» (австралийский государственный деятель), «Бернс Д.», «Бирмингем», «Брайс Джеймс», «Британский институт социальных услуг», «Бродгерст Генри», «Бродрик Вильям», «Буры», «Бутс Вильям», «Бутс Чарльз» и др. Был он также автором статей по экономике и политике Англии для «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона».

Важно отметить, что в то же время он знакомил англичан с экономикой и политикой России, публикуя материалы в английской прессе: «Pall Mall Gazette», «Daily Mail», «Daily News», «Echo», «Jewish Chronicle», «Progressive Review», «Novel Review», «Globe», «Independent Review», подписываясь псевдонимом «Rybakov, S». К сожалению, эта его деятельность ещё ждёт серьёзного исследования.

В 1900–1903 гг. он собрал свои статьи и опубликовал их в трёх книгах: «Народ-Богатырь», «Деловая Англия» и «Англичане в городе и деревне» [5]. В предисловии к книге «Деловая Англия» автор писал, что он хочет познакомить русских читателей «...с материальной стороной жизни, с промышленным и рабочим бытом английского народа» [6, с. V]. В предисловии к своей книге «Народ-богатырь» он писал, что «Англия предоставляет для нас наиболее бесспорное и достойное для изучения государство».

Известный писатель, историк литературы, библиограф и редактор С. А. Венгеров, характеризуя книгу Рапопорта «Народ-богатырь», отмечал: «Эту живо и талантливо написанную книгу нельзя не признать ценным вкладом в небогатую русскую литературу об Англии. ...Книга дает массу бытового материала, совершенно еще не затронутого в русской печати» [1, с. 202].

Современный исследователь И. Р. Чикалова считает, что «В очерках Рапопорта отсутствуют глубокие обобщения, прямые сравнения с российской действительностью, но темы их разнообразны, а создававшаяся панорама жизни страны широка» [4, с. 198].

На наш взгляд, по-видимому, С. Рапопорт и не ставил задачу в своих статьях делать глубокие обобщения и сравнивать политику и экономики Великобритании и России. Для него было главным показать широкую панораму английской жизни с тем, чтобы всё ценное и полезное использовать в России. А публикуя статьи о России, он хотел привлечь внимание английских предпринимателей к более активным инвестициям в экономику России, которая в те годы развивалась быстрыми темпами.

После октября 1917 г., когда большинство российских журналов, с которыми сотрудничал С. Рапопорт были закрыты, он обратился к новым темам, которые были интересны английским издателям и читателям. И прежде всего, к библиографии. Так, в 1919 г. в Лондоне он публикует брошюру «Английская справочная литература по торгово-промышленным и социальным вопросам», а в 1926 г. в журнале «Славянская книга» (Прага) появилась статья С. Рапопорта, в которой он опубликовал список изданий, изданных на русском языке в Англии.

Естественно, что в это время английского читателя интересовали события, происходящие в России и поэтому С. Рапопорт в журнале «The Contemporary Review» публикует статьи и очерки по проблемам Советской России: «Может ли Россия платить?», «Признание Советской России», «Психология большевизма», «Ленин и Троцкий» и другие. Одна из последних его публикаций датируется 1929 годом, и она была посвящена переводу русских авторов на английский язык.

Научная и публицистическая деятельность С. И. Рапопорта прекратилась после его смерти в марте 1934 г.

Заключение

В целом оценивая статьи и корреспонденции С. Рапопорта, следует отметить, что благодаря активной деятельности нашего выпускника российские и английские читатели на протяжении нескольких десятилетий были информированы об экономике и политике Англии и России.

Его деятельность также показывает, что в Горецких землемерно-таксаторских классах был такой высокий уровень преподавания, который позволял воспитанникам хорошо разбираться в экономике и политике не только России, но и других европейских стран.

На наш взгляд, коллектив Белорусской государственной сельскохозяйственной академии должен гордиться тем, что его воспитанником был известный экономист и публицист.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рапопорт Семен Исаакович. Автобиографическая справка // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней): [в 6 т.]. – СПб., 1897–1904. – Т. 6. – С. 201–203.
2. Рапопорт Семен Исаакович // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / под общ. ред. А. Гаркави и Л. Каценельсона. – СПб., 1908–1913. Т. 13. 1912. – С. 308–309.

3. Чикалова, И. Р. Великобритания. Осмысление исторического опыта в Российской империи (XIX – начале XX в.). – Мн., 2018. – 414 с.; Забытый лондонский корреспондент российских журналов Семен Исаакович Рапопорт (1858–1934) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – Вып. 60. – М.: ИВИ РАН, 2017. – С. 69–89; Юлий Уэст и Семен Рапопорт: очерки и репортажи о Великой войне и Революции 1917 года в России // 1917 год в исторических судьбах народов Беларуси: Материалы Международной научно-теоретической конференции, г. Минск, 22. XII. 2017 г. – Минск: БГПУ, 2017. – С. 37–41; «Белорусский след» в изучении Англии в императорской России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article>. – Дата доступа: 02.02.2019 и др.

4. Чикалова, И. Р. Великобритания. Осмысление исторического опыта в Российской империи (XIX – начале XX в.). – Мн., 2018. – 414 с.;

5. У англичан в горед и А icl

Основная часть

Валерий Прохорович Третьяков родился в Горецком районе в деревне Никулино 13 февраля 1949 г. Родители же в силу различных обстоятельств смогли зарегистрировать новорожденного в сельсовете только 1 марта. Так у Валерия Прохоровича появилось два дня рождения: «де-факто» – 13.02.1949 и «де-юре» – 01.03.1949.

В д. Никулино прошло его детство. В среднюю школу № 1 г. Горки ему приходилось ходить за шесть километров в любую погоду. Когда он закончил семь классов, родители, простые сельские люди, ради детей, решились на переезд в г. Горки.

После окончания школы в 1966 г. Валерий Прохорович начал свою трудовую деятельность учителем физической культуры в Шишевской средней школе Горецкого района. Вопрос о получении высшего образования остро не стоял – в 1967 г. Валерий Прохорович поступил на агрономический факультет БСХА, который закончил в 1971 г. Студент-отличник занимался общественной работой. На протяжении учебы его избрали секретарем комсомольской организации агрономического факультета.

Еще в период учебы в академии он был избран вторым секретарем Горецкого райкома ЛКСМБ, а в 1971 г. – первым секретарем этого же райкома. В то время он являлся самым молодым секретарем районной комсомольской организации Беларуси.

В 1972 г. Валерий Прохорович Третьяков поступил на учебу в Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ, которую закончил в 1974 г. После ее окончания работал заведующим отделом спортивной и оборонно-массовой работы Могилевского обкома комсомола, а с августа 1974 г. – был переведен на работу ответственным организатором отдела комсомольских организаций ЦК ЛКСМБ.

В ноябре 1975 г. Валерия Прохоровича призвали на действительную воинскую службу в ряды Советской Армии, где он являлся освобожденным секретарем комсомольской организации батальона. В период службы в армии Валерий Прохорович на протяжении пяти месяцев исполнял обязанности заместителя батальона по политической части. После демобилизации в 1976 г. вернулся в г. Горки и с этого периода вся его дальнейшая трудовая деятельность связана с академией.

С 1 ноября 1976 г. Валерий Прохорович Третьяков начал научно-педагогическую работу в должности ассистента кафедры управления. Заочно учился в аспирантуре.

В период с середины 1980-х по начало 1990-х гг. Валерий Прохорович неоднократно работал ответственным секретарем приемной комиссии академии. С 4 мая 1982 г. Валерий Прохорович был избран заместителем секретаря парткома академии, одновременно работая по совместительству старшим преподавателем кафедры управления на 0,5 ставки.

8 февраля 1984 г. в Совете Харьковского сельскохозяйственного института им В. В. Докучаева Валерий Прохорович защитил кандидатскую диссертацию

на тему «Совершенствование оценки экономической эффективности управления в сельскохозяйственных предприятиях (на примере колхозов Могилевской области)», а 22 августа 1984 г. решением ВАК при Совете Министров СССР ему была присуждена ученая степень кандидата экономических наук. 31 мая 1990 г. решением Государственного комитета СССР по народному образованию Третьякову Валерию Прохоровичу было присвоено ученое звание доцента по кафедре управления. В период работы на кафедре управления Валерий Прохорович проводил научные исследования, связанные с совершенствованием управления в АПК и внедрением арендных отношений в практику работы сельскохозяйственных предприятий страны.

В 1993 г. Валерий Прохорович работал заместителем декана экономического факультета, а в 1994 г. он был признан лучшим педагогом кафедры управления.

Для подготовки специалистов, востребованных в условиях перехода экономики Республики Беларусь к рыночным отношениям в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии по решению Ученого Совета академии (протокол № 5 от 27.01.1995 г.) и в соответствии с приказом № 58 от 30.01.1995 г. § 4 на экономическом факультете с 10.02.1995 г. была организована кафедра маркетинга и права, которую возглавил к. э. н., доцент Третьяков Валерий Прохорович. На кафедре маркетинга и права работало 30 преподавателей, которые преподавали 56 дисциплин.

На период его работы заведующим кафедрой маркетинга и права пришлась пора становления и развития новых для академии специальностей – «Маркетинг» и «Правоведение». Валерий Прохорович принимал непосредственное участие в разработке учебных планов и программ подготовки маркетологов-экономистов и юристов. Под его руководством кафедра активно проводила обновление материальной базы: были созданы кабинет криминалистики, учебно-методический кабинет и компьютерная лаборатория.

В соответствии с приказом № 397 от 01.06.2001 г. § 35 в целях дальнейшего улучшения качества подготовки специалистов, оптимизации и повышения уровня учебного процесса, совершенствования структуры управления с 1 июня 2001 г. кафедра маркетинга и права была реорганизована, а на ее базе созданы две кафедры – кафедра маркетинга и кафедра права. Вновь образованную кафедру маркетинга возглавил Третьяков В. П.

Полтора десятка лет В. П. Третьяков заведовал кафедрой маркетинга. Была проведена модернизация компьютерной лаборатории маркетинговых исследований, чтобы предоставить возможность будущим специалистам совершенствовать свои профессиональные навыки в соответствии с требованиями современной инновационной экономики.

Не менее важным его достижением является создание дружного и сплоченного трудового коллектива, готового решать любые задачи, связанные с научно-методическим обеспечением подготовки квалифицированных специалистов в сфере аграрного маркетинга. Под руководством Валерия Прохоровича кафедра маркетинга неоднократно занимала призовые места в академическом

смотр-конкурс среди специальных кафедр экономического профиля.

Его умение дипломатично, но в то же время достаточно твердо отстаивать свою позицию, мягко отражая претензии собеседника, позволяло ему принципиально решать многие научно-организационные вопросы, возникающие в работе коллектива и кафедры. Обладая тонким юмором, заведующий умел вовремя разрядить обстановку, снять психологическое напряжение. Прекрасные организаторские способности, знание психологии людей, особенностей управления коллективом помогли ему на протяжении всех лет успешно руководить кафедрой.

За время работы на кафедре Валерий Прохорович проявил себя как преподаватель высокой квалификации. Студенты высоко отзывались о качестве проводимых им занятий: «нам очень нравятся ваши лекции», «вы очень интересный человек», «вы не только учите, но являетесь для нас примером тактичности и доброжелательности». Его студенты неоднократно участвовали в республиканских конкурсах научных работ по специальности, олимпиадах, конференциях и занимали призовые места. Валерий Прохорович в своей работе много внимания уделял нравственному и патриотическому воспитанию студенческой молодежи.

Он постоянно помогал молодым преподавателям осваивать азы научно-педагогической деятельности, всегда мог подсказать, порекомендовать, как правильно принять то или иное решение.

В багаже ученого более 120 публикаций: научных трудов в отечественных и зарубежных изданиях, учебно-методических разработок, рекомендаций и др. Одних Почетных грамот, которыми отметили плодотворный труд В. П. Третьякова Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство образования, органы государственного управления, ректорат академии и другие организации у Валерия Прохоровича более десятка. Кроме того, он удостоен звания «Отличник образования Республики Беларусь».

Под его руководством на факультете и кафедре постоянно проводились научно-практические конференции, семинары, направленные на решение актуальных проблем правового обеспечения и инновационного развития экономики АПК.

В настоящее время Валерий Прохорович находится на заслуженном отдыхе – занимается любимыми житейскими делами, трудится на земле, выращивает овощи, фрукты, собирает грибы. Его любимое занятие – пчеловодство. Уже на протяжении полутора десятков лет он успешно осваивает его.

Валерий Прохорович и по сей день пользуется заслуженным уважением среди коллег, поскольку всегда отличался профессиональным отношением к делу, стремлением достичь максимального результата в любом начинании. Он регулярно посещает кафедру маркетинга, делится своим богатым опытом и консультирует профессорско-преподавательский состав по возникающим проблемам.

Он всегда оптимистичен и жизнерадостен, любит разбавить разговор шуткой. Как говорит Валерий Прохорович «На пенсии жизнь не заканчивается, она

просто приобретает новый формат. А если ты еще в душе остаешься все таким же молодым и задорным, как и прежде, и в этом возрасте можно радоваться своим годам, своему богатству».

Заключение

13 февраля 2019 г. Валерий Прохорович Третьяков, который проработал в академии 40 лет, отметил свой 70-летний юбилей.

Валерий Прохорович является воплощением самых лучших черт современного руководителя, ученого и педагога. Даже находясь на заслуженном отдыхе, он не теряет связь с факультетом и всегда готов помочь в решении любых вопросов, связанных с подготовкой высококвалифицированных специалистов в сфере аграрного маркетинга.

THE CONTRIBUTION OF V. P. TRATSIAKOU IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FACULTY OF BUSINESS AND LAW

© 2019 U. N. RADZKO¹, S. I. ARTSEMENKA²

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: diadel1959@gmail.com;* ²*e-mail: arsvi@tut.by*

The article provides information on the contribution of the candidate of economic Sciences, associate Professor Valery Tretyakov in the formation and development of the faculty of business and law of the UO bgsha and training of marketing economists and lawyers for agriculture of the Republic of Belarus.

Key words: Valery Prokhorovich Tratsiakou, Faculty of business and law, head of Department, marketing, law.

**ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST**

УДК 637.146.4 339.13

**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ
НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОЙ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ**

С. Л. КАТКОВСКАЯ¹, С. Г. ГРИНБЕРГ²

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹Эл. адрес: svetochka_katkovskaya@mail.ru; ²эл. адрес: semengr@mail.ru

По результатам изучения различных методик маркетингового анализа товарной, ценовой и сбытовой политик (ABC-анализ, матрицы BCG и Shell/DPM, сравнение каналов сбыта продукции) предложены их модифицированные варианты, адаптированные к текущим условиям внутренней и внешней среды предприятия.

142

альных видов анализа, получивших распространение именно в маркетинге и особым образом решающих специфические маркетинговые задачи (например, портфельный анализ, в том числе с помощью матрицы БКГ или матрицы Мак-Кинси). Стратегическое маркетинговое планирование – это управленческий процесс создания и поддержания соответствия между целями предприятия, его потенциальными возможностями и шансами в сфере маркетинга [1].

Целями маркетингового анализа являются: оценка нынешнего состояния рынка и перспектив его изменения; оценка конкурентной позиции фирмы на данном рынке; прогноз реакции на предполагаемые действия предприятия; выяснение мнения, отношения и потребности потребителей; выяснение характеристики потенциальных посредников; оценка условий сотрудничества с различными поставщиками [2].

Маркетинговый анализ предполагает 4 направления: товарная, ценовая, сбытовая и коммуникационная политики.

Основными направлениями маркетингового анализа в *товарной политике* являются: ABC-анализ, ABCD-анализ, XYZ-анализ, FMR-анализ, портфельные матрицы. ABC-анализ или анализ структуры ассортимента применяется с целью определения тех товаров, которые следует исключить из ассортимента из-за убыточности или малой доли в общем объеме реализации [3].

Портфельные матрицы применяются для анализа бизнес-портфеля предприятия, цель которого – помочь фирме в распределении ограниченных ресурсов между видами деятельности, между бизнес-подразделениями фирмы. К наиболее популярным портфельным матрицам относятся матрица БКГ, матрица GE/McKinsey, Shell/DPM.

Ценовая политика анализируется с помощью мониторинга и сравнения цен. Мониторинг цен дает точную информацию о диапазоне цен в розничной и оптовой торговле, например, в зависимости от расположения торговых точек, от марки, от упаковки товара и в соответствии с другими критериями. Также можно отследить изменение цен по географическому критерию: по мере отдаления от регионального центра. Также мониторинг позволяет оценить доли рынка и объемы продаж товаров различных наименований и производителей [4].

Сбытовая политика анализируется с помощью изучения объемов реализации продукции по определенным каналам сбыта. Для оценки каналов сбыта продукции используются следующие критерии: прибыльность каналов, степень их соответствия требованиям потребителей, возможность дальнейшего контроля за движением товаров и ценами, перспективность каналов с точки зрения долгосрочных тенденций [5].

Кабинетное исследование рынка молочной продукции Республики Беларусь проводилось с помощью данных статистической отчетности и позволяет сделать следующие выводы:

молочно-продуктовая, или молочная отрасль является одной из важнейших элементов продуктовой системы аграрно-промышленного комплекса Республики Беларусь. Данная отрасль представлена 46 перерабатывающими предприя-

тиями, выпускающими широкий ассортимент продукции, основная часть которого реализуется на экспорт в Российскую Федерацию и страны СНГ;

рынок молочной отрасли Республики Беларусь постепенно развивается, что говорит о росте объема производства молочных продуктов, импорта и экспорта;

фактор сезонности при производстве молочных продуктов связан с сезонностью производства сырого молока;

молочная отрасль является рентабельной, однако рентабельность то снижается, то возрастает. Это показывает, что молочная отрасль относительно нестабильна.

Товарная политика ОАО «Молочные горки» анализируется с помощью построения матриц бизнес-портфеля и проведения ABC-анализа. Стратегическими единицами являются: производство масла сливочного, сыра жирного, цельного молока, сметаны, творога жирного, ЗЦМ, творога нежирного, сливок. В качестве матриц портфельного анализа используются BCG-матрица и матрица Shell/DPM для более полного анализа товарного портфеля.

В матрице BCG используются следующие переменные: рентабельность продаж, рост объема продаж на молочном рынке Могилевской области и объем продаж ОАО «Молочные горки».

На рис. 1 представлена модифицированная матрица BCG.

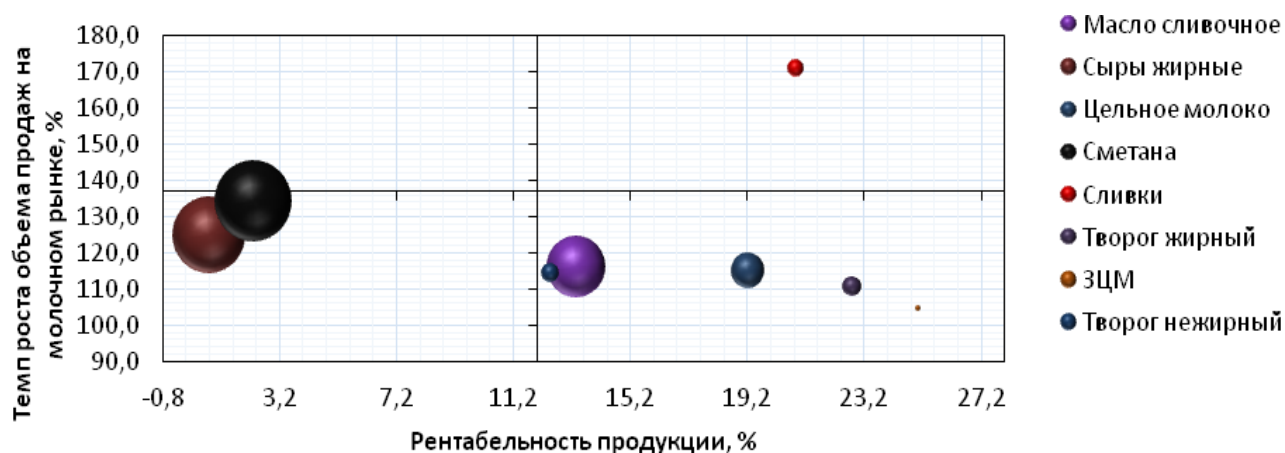

Рис. 1. Модифицированная матрица BCG

В соответствии с рис. 1 можно сделать вывод о том, что товарный портфель ОАО «Молочные горки» сформировался следующим образом: «дойные коровы» – цельное молоко, масло сливочное, творог жирный, ЗЦМ, творог нежирный, «звезды» – сливки, «неудачники» – сыры жирные, сметана. Для «дойных коров» стратегия – необходимо поддерживать сложившийся уровень и полученную прибыль вкладывать в развитие звезд и трудных детей. Для звезд необходимо применять стратегию сохранения лидерства, которое финансируется «дойными коровами». В группу «неудачников» вошли сыры жирные и сметана. Для этих бизнес-единиц необходимо применить стратегию «жатвы».

Матрица Shell/DPM показывает, какую позицию в отрасли занимает предприятие и какую стратегию необходимо использовать для развития предприятия. В матрице Shell/DPM используются следующие переменные: средняя рентабельность производства по предприятиям Могилевской области, оценка качества продукции ОАО «Молочные горки». Значения оценок качества продукции ОАО «Молочные горки» были получены в результате интернет-опроса. Относительная оценка имеет значение 0,72. Респонденты оценили качество продукции ОАО «Бабушкина крынка» – 0,85.

Матрица представлена на рис. 2.

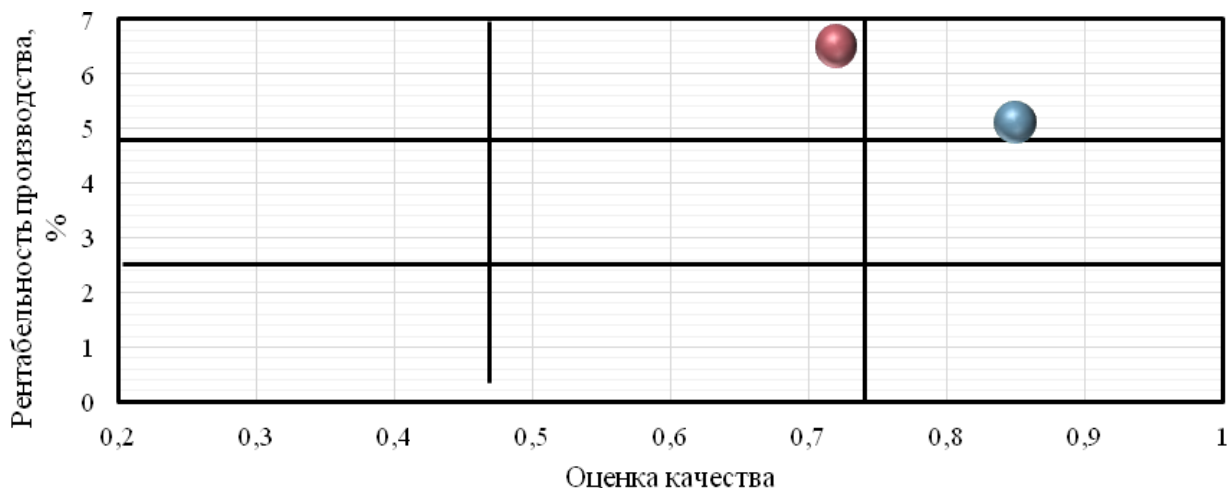

Рис. 2. Модифицированная матрица Shell/DPM

В соответствии с матрицей ОАО «Молочные горки» занимает среднее положение в привлекательной отрасли. Для предприятия следует применить стратегию инвестировать детально, анализируя инвестиции. Анализируя положение ОАО «Бабушкина крынка», видно, что предприятие занимает лидирующее положение в отрасли.

Анализ товарного портфеля показал, что ОАО «Молочные горки» занимает среднее положение в привлекательной отрасли и имеет в бизнес-портфеле бизнес-единицы, которые приносят значительную часть выручки и которые занимают лидирующее положение и обещают значительную прибыль.

АВС-анализ товарного портфеля ОАО «Молочные горки» показал, что наиболее выгодными для предприятия являются товары: масло крестьянское, цельное молоко, масло сливочное, сметана, творог жирный без добавок, попавшие в группу А, приносящие предприятию большую часть прибыли. Также выгодными для предприятия являются товары, оказавшиеся в группе В: сливки, творог нежирный, сыр 45 % жирности, масло элитное, масло любительское. Товары, попавшие в группу С (масло мелешинское, масло давальческое, творог жирный, ЗЦМ, сыры 30 % жирности), приносят наименьшую прибыль и они могут стать кандидатами на изъятие из производства.

Анализ ценовой политики ОАО «Молочные горки» проводится с помощью сопоставления цен, который представлен в табл. 1.

Таблица 1. Сопоставление цен на товары-аналоги, конкурирующие с продукцией ОАО «Молочные горки» и продукцию конкурентов

Конкуренты	Виды продукции					
	масло сливочное «Крестьянское», 200 г.		молоко питьевое пастеризованное 3,2%, 1 л.		творог 5 % жирности, 150 г.	
	цена, руб.	коэффициент	цена, руб.	коэффициент	цена, руб.	коэффициент
ОАО «Молочные горки»	12500	1,0	6525	1,0	7425	1,0
ОАО «Березовский сыродельный комбинат»	13664	0,915	9700	0,673	7000	1,0607
ОАО «Бабушкина крынка»	12142,5	1,029	7097,5	0,919	8435	0,8803
Гормолзавод № 1	14329	0,872	8889	0,734	7686	0,966
ОАО «Рогачевский МКК»	13200	0,947	6500	1,004	8200	0,9055

На основании данных табл. 1 сопоставление уровня цен показывает, что цены на продукцию ОАО «Молочные горки» ниже, чем у большинства конкурентов в среднем на 10 % по маслу, на 20 % – по молоку и на 5 % – по творогу.

Анализ сбытовой политики ОАО «Молочные горки» проводится для того, чтобы определить какие каналы коммуникации использовать в следующем периоде для максимизации прибыли.

Для анализа сбытовой политики проводится сравнение объема продаж по областям за 2013–2014 гг. В табл. 2 представлен объем продаж.

Таблица 2. Объем продаж, млн рублей

Наименование каналов сбыта	Годы		2014 г. к 2013 г., %
	2013	2014	
По предприятию	340286	413463	121,5
Могилевская область	69004	72510	105,1
Гомельская область	14463	9023	62,4
Минская область	35000	32320	92,3
Витебская область	19542	10600	54,3
Экспорт	202277	289010	142,9

Данные табл. 2 позывают, что увеличился объем продаж в Могилевской области и на экспорт. Предприятию необходимо акцентировать свое внимание на этих 2 каналах сбыта в том случае, если анализ ценовой политики покажет приемлемо высокую рентабельность продаж и достаточную долю добавленной стоимости в цене продукции.

Заключение

В результате исследований разработаны модифицированные варианты известных зарубежных методик анализа товарного портфеля производственного предприятия, с помощью количественных методик оценена деятельность перерабатывающего предприятия в таких направлениях маркетинга как товарная, ценовая и сбытовая политика, которые позволили проанализировать комплекс маркетинга ОАО «Молочные горки» и представить следующие результаты:

в товарном портфеле ОАО «Молочные горки» присутствуют бизнес-единицы, которые приносят основную часть прибыли; товары, которые являются «звездами»; товары, производство которых необходимо постепенно сокращать;

ОАО «Молочные горки» занимает среднее положение в привлекательной отрасли. Для предприятия следует применить стратегию инвестировать детально, анализируя инвестиции;

наиболее выгодными для предприятия являются товары: масло крестьянское, цельное молоко, масло сливочное, сметана, творог жирный без добавок;

продукция конкурентоспособна в основном за счет того, что цены на нее ниже, чем у основных конкурентов;

объемы продаж имеют растущую концентрацию и снижающийся тренд, в связи с чем, они сокращаются по всем областям Республики Беларусь, кроме Могилевской.

ЛИТЕРАТУРА

1. Записки маркетолога [Электрон. ресурс] / Маркетинговый анализ. – Режим доступа: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_m/marketing_analysis/. – Дата доступа: 13.04.2017.

2. Мельник, М. В. Маркетинговый анализ: учебник / М. В. Мельник, С. Е. Егорова. – М.: Рид Групп, 2011. – 384 с.

3. Алесинская, Т. В. Основы логистики. Функциональные области логистического управления / Т. В. Алесинская. – Таганрог, 2009. – 79 с.

4. Орлов, М. По данным разведки (мониторинг цен конкурентов) / М. Орлов // *Практ. маркетинг*. – 2000. – № 11. – С. 4–7.

5. Сорокина, Т. Оценка эффективности каналов сбыта / Т. Сорокина [Электронный ресурс] // *Е-журнал по маркетингу*. – Режим доступа: www.4p.ru. – Дата доступа: 18.07.2016.

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE MILK-PROCESSING ENTERPRISE BASED ON INNOVATIVE PRODUCT POLICY

© 2019 S. L. KATKOVSKAYA¹, S. G. GRINBERG²

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: svetochka_katkovskaya@mail.ru;* ²*e-mail: semengr@mail.ru*

According to the results of the study of various methods of marketing analysis of the competitiveness of the enterprise and products, their modified versions are offered, adapted to the current conditions of the internal and external environment of the enterprise.

Key words: competitiveness, marketing analysis, marketing research, innovation.

НОТАРИАТ И ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ НОТАРИУСА В СИСТЕМЕ НЕСУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРАВА

А. В. ПОПАЛОВА¹, В. В. МАТЮК²

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь
¹Эл. адрес: *anita.popalova@mail.ru*; ²эл. адрес: *matsiuk_sl@rambler.ru*

В статье проанализированы теоретические и практические аспекты осуществления нотариусами исполнительной надписи по правоприменительным материалам нотариальной конторы Шумилинского района Витебского нотариального округа. Анализируются статистические данные о нотариальных действиях, особенности совершения исполнительной надписи нотариуса.

Ключевые слова: нотариат, нотариальные действия, исполнительная надпись, защита прав и законных интересов граждан, правовое регулирование нотариата, нотариальная контора, общественные отношения, белорусский нотариат.

Введение

Правовое регулирование статуса нотариата и нотариальной деятельности, отвечающее требованиям складывающихся общественных отношений в сфере организации нотариата и осуществления нотариальной деятельности, является основой эффективного осуществления нотариусами деятельности по защите прав граждан и юридических лиц – основной функции белорусского нотариата. В Республике Беларусь в последние годы институты нотариата и нотариальной деятельности были подвергнуты значительным изменениям при помощи разнообразных средств правового регулирования [1].

Действующие акты законодательства Республики Беларусь о нотариате, о совершении исполнительной надписи нотариуса, а также нотариальная практика должны отвечать стандартам закрепления статуса нотариата и нотариальной деятельности, в полной мере отражающим требованиям к современному социальному правовому демократическому государству в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина [2, с. 418].

Однако несмотря на поступательное развитие законодательства, регулирующего порядок совершения нотариусами исполнительных надписей, на практике по-прежнему возникает множество спорных и проблемных вопросов, связанных с их совершением.

Основная часть

Объемы нотариальной деятельности в Республике Беларусь значительны (рис. 1). Рост количества нотариальных действий в последние годы связывается с предоставлением нотариусам права совершения исполнительных надписей о взыскании с юридических лиц некоторых видов задолженностей, которые ранее взыскивались судами в порядке приказного производства.

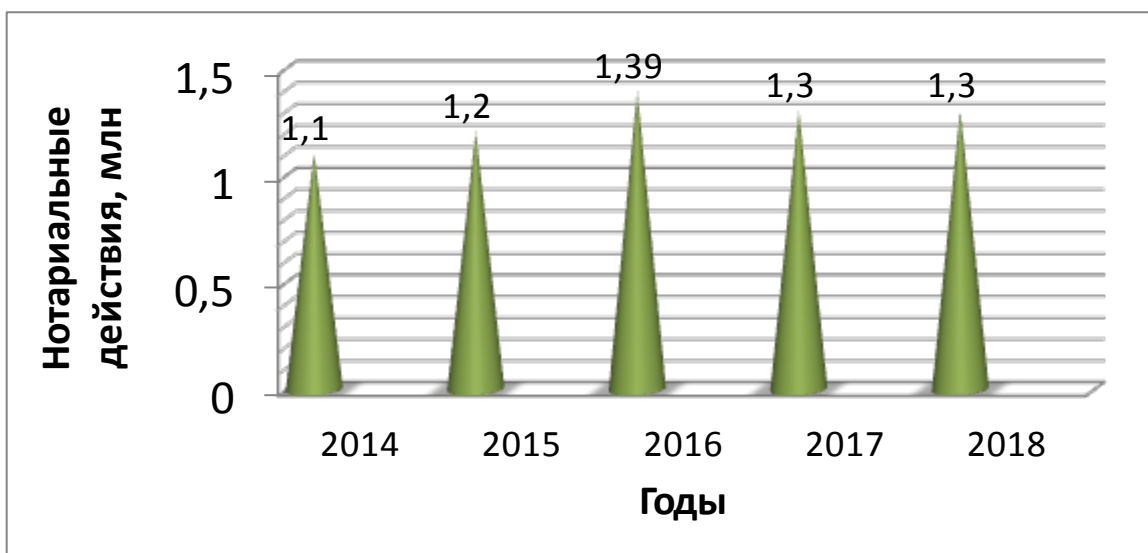

Рис. 1. Статистические данные о количестве совершенных нотариальных действий в Республике Беларусь в 2014–2018 гг.

Только в 2018 г. исполнительных надписей нотариусами республики совершено более 450 тыс., что на 150 тыс. больше, чем в 2016 г. (рис. 2).

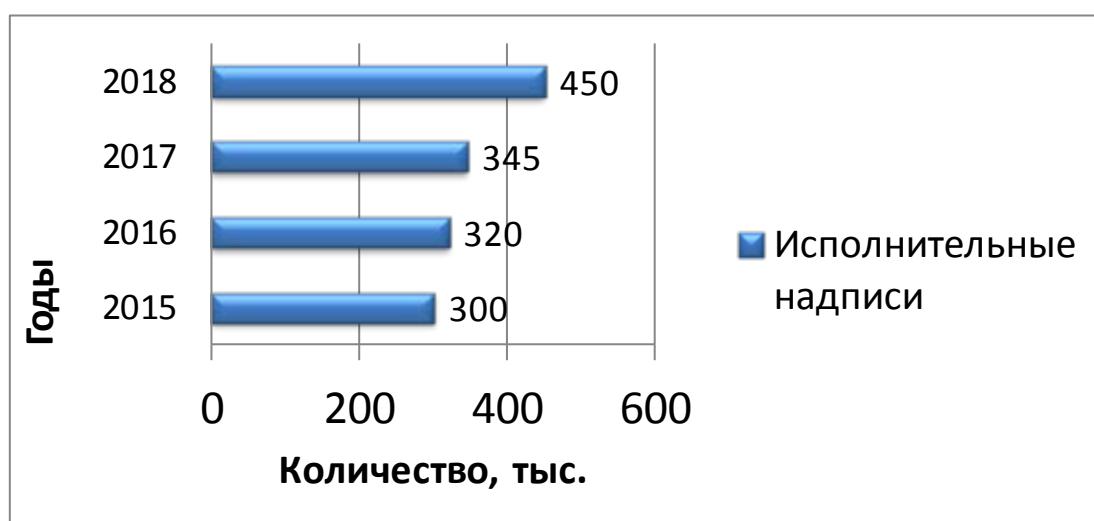

Рис. 2. Статистические данные о количестве совершенных нотариусами исполнительных надписей в Республике Беларусь в 2015–2018 гг.

Процедура взыскания долга путем совершения исполнительной надписи белорусскому законодателю известна уже давно. Однако широкую востребованность среди субъектов хозяйствования данный механизм приобрел только после вступления в силу изменений в Указ Президента Республики Беларусь № 366, которые расширили перечень требований, по которым можно обращаться к нотариусу за совершением исполнительной надписи.

Невозможно переоценить значение того, как нотариат справляется с этой компетенцией, насколько исполнительная надпись востребована среди субъектов хозяйствования и представителей государственных органов [3, с. 49].

Все нотариальные действия совершаются в соответствии со специальной, строго регламентированной законом процедурой. Содержание нотариального действия должно соответствовать требованиям действующего законодательства. Можно сделать вывод о том, что несомненным новшеством является оформление документов в нотариальном делопроизводстве не только на бумажных носителях, но и в электронной форме, в том числе с использованием электронной системы учета нотариальных действий и наследственных дел [4, с. 186].

Приведенные ниже статистические данные Шумилинской нотариальной конторы Витебского нотариального округа, позволяют сделать вывод о том, что нотариат занимает самостоятельное место в системе органов юстиции и обладает обширной компетенцией, что позволяет ему качественно решать поставленные перед ним задачи.

Анализируемые статистические данные Шумилинской нотариальной конторы Витебского нотариального округа за 2014 г. (рис. 3), указывают на то, что у граждан пользовались большим спросом оказание нотариальных действий. За промежуток времени 2014–2018 гг., именно 2014 г. показал самые высокие количественные данные. Всего было совершено нотариальных действий – 1159, в сравнении с 2018 г. это на 29 нотариальный действий больше.

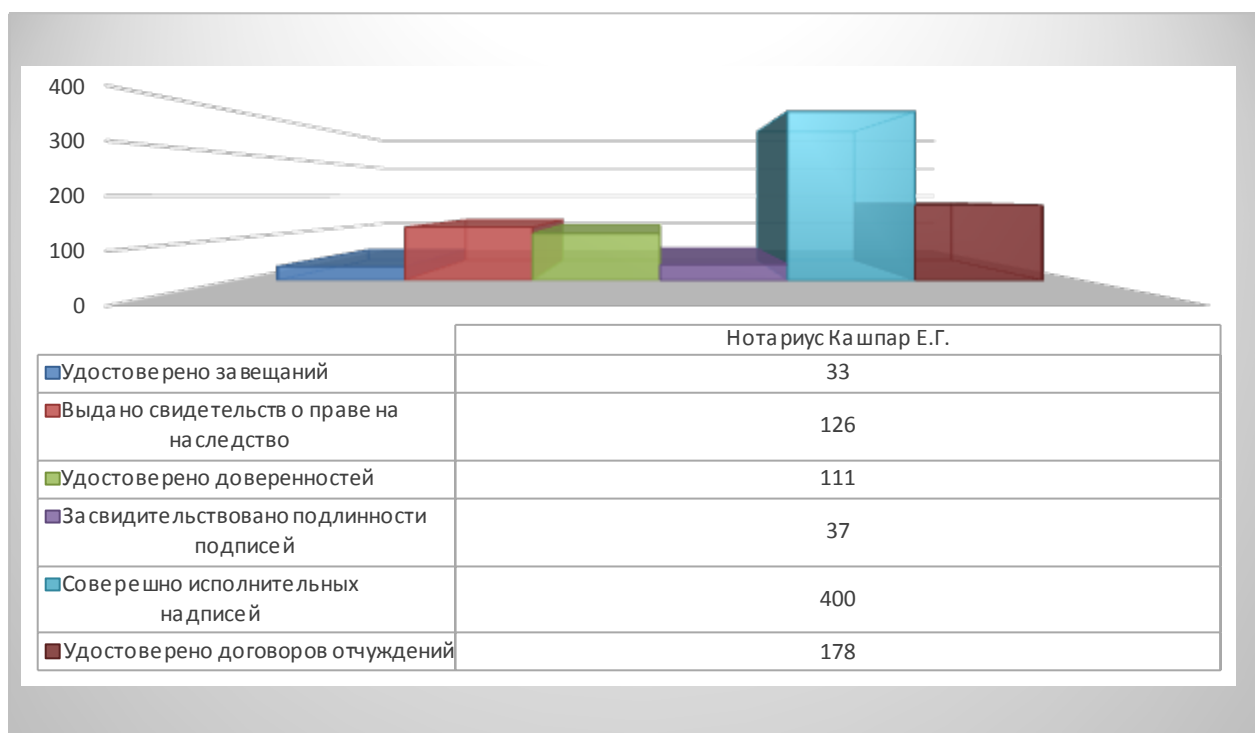

Рис. 3. Статистика нотариальных действий нотариуса Кашпар Е. Г. Шумилинской нотариальной конторы Витебского нотариального округа за 2014 г.

Невозможно переоценить значение того, как нотариат справляется с компетенцией совершения исполнительных надписей, насколько она востребована среди субъектов хозяйствования и представителей государственных органов. В 2016 г. отмечается рост совершения исполнительных надписей (рис. 4).

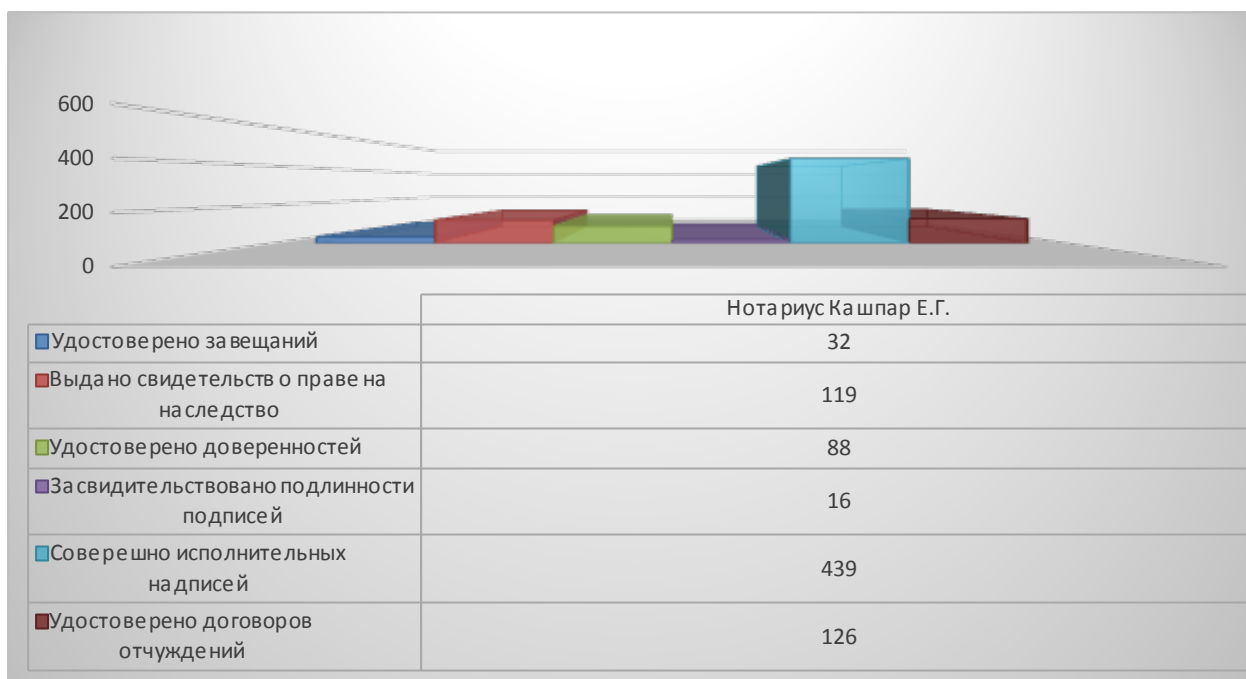

Рис. 4. Статистика нотариальных действий нотариуса Кашпар Е. Г. Шумилинской нотариальной конторы Витебского нотариального округа за 2016 г.

В 2017 г. совершение исполнительных надписей снова возрастает в сравнении с предыдущими годами (2014 г. и 2016 г.), представляется на рис. 5. В 2017 г. проведена значительная работа по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы совершения исполнительных надписей: внесены изменения в Инструкцию о порядке совершения нотариальных действий, урегулирован порядок совершения исполнительной надписи о взыскании задолженности по лизинговым платежам.

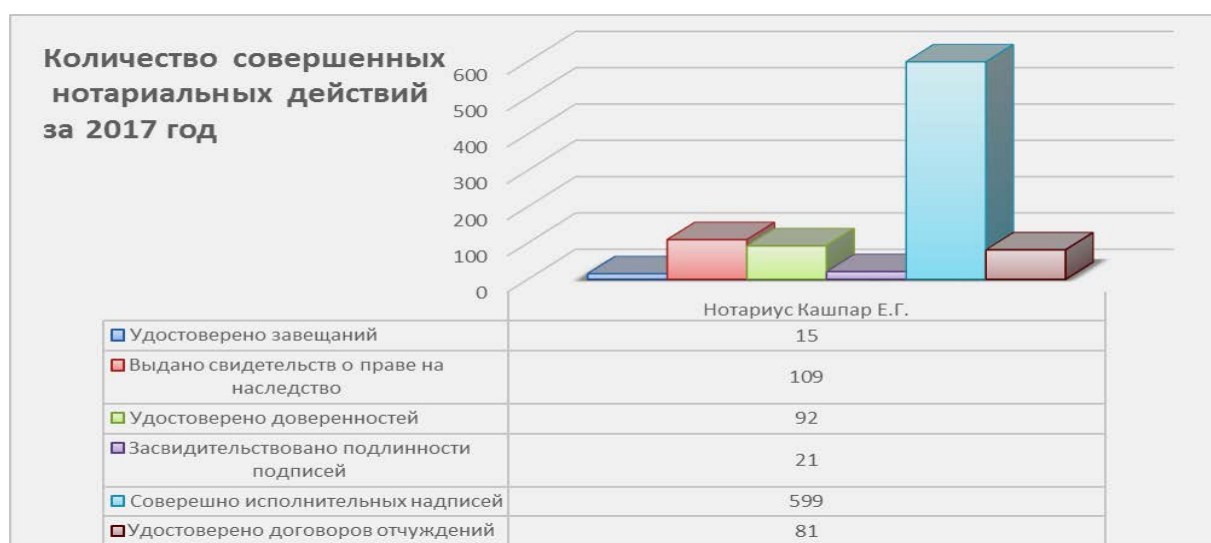

Рис. 5. Статистика нотариальных действий нотариуса Кашпар Е. Г. Шумилинской нотариальной конторы Витебского нотариального округа за 2017 г.

2018 г. показывает значительный отрыв в количестве совершенных исполнительных надписей в сравнении с ранними годами (рис. 6).

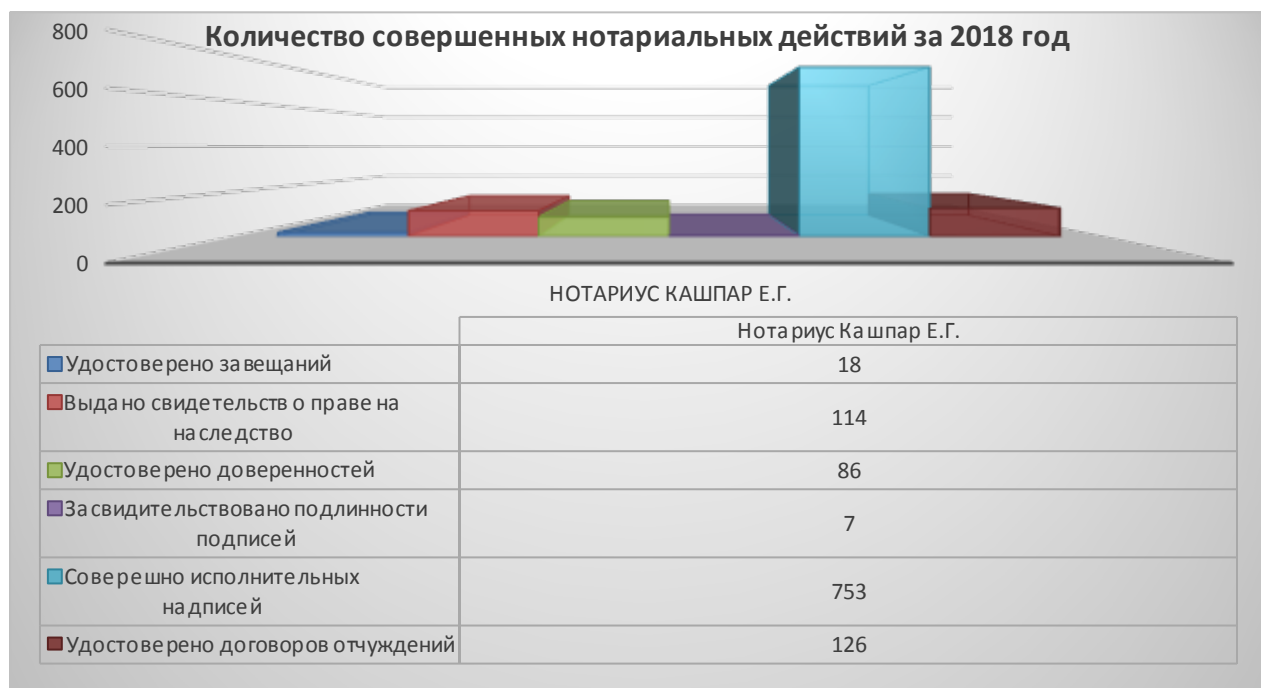

Рис. 6. Статистика нотариальных действий Шумилинской нотариальной конторы Витебского нотариального округа за 2018 г.

Рост количества совершаемых исполнительных надписей объясняется также тем, что стоимость совершения исполнительной надписи (нотариальный тариф) по большинству требований составляет 5 % от взыскиваемой суммы. На первый взгляд может сложиться впечатление, что эта сумма, в конечном итоге, окажется очень высокой, но вместе с тем по многим требованиям она ограничена верхним пределом – десять базовых величин (245 рублей). Срок совершения исполнительной надписи – в день обращения к нотариусу. Для выполнения большого объема работы данный срок продлевается до трех рабочих дней. Срок рассмотрения дела в суде даже в порядке приказного производства составляет 20 дней с момента получения заявления о возбуждении приказного производства (не считая сроков на отправку и получение почтовых отправлений), не говоря уже о сроках рассмотрения дела в порядке искового производства.

Заключение

По результатам исследования можно сделать некоторые выводы:

1. Несомненным новшеством правового регулирования нотариальной деятельности стала возможность оформления документов в нотариальном делопроизводстве не только на бумажных носителях, но и в электронной форме, в том числе с использованием электронной системы учета нотариальных действий и наследственных дел.

Все нотариальные действия совершаются в соответствии со специальной, строго регламентированной законом процедурой. Содержание нотариального действия должно соответствовать требованиям действующего законодательства. Можно сделать вывод о том, что несомненным новшеством является оформление документов в нотариальном делопроизводстве не только на бумажных носителях, но и в электронной форме, в том числе с использованием электронной системы учета нотариальных действий и наследственных дел.

2. Уведомление должника по своей правовой природе подобно досудебной претензии, можно предположить, что данное уведомление подлежит рассмотрению должником в месячный срок или иной согласованный сторонами в договоре срок. Если же рассматривать уведомление и претензию как разные правовые категории, можно говорить о том, что кредитор должен предоставить должнику на рассмотрение уведомления разумный срок.

Вместе с тем должнику следует иметь в виду, что кредитор формально вправе обратиться к нотариусу за совершением исполнительной надписи уже на следующий день после получения должником уведомления. И в данной ситуации у нотариуса не будет законных оснований для отказа в совершении исполнительной надписи [5].

Следовательно, как мы указывали ранее, необходимо законодательно закрепить срок ожидания взыскателем погашения задолженности перед тем, как обратиться к нотариусу [6].

В этих целях предлагается дополнить статью 106 «Условия совершения исполнительной надписи нотариусом» Закона «О нотариате и нотариальной деятельности» после абз. 3 новым абзацем следующего содержания: «Срок ожидания взыскателем погашения задолженности составляет не менее 14 календарных дней».

Реализация данного законодательного предложения позволит появиться возможности воспрепятствовать совершению в отношении должника исполнительной надписи. Таким образом, данная норма защищает права и интересы должника, а также конкретизирует норму об условиях совершения исполнительной надписи для взыскателя.

3. Ряд норм Указа № 195 вызывает вопросы по их применению. Так, представляется неясным, какую позицию займут суды и нотариусы при оценке факта получения кредитором признания должником задолженности в письменной форме, в том числе: является ли надлежаще полученным признание долга при отсутствии ответа должника после направления ему претензии кредитора по известному юридическому адресу; должен ли кредитор получать письменный ответ от должника и обращаться к нотариусу, если размер задолженности не превышает 100 базовых величин, либо по своему усмотрению может обратиться в суд с заявлением о возбуждении приказного производства.

Для совершенствования законодательства предполагается внести в постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 г. № 63, в п. 212 изменение, которое может быть представлено в виде: «Заявление о совершении исполнительной надписи должно содержать: «сведения, согласно ко-

торым взыскатель получил письменный ответ от должника при направлении предупредительного документа о намерении обращения к нотариусу за исполнительной надписью (должно применяться ко всем категориям требований, по которым совершается исполнительная надпись)».

На уровне подзаконных актов расширен перечень документов, на основании которых нотариусы вправе совершать исполнительную надпись о взыскании долга, в перечень вошли документы, подтверждающие задолженность по договору финансовой аренды (лизинга) (постановление Совета Министров Республики Беларусь 1 августа 2017 г. № 575) [1].

В настоящее время ведется работа над расширением видов требований, взыскание денежных сумм (задолженности) по которым осуществляется на основании исполнительной надписи нотариуса, совершенствованием законодательства в части взыскания нотариального тарифа.

Нам представляется, что дальнейшее развитие законодательства о нотариате должно идти в направлении последовательной реализации основных принципов деятельности нотариата, расширения полномочий нотариусов в сфере обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц, усиления гарантий оказания нотариусами квалифицированной юридической помощи на основе принципов законности, независимости и беспристрастности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюк, В. В. Основные направления совершенствования правового регулирования нотариата и нотариальной деятельности в Республике Беларусь / В. В. Матюк // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса: межд. сб. науч. труд. / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Западнопоморский технологический университет в Щецине; редкол.: А. С. Четкин (гл. ред.) [и др.]. – Щецин-Горки, 2019. – с. 332. – С. 293–296.

2. Белова, Т. А. Развитие нотариата Республики Беларусь на современном этапе / Т. А. Белова // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В. Ф. Чигира (Минск, 4–5 ноября 2014 г.) редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2014. – 500 с. – С. 417–419.

3. Кудрявцева, Е. В. Исполнительная надпись нотариуса: взгляд в прошлое / Е. В. Кудрявцева // Нотариус. – № 7. – 2017. – С. 45–51.

4. Попалова, А. В. Сущность исполнительной надписи нотариуса в Республике Беларусь / А. В. Попалова // Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере АПК 22–25 мая 2018 г.: сб. науч. ст. XV Международной науч.-практ. конф. студентов и магистрантов. В 2 ч. / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – 267 с. – Ч. 1: Право – С. 184–186.

5. Сахарчук, А. И. Взыскание задолженности посредством учинения исполнительной надписи / А. И. Сахарчук [Электронный ресурс] // ИБ «КонсультантПлюс: Финансист» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

6. Попалова, А. В. Взыскание задолженности по кредитному договору на основании исполнительной надписи: спорные вопросы / А. В. Попалова, В. В. Матюк // Актуальные проблемы образования и общества сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Ярославская государственная сельскохозяйственная академия. – Ярославль, 2018. – С. 42–46.

THE NOTARY EXECUTIVE INSCRIPTION OF THE NOTARY IN THE SYSTEM OF EXTRAJUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF SUBJECTS

© 2019 A. V. POPALOVA¹, V. V. MATSIUK²

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹E-mail: anita.popalova@mail.ru

The article analyzes the theoretical and practical aspects of the implementation by notaries of the Executive inscription on the law enforcement materials of the notary office of the Shumilinsky district of the Vitebsk notarial district. Statistical data on notarial actions, features of Commission of the Executive inscription of the notary are analyzed.

Key words: notary, notarial acts, Executive inscription, protection of rights and legitimate interests of citizens, legal regulation of notary, notary office, public relations, Belarusian notary.

УДК 328.185

АНАЛИЗ ПОДВЕРЖЕННОСТИ КОРРУПЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

Н. А. МЕШКОВА¹, Н. В. ПАНТЕЛЕЕВА²

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Могилев, Беларусь

¹Эл. адрес: nmeskova10@gmail.com; ²эл. адрес: natalivik@tut.by

Рассматриваются различные процедуры государственной закупки: закрытый конкурс, электронный аукцион, запрос ценовых предложений, закупка из одного источника, биржевые торги, – с точки зрения степени их подверженности коррупционным проявлениям. Приводится пример из судебной практики, свидетельствующий о том, что проведение процедуры закупки из одного источника не всегда является неправомерным. Авторы формулируют вывод, что наименее подверженными коррупционным рискам являются такие виды проведения процедуры закупок, как открытый конкурс и электронный аукцион.

Ключевые слова: закупки товаров (работ, услуг), процедуры закупки, закрытый конкурс, электронный аукцион, запрос ценовых предложений, закупка из одного источника, биржевые торги, коррупция, подверженность коррупции.

Введение

Законодательство Республики Беларусь предусматривает проведение различных видов процедуры закупок товаров (работ, услуг). В данной статье будут рассмотрены такие процедуры государственной закупки, как закрытый конкурс, электронный аукцион, запрос ценовых предложений, закупка из одного источника, с точки зрения степени их подверженности коррупционным проявлениям.

Основная часть

В соответствии со ст. 31 Закона № 419-З открытый конкурс – это вид процедуры государственной закупки, представляющий собой гласный и конкурсный способ выбора поставщика, при которой победителем признается участник, предложивший лучшие условия исполнения договора и соответствующий

требованиям документов. Данный вид проведения процедуры закупок представляется наименее подверженным коррупционным риском, так как предусматривает соблюдение принципа гласности, т. е. выявление коррупционных правонарушений именно при проведении данного вида процедуры закупок является наиболее сложным, так как на первый взгляд все документы в порядке.

В соответствии со ст. 37 Закона № 419-З закрытым конкурсом является вид процедуры государственной закупки, представляющий собой конкурентный выбор поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственной закупки, сведения о которой составляют государственные секреты, при которой победителем признается участник, предложивший лучшие условия исполнения договора и соответствующий требованиям конкурсных документов. Введение закрытых конкурсов является вынужденной необходимостью, и, на первый взгляд, может показаться, что именно данный вид проведения процедуры закупок создает условия для осуществления коррупционной деятельности, так как заказчик (организатор) может объявить конкурс закрытым, не имея на то достаточных оснований, что может служить намерением совершения коррупционного правонарушения. Закрытый конкурс не носит гласный характер, поэтому проследить наличие коррупционной деятельности представляется затруднительным.

Также в соответствии со ст. 38 Закона № 419-З предусмотрен такой вид проведения процедуры закупок, как электронный аукцион, т. е. вид процедуры государственной закупки, представляющий собой гласный и конкурентный способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственной закупки на электронной торговой площадке, при которой победителем признается участник, предложивший наименьшую цену по результатам торгов и соответствующий требованиям аукционных документов. На наш взгляд, коррупционные предпосылки электронного аукциона совпадают с открытым конкурсом.

В соответствии со ст. 45 Закона № 419-З процедура запроса ценовых предложений – это вид процедуры государственной закупки, представляющий собой конкурентный способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя), при которой победителем признается участник, предложивший наименьшую цену предложения и соответствующий требованиям документов процедуры запроса ценовых предложений. Данный вид процедуры закупок может быть как закрытым, так и открытым, поэтому можно сделать вывод, что процедуры запроса ценовых предложений имеют такие же коррупционные риски, как и проведение открытого и закрытого конкурсов.

Согласно ст. 49 Закону № 419-З процедура закупок из одного источника – это вид процедуры государственной закупки, представляющий собой способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственной закупки, при которой заказчик предлагает заключить договор только одному потенциальному поставщику (подрядчику, исполнителю). В связи с тем, что совершение коррупционного правонарушения в рассматриваемой сфере предполагает сговор заказчика с заинтересованным лицом, то проведения

процедуры закупки из одного источника является наиболее подверженным к совершению коррупционного преступления. Однако, на наш взгляд, выявление правонарушения при проведении процедуры закупки из одного источника является наиболее простым. Можно сделать вывод, что данный вид проведения процедуры закупок может быть избран не только из-за производственной необходимости, но и из-за личной заинтересованности заказчика (организатора).

По поводу данного вида проведения процедуры закупки можно привести следующий пример из судебной практики, свидетельствующий о том, что проведение процедуры закупки из одного источника не всегда является правонарушением, а следовательно, не всегда будет выступать коррупционным правонарушением.

Истец указал, что принял участие в организованных ответчиком торгах по закупке медицинского оборудования. Проведенные ответчиком два электронных аукциона признаны несостоявшимися. В последующем закупка была проведена ответчиком посредством закупки из одного источника, по результатам которой победителем было признано третье лицо.

По мнению истца, процедура закупки из одного источника не соответствует законодательству, поскольку ответчик:

- при проведении второго аукциона исключил требования по представлению сертификата типа средств измерений (соответственно, второй аукцион не может быть признан вторым, а считается первым, поскольку изменился предмет закупки, что приводит к невозможности перехода к закупке из одного источника);

- при повторном аукционе необоснованно снижены технические требования к закупаемому товару – исключены требования по наличию сертификата типа средств измерений, чем нарушено законодательство о метрологии и увеличен круг потенциальных поставщиков;

- изменены качественные характеристики предмета закупки, поскольку исключены требования по наличию для товара сертификата типа средств измерения.

Ответчик искивые требования признал необоснованными, указав, что:

- в проводимых процедурах закупки не вносились изменения в технические требования;

- третье лицо, выбранное победителем закупки из одного источника, не представило ответчику сертификат типа средств измерения, но письменно обязалось представить его до даты ввода товара в эксплуатацию;

- качественные характеристики предмета закупки не изменялись;

- третье лицо было выбрано победителем процедуры закупки из одного источника, поскольку его предложение прошло экспертное заключение и имело меньшую цену.

Аукцион 1 признал несостоявшимся.

В последующем ответчиком был организован второй (повторный) электронный аукцион (аукцион 2) на закупку с теми же предметом, условиями оплаты и техническими требованиями. Однако был удален пункт, предусматри-

вающий наличие сертификата типа средств измерений, выданного Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь, но приложение к аукционным документам осталось неизменным.

Аукцион 2 признан несостоявшимся.

В последующем ответчик уведомил потенциальных поставщиков о проведении государственной закупки с применением процедуры закупки из одного источника.

Закупка из одного источника содержала те же предмет, условия оплаты и технические требования, что и по аукционам 1 и 2. При этом запрос предложений предусматривал, что в случае, если товар относится к категории средств измерения, предложение, представляемое потенциальным поставщиком, должно иметь копию сертификата утверждения типа средств измерения Республики Беларусь.

Третьим лицом ответчику представлено письменное обязательство, согласно которому третье лицо, как потенциальный поставщик, приняло на себя обязательство представить до ввода в эксплуатацию документы, подтверждающие возможность применения средств измерений медицинского назначения в сфере законодательной метрологии (документы о калибровке или аттестации).

В судебном заседании представители ответчика и третьего лица подтвердили, что разночтений в понимании того, что поставщик должен будет представить копию сертификата утверждения типа средств измерения, не имелось.

Ответчик на заседании своей комиссией принял решение выбрать третье лицо поставщиком.

Затем между ответчиком и третьим лицом был заключен договор поставки, согласно которому: третье лицо поставляет товар на склад ответчика в течение 60 календарных дней с даты подачи ответчиком заявки; право собственности (полного хозяйственного ведения) на приобретаемый товар переходит к покупателю после оформления товаросопроводительных документов; поставка товара должна сопровождаться в том числе и сертификатом утверждения типа средств измерения.

Оценив предоставленные доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ответчик не изменял предмета закупки ни на аукционе 1, ни на аукционе 2, ни при проведении процедуры закупки из одного источника.

На основании изложенного, оценив в совокупности все доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, поскольку в ходе рассмотрения спора не установлено оснований для признания недействительной процедуры государственной закупки из одного источника, организованной ответчиком.

Иные доводы сторон не приняты судом первой инстанции во внимание, поскольку не оказывают влияния на установленные судом обстоятельства по делу, оценку представленных доказательств и правовую квалификацию возникших правоотношений при проведении закупки из одного источника.

Решение было обжаловано в апелляционном порядке и оставлено в силе [2].

На наш взгляд, проведение процедуры закупки из одного источника является обоснованным в тех случаях, когда это вызвано производственной необходимостью, но не тогда, когда имеется несколько предложений, т. к. такая практика может привести не только к каким-либо единичным коррупционным проявлениям, но и к установлениям коррупционных связей.

Законом № 419-3 предусмотрен также такой вид проведения процедуры закупок, как биржевые торги. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 января 2009 г. № 10-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 08.07.2015) «О товарных биржах» биржевые торги представляют собой процедуру заключения биржевых сделок [3].

Заключение

Таким образом, наименее подверженными коррупционным рискам являются такие виды проведения процедуры закупок, как открытый конкурс и электронный аукцион. Остальные виды проведения процедуры закупок товаров (работ, услуг) подвержены коррупционным проявлениям в более высокой степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственных закупках товаров (работ, услуг): Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2013 г., № 419-3 в ред. от 17 июля 2018 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Калинин, С. Споры о признании процедур закупок товаров недействительными / С. Калинин // АПС «Бизнес-инфо» [Электронный ресурс]. – ООО «Профессиональные правовые системы, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019.

3. О товарных биржах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 5 января 2009 г. № 10-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 8.07. 2015 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ANALYSIS OF THE PERFORMANCE OF CORRUPTION OF DIFFERENT TYPES OF CARRYING OUT THE PROCEDURE OF PROCUREMENT OF GOODS (WORKS, SERVICES)

© 2019 N. A. MYASHKOVA¹, N. V. PANTYALEEVA²

Mogilev State University named after A. A. Kuleshov, Mogilev, Belarus

¹*E-mail: nmeskova10@gmail.com;* ²*e-mail: natalivik@tut.by*

Various public procurement procedures are considered: a closed tender, an electronic auction, a request for quotations, and procurement from a single source, exchange trades, in terms of the degree of their susceptibility to corruption. An example from court practice is given, indicating that conducting a procurement procedure from a single source is not always illegal. The authors conclude that the types of procurement procedures such as open tender and electronic auction are the least prone to corruption risks.

Keywords: procurement of goods (works, services), procurement procedures, closed tender, electronic auction, request for quotations, procurement from one source, exchange trades, corruption, susceptibility to corruption.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Артеменко С. И., старший преподаватель кафедры маркетинга УО БГСХА.

Васильев В. В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга УО БГСХА.

Глушакова Н. А., кандидат исторических наук, доцент, декан факультета бизнеса и права УО БГСХА.

Горовец Г. С., адвокат юридической консультации Горецкого района Могилевской областной коллегии адвокатов.

Гринберг С. Г., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА.

Демидова И. А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых дисциплин Могилевского Института МВД Республики Беларусь.

Дыжова А. А., кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры правовых дисциплин Могилевского Института МВД Республики Беларусь.

Катковская С. Л., магистрант УО БГСХА.

Киселев А. В., старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин УО БГСХА.

Кузьмич А. П., заместитель декана факультета бизнеса и права УО БГСХА.

Лазарчук Е. А., магистр юридических наук, заместитель заведующего кафедрой общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА.

Левкина О. В., аспирант УО БГСХА.

Лившиц В. М., кандидат философских наук, доцент, почетный профессор УО БГСХА.

Матюк В. В., заместитель декана факультета бизнеса и права УО БГСХА.

Мешкова Н. А., студент Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова.

Туйшиме Ж. Н., аспирант УО БГСХА.

Пантелеева Н. В., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова.

Попалова А. В., студентка факультета бизнеса и права УО БГСХА.

Редько В. Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга УО БГСХА.

Рещецкая Т. Н., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА.

Таранов С. Н., старший инспектор отдела внутренних дел Горецкого районного исполнительного комитета.

Таранова А. Л., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и международных экономических отношений в АПК УО БГСХА.

Филипцов А. М., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории БГЭУ.

Чепик В. Н., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Чернов А. В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА.

Чечеткин С. А., аспирант кафедры финансов ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева».

Шиманска Э. Я., доктор экономических наук, профессор Варшавского университета естественных наук – SGGW.

Научное издание

ВЕСТНИК
ФАКУЛЬТЕТА БИЗНЕСА И ПРАВА

Сборник научных трудов

Выпуск 1

Редактор *Е. П. Савчиц*
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*
Компьютерный набор и верстка *Л. П. Ульской, В. В. Матюка*
Дизайн обложки *С. В. Ермоленко, В. В. Матюка*

Подписано в печать 12.09.2019. Формат 60×84 ¹/₈. Бумага офсетная.
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 18,60. Уч.-изд. л. 10,86.
Тираж 20 экз. Заказ .

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/52 от 09.10.2013.
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.